

Альманах XXXIX
библиофила

**Международный союз общественных
организаций книголюбов**

Альманах АБ Библиофила

Альманах
Библиофила

Выпуск XXXIX

Москва
2016

УДК 002.(47+57)(082)

ББК 76.106(100)

А70

*Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Л.В. Шустрова

РЕДАКЦИОННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ

*Быков И.В., Дегтярев А.Я., Енишерлов В.П., Ласунский О.Г., Петрицкий В.А.,
Покатов В.В.*

АЛЬМАНАХ БИБЛИОФИЛА

Выпуск тридцать девятый

*Точка зрения авторов альманаха
может не совпадать с позицией редакции*

ISBN 978-5-93863-033-8

© Международный союз общественных
организаций книголюбов, 2016

От редактора

Подходит к концу 2016 год, объявленный в России Годом кино. Но он прошел не только под знаком известных киобрендов советского и современного российского кино. В декабре мы отметили 250-летний юбилей нашего великого соотечественника, историка, литератора, писателя Николая Михайловича Карамзина, внесшего колоссальный вклад в развитие российской истории и культуры, поэтому с уверенностью можно сказать, что 2016 год стал годом Н.М. Карамзина в России.

Большой блок материалов «Альманаха библиофила» №39 посвящен именно этому событию. Мы решили подробно рассказать об остафьевском периоде в жизни Николая Михайловича, так как именно в Остафьеве были написаны первые восемь томов фундаментального труда писателя «История государства Российского». Материалы подготовлены сотрудниками музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас» под научным руководством директора музея Анатолия Семеновича Коршикова. Они рассказывают не только о жизни Н.М. Карамзина в этот период, но, самое главное, о практически всех прижизненных изданиях его исторического труда, а также о других произведениях писателя и большой работе, которая проводится здесь по популяризации его творчества.

В целом, очередной выпуск альманаха соответствует основным направлениям, выбранным редакцией в освещении вопросов библиофилии и книговедения. Читатель найдет в нем статьи об истории редких изданий в рубрике «Памятники книжной культуры» («Читал сию книгу с рась-

суждением» В. Семибратова, «Жезл Меркуриев с мечом» Н. Дозорова и др.). Рубрика «Библиотеки и библиофилы» расскажет об истории республиканской библиотеки Кабардино-Балкарии им. Т.К. Мальбахова, об известных библиофилах П.Н. Пропалове, В.Е. Крыжановском, М.С. Лесмане. О книжных находках поведает подборка коротких заметок «Книжные жемчужинки в моей коллекции», представленная библиофилами-миниатюристами, членами МКЛМК. В течение нескольких месяцев в Музее экслибриса и миниатюрной книги проходила выставка мини-книг, посвященная Году кино и организованная членами клуба миниатюристов.

«Альманах библиофила» №39, на наш взгляд, получился информационно-насыщенным и по количеству авторов, и по материалам, присланным из разных регионов России. Мы надеемся на дальнейшее сотрудничество и ждем ваших откликов и новых интересных статей, увлекательных библиофильских сюжетов.

*Главный редактор
Л.В. Шустрова*

ПАМЯТНИКИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Жезл Меркуриев с мечом

*«Въ трудахъ уединѣнь, средь шума въ тишине,
Съ вниманьемъ обрати свой кроткий взоръ ко мне,
Любитель древностей, о Мужъ, достойно чтимый!»*

Древние русские стихотворения

Кирша Данилов

Надежда Дозорова (Москва)

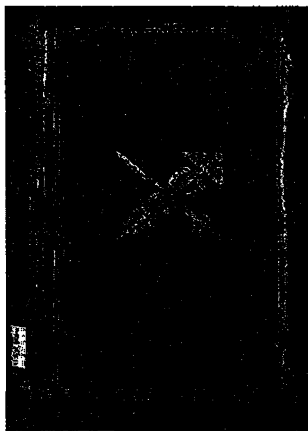
Старинные рукописи и книги, бывшие собственностью представителей высших дворянских сословий, иногда ждут пропетого в их честь гимна на протяжении десятилетий, а порой и целых веков. Они могут привлечь внимание специалистов собственным содержанием как документальный, фактический и художественный источник или заинтересовать своим внешним оформлением как предмет ручного, типографского, переплётного мастерства, подчас удивить чем-то совершенно непредсказуемым. Как правило, обращение к ним рождает множество вопросов. Даже собственно страницы бытования некоторых из них можно сравнить с захватывающим детективом. Когда, как и почему владельцы приобретали определённое сочинение, какие цели они при этом преследовали? Произведения, уже сами по себе отмеченные печатью давности да ещё сохранившие какой-либо особый знак, – будь то автограф, экслибрис, запись чернилами или что-либо подобное, – вызывают непреодолимое желание разобраться с причинами появления этих знаков и насладиться открытием своего

поиска. Издание с суперэклибрисом Первого кадетского корпуса, которое сегодня находится в Государственном музее-усадьбе «Архангельское» среди других более шестнадцати с половиной тысяч томов из собрания Н.Б. Юсупова (1751-1831), относится к числу подобных. Прежде чем рассказать о нём, совершим небольшой экскурс в историю.

Императрица Анна Иоанновна 29 июля 1731 года издала указ об учреждении в Санкт-Петербурге Кадетского корпуса (Первый Императорский или Сухопутный Шляхетный). Данное заведение было в скором времени открыто и просуществовало с 1732 по 1918 год¹. Учебный корпус расположился в бывшем дворце князя А.Д. Меншикова на Васильевском острове и готовил служащих как для военной, так и для гражданской службы, что нашло своё отражение в эмблеме, украшавшей фасад здания (сейчас эмблему можно увидеть во внутренних покоях дворца). Эскиз эмблемы разрабатывался в Герольдии на протяжении нескольких лет, начиная с 1732 года. В Российском Государственном военно-историческом архиве исследователем Ю.В. Трубиновым был обнаружен и позднее опубликован рисунок с изображением эмблемы, относящийся к 1745 году². Следует отметить, что воссозданная в реальности композиция несколько отличалась от проекта отсутствием «всевидящего ока».

Эмблема представляет группу из кадуцея или жезла Меркурия, а также меча и рыцарского шлема. Кадуцей – символ мира и защиты, магический жезл, которым древнегреческие боги наделили Гермеса (в римской мифологии Меркурия). Кадуцей помогает достичь соглашения в непримиримом споре. Прут означает власть. Две зеркально переплетённые змеи являются символом добра и зла,

взаимодополняющих сил природы, свидетельствующих о равновесии, мудрости и плодородии. Меч, направленный остриём вверх, – символ мужества, олицетворение победы в сражениях. По мнению известного учёного, государственного герольдмейстера Г.В. Вилинбахова, меч в эмблематике как символ власти содержал двойную семантику – духовную и светскую³. Рыцарский шлем – это символ принадлежности к титулованному роду, который мог иметь место только на гербах дворян. С помощью перечисленных символов эмблема должна была раскрывать роль и назначение учебного заведения⁴.

Обложка

Подобные изображения, помимо эмблемы со стены дворца, также встречаются на переплётах книг в крупных книгохранилищах Санкт-Петербурга. Например, суперэкслибрис Первого Кадетского корпуса можно увидеть в отделе редких книг Государственного Эрмитажа.

Тиснёный золотом знак украшает переплёт сборника Ф.Е. Ангальта «Говорящая стена, или Картина того, что написано и нарисовано на стене сада Императорского Кадетского Шляхетного корпуса». Книга напечатана в 1790 году на французском языке в собственной типографии указанного в названии учебного заведения⁵. На передней крышке переплёта помещено изображение двуглавого орла под тремя императорскими коронами, на груди орла – щит-картуш с перекрещенными саблём и кадуцеем, в лапах у орла – во-

инские атрибуты; под щитом есть датировка: «1819». На задней крышке этого переплёта в круглой рамке из лавровых и пальмовых листьев – оттиск щита с саблей и кадуцеем, повторение того, что выполнено на передней крышке⁶.

В отделе редких книг Российской Национальной библиотеки имеется сочинение И.Г. Циммермана «Образ народного любочестия...», изданное также в типографии корпуса в 1793 году⁷. На его переплёте вытиснен суперэкслибрис, идентичный тому, который расположен на передней крышке сборника «Говорящая стена...». Здесь же (в РНБ) находится трактат Марка Аврелия, вышедший в Цюрихе в 1779 году⁸. Переднюю крышку переплёта с трудами М. Аврелия украшает суперэкслибрис, подобный тому, что оттиснут на задней крышке упомянутого издания «Говорящей стены...» из библиотеки Эрмитажа, то есть без корон и орла. Вероятно, что в разные годы суперэкслибрисы данного учебного заведения несколько отличались по своему виду. Причём суперэкслибрисы, включающие изображения императорских корон и орла, появляются на книгах, напечатанных немного позднее.

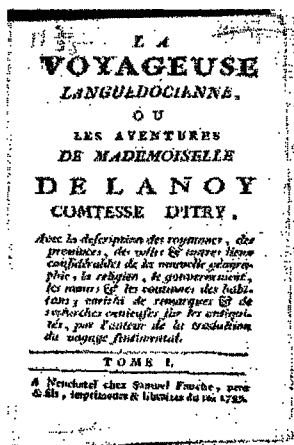
Возвращаясь к главной теме статьи, расскажем подробнее про заинтересовавший нас предмет. В фонде редких книг Государственного музея-усадьбы «Архангельское» сохранилось издание сатирика, экономиста, писателя Жозефа-Пьера Френе (Joseph-Pierre Frenais, 17?? – 1788) «Лангедокская путешественница, или Приключения мадемуазель де Ланоа графини Дитри, с описанием королевств, провинций, городов и других знаменитых мест по новой географии, – также религии, правления, нравов, обыкновенный жителей, и достопримечательных древностей»⁹. Книга напечатана на французском языке, вышла в Нёвшателе

в 1789 году в типографии отца и сына Фоше, печатников и книго-торговцев короля.

Достаточно мимолётного взгляда, чтобы возникло желание полистать и рассмотреть это небольшое, красиво оформленное издание форматом в 16 долю листа (12,2 x 7,2 x 2,1 см). Листы блока заключены в тёмно-зелёный сафьяновый переплёт, по периметру крышек золотом вытиснены рамки, торцы отделаны декоративными линиями,

на корешке выполнен тиснёный золотом цветочный орнамент, наклеена красная кожаная прямоугольная наклейка с тиснёным золотом названием произведения, обрез книги золочёный, форзацы из цветной мраморной бумаги.

На передней крышке переплёта выделяется суперэкслибрис – оттиск золотом перекрещенных кадуцея и меча (3,0 x 3,0 см), который полностью соответствует описанию и рисунку герба, представленного ещё историком А.В. Висковатовым: «Герб Перваго Кадетскаго Корпуса изображает Меркуриевъ жезль и шпагу, наложенные одинъ на другую крестообразно»¹⁰. Разумеется, изображение герба могло быть взято за основу при создании композиции суперэкслибриса. Следует уточнить, что оттиск знака на книге «Лангедокская путешественница...» состоит из центрального щита-картуша без двуглавого орла с царскими коронами и не обрамлён круглой рамкой из лавровых и пальмовых ветвей, как сделано на крышках переплёта «Говорящей стены...». Возможно, это был один из первых

Титульный лист

вариантов суперэкслибриса Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса.

Сочинение Ж.П. Френе представляет описание истории путешествий мадемуазель де Ланоа, которая в семнадцатилетнем возрасте оказалась в плену на судне разбойников. Богатый турок Алким в Триполи на городской площади покупает девушку, влюбляется и женится на ней. Спустя несколько лет корабль, на котором в очередной раз переправлялась молодая женщина, терпит крушение, но ей удаётся спастись. Супруг её вскоре умирает. Госпожа отправляется во Францию, чуть позже в Италию, после возвращается, в тридцать шесть лет второй раз выходит замуж за графа Дитри и остаётся жить в Капуе. Госпожа Дитри поведала обо всех своих приключениях и удивительных краях, куда её «забрасывала судьба». Если составить алфавитный указатель названий мест пребывания героини, то в нём будет представлена большая часть букв алфавита: Александрия, Бабель-Мандель, Венеция, Галеор, Дели, Египет, Каир, Лондон, Мадагаскар, Неаполь, Падуя, Реджио, Салер, Тунис, Устино, Флоренция и др. Причём на одну букву

TABLE DES NOTES		TABLE	
DE CE PREMIER VOLUME.		Notes	
par ordre alphabétique.		Pages	
Notes			
22	Alexa.	11	Egyp.
10	Alexan.	16	Galeor.
17	Alexandrie.	1	Genes.
21	Alexandria.	6	Genes (port de).
11	Alexandria (Mont)	51	Laps Nuan.
27	Alexan.	36	Madagascar (île de)
19	Babel-Mandel.	18	Madagascar.
14	Egyp. & grand	28	Man-Croq.
23	Egypte.	20	Man-Croq.
17	Egypte.	24	Man-Croq.
29	Alleg.	11	Naples.
		27	Naples.
		26	Padoue.
		3	Padoue.
		17	Padoue (île de)
		61	Regio.
		3	Salerno.
		3	Salerno.
		21	Tunis.
		20	Tunis (île de)
		23	Tunis.

приходится зачастую не по одному названию, как у нас приведено, а по два-три, иногда и четыре наименования.

Перевод «Лангедокской путешественницы...» с французского на русский язык был выполнен Ильёй Яковлеви-чем Грешищевым (1771-1822)¹¹. Моралистический роман «Лангедокская путешественница...» затрагивал вопросы продажи свободного человека в рабство, осуждал санкюлотов (sanculottes) за угнетение рабов в колониях. В России книга И.Я. Грешищева была напечатана в Москве в 1801 году, описания упоминаемых в оригинале городов и местностей переводчик дополнил различными подробностями из географических и энциклопедических справочников.

В том же 1801 году книга в России была запрещена цензурой, все издания её должны были быть уничтожены¹². Вероятно, распоряжение не успели выполнить в полном объёме, и сейчас это издание можно увидеть в Российской Государственной библиотеке в Москве и Российской Национальной библиотеке в Петербурге.

Император Павел I, придя к власти в 1796 году и противопоставляя многое в своей внутренней и внешней политике деятельности Екатерины II, в области цензуры, наоборот, развивал её начинания. При нём был создан Цензурный совет во главе с князем А.Б. Куракиным, а затем князем П.В. Лопухиным. Все книги, признанные цензурой недозволенными, обсуждались на заседании совета.

В 1796 году был избран полный состав цензоров. Павел I дал распоряжение сжигать все книги, признанные Цензурным советом недозволенными к распространению. Он сам контролировал деятельность цензуры. 17 мая 1798 года появился указ об устройстве цензуры во всех портах и строгом наблюдении столичных почтамтов за газетами

и книгами, получаемыми из-за границы. Весной 1798 года император получил данные, что французские агитаторы-пропагандисты собираются посетить его государство, причём приводились даже точные приметы одного человека по фамилии Перно (Pernaud) в возрасте 30-32 лет, следовавшего из Нёвшателя и говорящего с лёгким немецким акцентом¹³.

Меры борьбы против въезда подозрительных иностранцев подкреплялись строжайшей цензурой. За 1797-1799 годы в стране было конфисковано шестьсот тридцать девять книг. В числе запрещённых оказались произведения Иоганна Гёте, Фридриха Шиллера, Иммануила Канта, Джонатана Свифта и других авторов. Павел I был озабочен проникновением в армию сочинений, «коих развращение умов есть целью». 4 января 1799 года император издал рескрипт генералу Розенбергу, в котором предлагал организовать военную цензуру, охраняющую войска от воздействия вредных сочинений враждебной пропаганды¹⁴.

Одновременно Павел I завершил организацию духовной цензуры в государстве. 18 апреля 1800 года император выпустил знаменитый указ сенату: «Так как через вывозимые из-за границы разные книги наносится разврат веры, гражданского закона и благонравия, то отныне, впредь до указа, повелеваем запретить впуск из-за границы всякого рода книг, на каком бы языке оные не были, без изъятия, в государство наше, равномерно и музыку»¹⁵.

5 июля 1800 года объявлено было высочайшее повеление графу Палену: «...Все типографии, кроме сенатской, академической и первого кадетского корпуса, запечатать, дабы в них ничего не печатать». Правда, уже 7 июля велено было типографии снова открыть, но ввести строжайшее

наблюдение за тем, чтобы запрещённых книг, нот и песен нигде не печаталось¹⁶.

Сложная обстановка в стране вызывала серьёзные опасения среди представителей самых разных кругов общества. Князь Н.Б. Юсупов, начинавший службу при Екатерине II, в годы правления Павла I своих высоких постов не лишился. За свою долгую жизнь ему удалось осуществить головокружительную карьеру дипломата и государственного деятеля. С рождения он был записан в лейб-гвардии конный полк, в 1755 году пожалован в корнеты, в 1761 произведён в подпоручики, в 1771 в поручики, в 1772 назначен камер-юнкером к высочайшему двору, по собственной просьбе покинул военную службу. Николай Борисович получил разностороннее домашнее образование, которое принесло свои плоды. Его отец Б.Г. Юсупов (1695-1759) занимался не только воспитанием собственного сына, но и снискал уважение как директор Сухопутного Шляхетного Кадетского корпуса (1750-1751). Борис Григорьевич входил во все подробности существования корпуса, удалил неспособных чиновников, улучшил содержание кадет, следил за порядком в преподавании наук, приказал вести списки штрафованных воспитанников, выделял отличнейших по наукам и поведению.

В 1756 году выпущенные из корпуса 68 кадет были отправлены в Главную межевую канцелярию для черчения карт и межевания земель. Заботливое и грамотное отношение директора привлекало молодёжь в заведение. В 1759 году, понимая, что болезнь мешает ему управлять корпусом на должном уровне, князь вынужден был попросить увольнения от службы, после своей отставки он прожил лишь 11 дней.

Ещё в 1757 году стараниями директора Б.Г. Юсупова при корпусе стала действовать собственная типография для печатания учебных книг и карт¹⁷. В конце XVIII века библиотека Первого кадетского корпуса считалась одной из достопримечательностей Санкт-Петербурга. В сочинении И.Г. Георги, рассказывающем о российской столице, говорится следующее: «Корпус имеет библиотеку, которая ныне до 10 000 умножена и по систематическому порядку расположена. Книги разделены на три части: российские книги, книги на иностранных языках и военная библиотека генерала Эггерса. Покупкой новых книг библиотека увеличивается ежегодно. Пользуются библиотекой не только кадеты, офицеры и учителя корпуса. Книги выдаются для чтения на расписки для всей публики по понедельникам, средам и субботам (кроме праздничных дней) с 8 ч. до 12 ч. Позволяется требовать от библиотечаря книги, какие пожелаешь, и читать в особливо на то учреждённой комнате»¹⁸.

Начало библиотеке было положено первым директором корпуса бароном Людвигом фон Люберасом, при нём она состояла преимущественно из латинских книг учебного характера и насчитывала около 200 томов. Позднее классическую, историческую, военную и современную литературу приобретали в Книжной палате Академии наук, за границей через иностранных купцов, таких как Иоганн Штелин, Григорий Гребель, Себастьян Босс, у частных лиц, а также получали в дар. Библиотека отличалась своей универсальностью. В 1772-1773 годы корпус закупил большое количество книг исторического содержания на французском и немецком языках.

В 1786 году директором корпуса был назначен граф Фёдор Евстафьевич Ангальт, который большое внимание

уделял нравственному воспитанию кадет. Благодаря его ходатайству, в 1787 году императрица Екатерина II подарила корпусу 7000 книг.¹⁹

В середине XIX века книжный фонд заведения состоял из трёх частей: фундаментальной библиотеки, литературного кабинета и возрастных библиотек. К 1909 году весь книжный фонд заведения насчитывал 15 000 единиц (4 500 названий) и 365 рукописных тетрадей кадет²⁰. После 1917 года библиотека была разрознена, книги попали в РНБ, РГБ, БАН, Военную Академию им. М.В. Фрунзе и другие книгохранилища страны. В музей-усадьбу «Архангельское» книг из Первого Кадетского корпуса не передавалось.

Каталогов библиотеки корпуса не сохранилось, однако многие её издания можно выделить по экслибрисам и наклейкам. Помимо названных выше суперэкслибрисов, вытисненных на книгах, находящихся в настоящее время в Петербурге в РНБ и ГЭ, на изданиях из библиотеки Первого кадетского корпуса встречаются бумажные наклейки, датируемые XVIII веком. Например, прямоугольная наклейка с одинарной рамкой по периметру и готическим шрифтом на немецком языке: «Bibliothek/ deß I-ten Cadetten=Corps/ ... №...»²¹ и прямоугольная наклейка с одинарной линейной рамкой на французском языке: «Bibliothèque/ du I-er Corps des Cadets/ Cl: ...№ ...»²². Цифры с обозначением раздела и номера вписаны от руки чернилами.

В конце XIX-начале XX веков появляется бумажный, прямоугольный ярлык, типографский, одноцветный, шрифтовой, с надписью в линейной рамке: «ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ/ БИБЛИОТЕКА/ 1-го КАДЕТСКАГО КОРПУСА/ От-

дель/ № Хронологического каталога/ № Систематического каталога» и овальная штемпель, шрифтовой, с надписью в линейной рамке: «БИБЛИОТЕКА/ 1-го КАДЕТСКОГО/ КОРПУСА». Книги с обозначенными наклейками в настоящее время имеются в Твери в фонде редких книг областной универсальной научной библиотеки²³.

Книги с суперэкслибрисом Сухопутного Шляхетного Кадетского корпуса встречаются довольно редко. Суперэкслибрис мог быть не только свидетельством принадлежности к библиотеке учебного заведения, но и мог превратить книгу в предмет дарения.

В «Альманхе библиофила» за 2005 год опубликована статья Л.И. Петинной «Собрание книг А.Г. Бобринского в замке Оберпален...»²⁴, где показана верхняя крышка экземпляра книги М.В. Ломоносова по истории России с суперэкслибрисом Сухопутного Шляхетного корпуса (с перекрещенными кадуцеем и мечом в круглой рамке из листьев, с царской короной в центре рамки сверху) и приведена ссылка на публикацию А.В. Селиванова в «Библиографическом листе» за 1902 год. По мнению А.В. Селиванова, данный знак нередко ставился на книгах, предназначавшихся в награду кадетам²⁵.

Большим объёмом и энциклопедичностью отличалась личная библиотека Н.Б. Юсупова, она признавалась одним из лучших книжных собраний Москвы, уже при жизни князя насчитывала более 20 000 томов. Подавляющую часть её составляли западноевропейские издания XVI-XVIII веков преимущественно на французском языке. Основа библиотеки была заложена ещё во времена зарубежных путешествий князя и его служебной деятельности в Санкт-Петербурге. Записи заполненного в 1800 году

рукописного каталога свидетельствуют о наличии более 10000 томов²⁶. Название интересующего нас сочинения «La voyageuse Languedocienne...» в каталоге отсутствует²⁷. Можно предположить, что Н.Б. Юсупов распорядился не фиксировать книгу, перевод которой на русский язык был запрещён цензурой. Однако решение об уничтожении перевода этого произведения на русский язык появилось только в 1801 году, на французском же языке «Лангедокская путешественница...» вышла в 1789 году и, вероятно, если и была приобретена князем, то сразу после выхода в свет из печати. К примеру, сочинения Фридриха Шиллера тоже подверглись запрету цензоров, но в обозначенном каталоге сделана запись о «Театре Шиллера...» в переводе французского литератора, драматурга П.М. Ламартельера (1761-1830) с немецкого на французский язык²⁸. Издание было напечатано в Париже в 1799 году. Два тома сочинений Ф.Шиллера сохранились в Архангельском, они находятся в разделе «Художественная литература»²⁹. Не исключено, что Николай Борисович мог взять книгу с памятным для него знаком из библиотеки корпуса в самые сложные времена при правлении Павла I. Версия фантастичная, но не лишённая права на существование.

Как истинный библиофил, Н.Б. Юсупов ценил книги не только за содержание, но и за шрифты, оформление, гравированные иллюстрации, он заказывал для них дорогие переплёты, нередко получал в дар издания с суперэкслибрисами и автографами писателей.

Вполне объяснимым нам кажется тот факт, что ему хотелось иметь у себя в библиотеке издание с суперэкслибрисом Первого кадетского корпуса в знак памяти о своём отце. Богатейший вельможа мог позволить себе поместить

данный книжный знак на более роскошный переплёт или хотя бы выполнить оттиск его с двух сторон книги, как это обычно было принято. Однако среди многотысячного книжного собрания Н.Б. Юсупова другого переплёта с подобным книжным знаком не выявлено.

Суперэкслибрисы, как отмечалось выше, могли ставиться на подарочных изданиях. Вопрос, каким образом небольшой томик с тиснёным золотом «жезлом Меркуриевым и мечом» на верхней крышке переплёта попал к князю, не являвшемуся кадетом и выпускником данного заведения, остаётся открытым. Полагаем, что предмет представлял ценность для Н.Б. Юсупова именно тиснёным золотом книжным знаком и в подмосковное имение уже попал по его воле. Ни в одном документе по передаче книг в музей-усадьбу «Архангельское» из других библиотек и музеев в начале XX века книга не записана.

Библиотека Н.Б. Юсупова расставлена по разделам, в определённом систематическом порядке. Руководствуясь логикой, захватывающее повествование от имени молодой женщины о своих приключениях во время путешествия по известным местам следовало бы оставить среди произведений художественной литературы или в разделе книг по географии. Однако книга оказалась в разделе под названием «Драматургия». Не исключено, что она могла попасть сюда в начале XX века по ошибке сотрудников музея. В инвентарной книге основного фонда, составленной в самые первые годы существования музея, книга относится к шкафу с драматическими сочинениями. Имеет место и следующее предположение, что предмет со столь ценным суперэкслибрисом был поставлен на полку этого старинного шкафа самим князем.

Сухопутный Шляхетный кадетский корпус служил развитию русского профессионального театра в XVIII веке. В этом заведении получил своё образование и создал действующий театр первый русский профессиональный драматург А.П. Сумароков, там учились писатели М.М. Херасков, Я.Б. Княжнин, В.А. Озеров и другие театральные деятели. Спектакли кадетов устраивались не только в стенах корпуса, но нередко разыгрывались и при Императорском дворе. Благодаря этому учебному заведению формировалась российская европеизированная дворянская интеллигенция. Уже в молодости князь мог посещать спектакли воспитанников корпуса и одним из первых читать их драматические сочинения.

В 1791 году Екатерина II назначает Н.Б. Юсупова Главным директором над зрелищами и музыкой. Павел I, придя к власти, оставляет князя в должности управляющего Императорскими театрами. Разумеется, что и судьбой Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса известный вельможа продолжал интересоваться. Вполне вероятно, что воспоминания о *«корпусе-театре-цензуре-императоре»* и определили место книги с суперэкслибрисом корпуса в усадебной библиотеке в Архангельском.

Даже если откинуть все интригующие предположения таинственного попадания книги в усадебную библиотеку, она заслуживает того, чтобы про неё сегодня вспомнили. Французское издание «Лангедокской путешественницы...» можно увидеть в Париже, оно внесено в каталог национальной библиотеки Франции. По электронным каталогам главных библиотек нашей страны его выявить не удалось. Возможно, что сочинение Ж.П. Френе, напечатанное в Нёвшателе, в России является единственным!

В качестве постскриптума добавим, что в «Словаре древней и новой поэзии» Н.Ф. Остолопова из собрания князя Н.Б. Юсупова значению слова гимн отводится шестнадцать страниц. Одной из черт, характеризующих гимны, автор считает, что «при всём их парении должны они поражать естественною простотою...»³⁰. Судьба изящного томика «Лангедокской путешественницы...» из Архангельского при близком знакомстве может показаться сложной и возвышенной, но в то же время достаточно простой. Не предмет выбирает хозяина, только истинный библиофил способен оценить и воздать славу своей находке. Достойна ли «Лангедокская путешественница...» со столь редким книжным знаком гимна в её честь? Ответ, полагаем, очевиден.

Примечания

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. VIII: 1728-1732. – СПб., 1830. – С. 519.

² Трубинов Ю.В. Палаты светлейшего князя Меншикова. – СПб., 2003, - С.105.

³ Вилинбахов Г.В. Символика меча в русской государственной геральдике... // Геральдика. Материалы и исследования: Сборник научных трудов. - Ленинград, 1987. – С. 56-66.

⁴ Первый кадетский корпус во дворце Меншикова. К 275-летию основания: Каталог выставки. - СПб: Изд-во ГЭ «Историческая иллюстрация», 2007. – С. 41.

⁵ Anhalt, Friedrich. La muraille parlante ou Tableau de ce qu'on a écrit et dessine sur la muraille du jardin du Corps Impérial des Cadets gentilshommes. – St. Petersburg: de l'imprimerie du meme corps, 1790.

⁶ Первый кадетский корпус во дворце Меншикова. К 275-летию основания: Каталог выставки. - СПб: Изд-во ГЭ, 2007. – С. 60.

Образ народного любочестия трудов г. Циммермана, королевско-великобританского лейбмедика. Пер. с нем.яз. Н. Поливанова. – СПб: Тип. при Имп.шляхетном корпусе, 1793.

⁸ Marcus Antonins Betrachtungen über seine eigensten Angelegenheiten. – Zurich, Bey Orell, 1779.

⁹ ГМУА, инв. № 9926. La voyageuse Languedocienne, ou Les aventures de mademoiselle de Lanoy comtesse D'Itry, avec la description de royaumes, des provinces, des villes et autres lieux considérables de la nouvelle géographie, la religion, le gouvernement, les moeurs et les coutumes des habitans; enrichi de remarques et de recherches envieuses sur les antiquités, par l'auteur de la traduction du voyage sentimental. Т. 1-2. – À Neuchâtel: chez Samuel Fauche, pere et fils, imprimeures et libraries du roi, 1789.

¹⁰ Висковатов А.В. Краткая история первого кадетского корпуса. – СПб, 1832. – С. 98.

¹¹ И.Я. Грешищев - сын священника, учился в Тверской духовной семинарии, в Славяно-греко-латинской Академии и Московском университете, служил секретарём при М.М. Хераскове.

¹² Дела Московской цензуры в архиве старых дел Московской губернии - vnikitskom.com/ru/antique/auction/10/3071.

¹³ Садиков П.А. Несколько материалов для истории мер правительства императора Павла I против проникновения в Россию идей великой французской революции / Дела и дни. Книга I. – СПб., 1920. – С.392.

¹⁴ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX – XX вв.- М: Аспект-Пресс, 2001. – С. 31-33.

¹⁵ ПСЗ, т. XXVI, № 19387.

¹⁶ Шильдер Н.К. Император Павел Первый. – М.: Чарли, 1996. – С. 414.

¹⁷ А.В. Висковатов. Краткая история первого кадетского корпуса. – СПб, 1832. – С. 23-24.

¹⁸ Георги И.Г. Описание российско-имперского столичного города Санкт-Петербурга. - СПб: Тип. Шляхетного сухопутного кадетского корпуса, 1794. - С. 373-374.

¹⁹ См. сноску 18. Георги. – С. 417-437.

²⁰ Ридер Г.К. Библиотека Первого Кадетского корпуса: её история и создание библиографической базы данных. Материалы международного научно-практического семинара по машиночитаемой каталогизации старопечатной книги 11-12 сентября 2003 г. ²¹ Marcus Antonins Betrachtungen über seine eigensten Angelegenheiten. – Zurich, Bey Orell, 1779 и др.

²² Indice de quelques manuscrits de la Bibliothèque du Corps des cadets. – St. Pétersbourg: de l'impr. du 1-re Corps des cadets, 1792.

²³ Эклибрисы библиотек и частных коллекций в фонде Тверской ордена «Знак Почёта» универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького: Иллюстрированный каталог/ Сост. Е.И. Архипова, ред. Т.В. Гребенюк. – Тверь: ТОУНБ, 2010. – С. 24-25.

²⁴ Петина Л.И. Собрание книг А.Г. Бобринского в замке Оберпален: Из истории поместных библиотек Эстонии XVIII века // Альманах библиофила. Выпуск 29. – М., 2005. – С. 23.

²⁵ Селиванов А.В. По поводу одного ex-libris'a // Антиквар: Библиографический листок. 1902. № 7, с.232.

²⁶ ГМУА, инв. № - 18365.Рукопись. Catalogue de la bibliotheque du Prince Youssouppoff. L'an 1800. S.Petersburg.

²⁷ См. сноску 9. ГМУА, инв. № 9926.

²⁸ См. сноску 9. ГМУА, инв. № 9926 / раздел каталога «Романы, поэзия, художественная литера, театр под №№ 2025-2026.

²⁹ ГМУА, инв. №№ 8702-8703. Théâtre de Schiller, traduit de l'allemande par Lamarteliere. T. I-II. – Paris, 1799.

³⁰ ГМУА, инв.№ 6873. Словарь древней и новой поэзии, составленный Николаем Остолоповым. Ч.1. – СПб: Тип. Импер. Росс. Академии, 1821. - С.216.

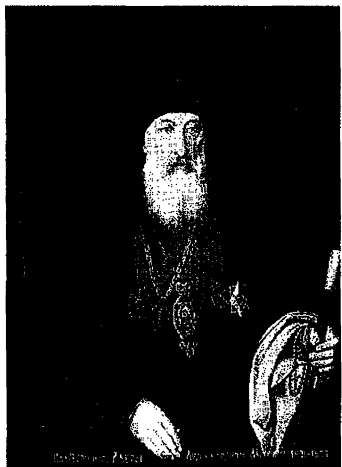
История одного издания из библиотеки архимандрита Антония (Медведева)

*«Въ трудахъ уединёнъ, средь шума въ тишине,
Съ вниманьемъ обрати свой кроткий взоръ ко мне,
Любитель древностей, о Мужъ, достойно чтимый!»*

Древние русские стихотворения
Кирша Данилов

Татьяна Маркина (Москва)

В настоящее время интерес к истории личных библиотек огромен. Экземпляры книг, на которых сохранились знаки принадлежности к крупным личным или общественным книжным собраниям, выявляются и изучаются во мно-

Арх. Антоний (Медведев)

гих библиотеках России. Музей-заповедник «Бородинское поле» не является исключением. Фонд редких книг музея не располагает ни одной личной библиотекой или книжной коллекцией в полном составе. В нём имеются лишь фрагменты владельческих библиотек, насчитывающие от одной до нескольких десятков книг.

Почти на каждой второй книге обнаруживаются следы бытования её в обществе. Среди них владельческие, читательские записи и пометы, книжные знаки. Они хранят историко-книговедческую информацию о

книге. С их помощью возможно проследить судьбу отдельного экземпляра издания, зачастую на всем протяжении его бытования. Наш рассказ об одном издании из библиотеки архимандрита Антония (Медведева).

Архимандрит Антоний, в миру Андрей Гаврилович Медведев, родился 6 (17) октября 1792, в семье вольноотпущенного крестьянина графини Е.И. Головиной, служившего поваром у князя Е.А. Грузинского в селе Лыскове. Отец умер, когда мальчику было 4 года, в семье осталось четверо детей. Мать дала мальчику христианское воспитание. Обладая прекрасным голосом, Андрей пел в церковном хоре. Глубоко религиозная и духовная натура Андрея, проникнутая мыслью о Боге и вечном спасении, пробудила в его душе глубокие религиозные чувства. Он посещал монастыри, святые места, а новые впечатления от этих паломнических поездок вызвали у него горячее желание стать монахом.

27 июня 1822 г. он принял монашество с наречением в честь преподобного Антония Киево-Печерского. После кончины в 1831 г. наместника Свято-Троицкой-Сергиевой Лавры митрополит Московский святитель Филарет (Дроздов) предложил Антонию принять это служение. Почти полвека он был настоятелем Лавры. По свидетельству современников, богослужения, совершаемые отцом Антонием, производили неизгладимое впечатление. Его величественная наружность, умение держать себя, неспешное служение, приятный голос, превосходная дикция, богатство облачений, стройное и умирительное пение, хорошее чтение – всё это создавало истинное благолепие.

Прославился отец Антоний не только как благоукрашитель и строитель святой обители преподобного Сергия.

Большой любовью стал он пользоваться у лаврской братии и у многочисленных паломников. Со всех концов России к нему приходили люди разного общественного положения за советом, утешением и помощью. И едва ли кто уходил от него неудовлетворённым. Многие избирали его своим духовным отцом. Митрополит Филарет часто посылал к нему людей, нуждавшихся в назидании или утешении. Среди паломников были и представители рода Голицыных.

Голицын С.М.

Имя князя Сергея Михайловича Голицына (1774-1859), представителя четвёртой младшей ветви славного рода, ещё при жизни было украшено не только блеском внешних почестей, но и христианскими добродетелями: благодушием и человеколюбием. Назначенный в 1807 г. почётным опекуном в Московский опекунский совет С.М. Голицын на долгие годы посвятил себя служению благотворительным заведениям императрицы Марии Фёдоровны.

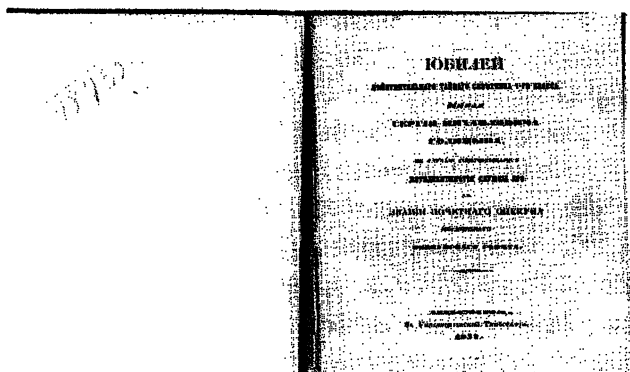
Сослуживцы князя искренне признавали, что он является «главным орудием императрицы в делах милосердия». Многочисленные прошения на имя императрицы Марии Фёдоровны с просьбой об оказании материальной или иной помощи нередко имели резолюцию, подтверждающую её безграничное доверие к князю: «Прошу князя Голицына рассмотреть, нужна ли помощь».

26 марта 1857 г. москвичи стали свидетелями торжеств по случаю полувекового служения князя Голицына в зва-

нии почётного опекуна. Случай редкий и беспрецедентный. В субботнем выпуске газеты «Московские ведомости» от 13 апреля был опубликован подробный репортаж о событиях знаменательного дня. Спустя 10 дней после газетной публикации Университетская типография выпустила отдельным изданием брошюру, представлявшую собой полную перепечатку газетного материала под тем же названием: «Юбилей действительного тайного советника 1-го класса князя Сергия Михайловича Голицына, по случаю совершившагося пятидесятилетия службы его в звании почетнаго опекуна Московскаго опекунскаго совета».

Подобное издание не является редким и встречается во многих библиотеках России. Сегодня речь пойдёт об особенном экземпляре юбилейного издания, который принадлежал главному герою торжества – Сергею Михайловичу Голицыну. Именно этот экземпляр оказался в книжной коллекции Бородинского музея.

Между страницами издания вклеено письмо с автографом князя Голицына. Автограф представляет собой под-

Титул издания

пись Сергея Михайловича на письме. Письмо написано писарем красивым и разборчивым почерком на сложенном пополам листе бумаги ин фолио и адресовано наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Антонию (Медведеву).

Прежде чем обратиться к содержанию письма, заметим, что личность князя Голицына многогранно раскрывается через личную переписку. С этими материалами можно познакомиться в фонде С.М. Голицына в РГАДА. За весьма большой период времени с 1801 по 1856 гг. на имя С.М. Голицына поступило много поздравительных и благодарственных писем. Они свидетельствовали о его плодотворной общественно-благотворительной деятельности. Сохранились даже списки лиц, получивших от заботливого попечителя денежные пенсии и другую помощь. Сергей Михайлович щедро жертвовал на строительство церквей, на содержание духовенства и т.д. Поэтому корреспондентами князя были представители православного духовенства. Это – митрополит Московский Филарет, митрополит Серафим, ректор Московской Духовной академии Новоспасский архимандрит Кирилл, иерархи Рязанской, Ярославской епархии и многие другие. Но среди эпистолярного наследия Сергея Михайловича, вовлечённого в круг исследовательских интересов, к сожалению, не удалось обнаружить следов его переписки с архимандритом Антонием Лаврским.

Поскольку письмо, о котором идёт речь, является пока единственным свидетельством близких и доверительных отношений между ними, то предлагаем его вниманию наших читателей. Текст письма воспроизводится в современной орфографии.

*«Высокопреподобный Отец Архимандрит Антоний,
Милостивый Государь.*

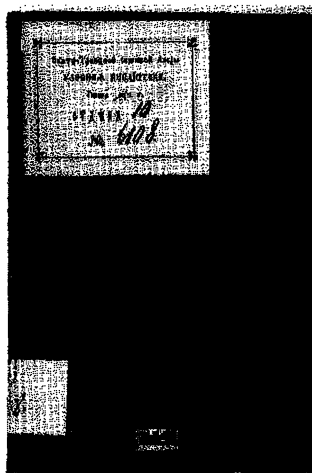
Князь Николай Иванович Трубецкой, возвратившись из Лавры, вручил мне в благословение от Вашего Высокопреподобия Св. Образ Преподобного Сергия и известил меня, какое Вы принимали участие в моей болезни и даже приказали молиться о моем выздоровлении. Исполненный чувствительною Вам за сие благодарностию, я поспешаю изъяснить Вам оную. Я также в течение Вашей болезни принимал особенное участие и всегда имел известие от Преосвященного Митрополита, но к сожалению моему узнаю, что после бывшей у вас рожжи на ноге, не получив еще надлежащего выздоровления, Вы продолжаете по-прежнему служение, что с своей стороны не могу одобрить, что же касается до меня, то после такой жестокой болезни, благодарение Богу, я чувствую ныне себя гораздо лучше, но при большей еще слабости.

Препровождая при сем к Вам экземпляр описания празднования в 26 число марта, по Высочайшему повелению юбилея по случаю совершившегося пятидесятилетия служения моего в Московском Опекунском Совете, я поручаю себя Вашим Св. Молитвам и продолжению Вашего благосклонного ко мне расположения.

С совершенным почтением и преданностию всегда пребываю,

*Вашего Высокопреподобия
Покорный и усерднейший слуга
Князь Сергей Голицын
26 –го Апреля 1857 г.
Москва»*

В течение восьми лет подарок С.М. Голицына хранился вместе с письмом среди книг наместника Лавры. Записи, обнаруженные на страницах издания, проливают свет на дальнейшую судьбу подносного экземпляра. Согласно одной из них, архимандрит Антоний 30 января 1865 г. жертвует издание в библиотеку Лавры. В книгохранилище монастыря его одевают в глухой коленкоровый переплёт, на котором появляется бумажный ярлык главной библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. В таком виде экземпляр пришёл в 2003 г. в фонд редких книг Бородинского музея из обменно-резервного фонда Российской государственной библиотеки.

Обложка

Рукописный книжный знак владыки: «Изъ книгъ Наместника Т.С.Лавры / Архим. Антонія», утверждающий право владения книгой – очевидное свидетельство существования личной библиотеки наместника Лавры. Что нам известно об этом?

С момента кончины митрополита Московского святителя Филарета (19 ноября 1867г.) отец Антоний не мог не почувствовать своего сиротства. Стало заметно, что у 75-летнего наместника уже не было былой бодрости духа, той работоспособности, которые составляли отличительную черту его натуры. В этот сложный период жизни архимандрит Антоний вновь берётся за составление духовного завещания. Написанное в форме прошения в Учреждённый собор Лавры, оно каса-

ется вопросов распоряжения собственностью в случае его смерти. В 1877 г. завещание вступает в силу. Всё имущество наместника было описано, на книги была составлена отдельная опись (всего 288 наименований). Все эти книги принял по описи в Лаврскую библиотеку иеромонах Авраам. Просмотр списка книг даёт представление о предпочтениях отца Антония. Он собирал переводы аскетических сочинений Паисия Величковского, творения святого Ефрема Сирина, рукописные и печатные слова святителя Филарета. В его библиотеке преобладали богослужебные книги, святое Евангелие, беседы на святое Евангелие, Третьяки, каноны, акафисты и пр. Нашей юбилейной брошюры в списке нет, поскольку она уже с 1865 г. находилась в Лаврской библиотеке.

Трудно и подчас невозможно проследить путь отдельного экземпляра на всём протяжении его бытования, от первого владельца до последнего. В нашем случае невозможное оказалось возможным.

По воле Божьей письмо князя С.М. Голицына не было утрачено, а сохранилось вместе с экземпляром дорогого сердцу издания. Этот небольшой мемориальный комплекс расширил наше представление об окружении С.М.Голицына и рассказал о некоторых обстоятельствах личных взаимоотношений князя с духовным лицом, пользовавшимся в то время «заслуженным всероссийским уважением».

Почитание наместника Свято-Троицкой-Сергиевой Лавры архимандрита Антония продолжается и до настоящего времени. В 1998 г. он был канонизирован. Память преподобного празднуют 12/25 мая, в соборе Радонежских святых 6/19 июля.

Литература.

1. РГАДА, Ф.1263, Оп.10, Ч.1, ДД. 9, 43, 65-74, 97, 122, 117, 115, 122.
- 2.РГАДА, Ф.1204, Оп. 1, ДД. 65-74.
3. Архимандрит Георгий (Тертышников). Архимандрит Антоний (Медведев), наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Жизнеописание. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра,1996.
4. Князь С.М.Голицын. Воспоминания о 50 –летней службе его. - М.,1859.
5. Нарбут А.Н. Князя Голицыны. Четвертая ветвь. - М., 2002.- Вып.18.
6. Петров П.Н.История родов русского дворянства. - СПб.,1886.-Т. 1.-С.181-192.
7. Русские портреты XVIII и XIX столетий / Издание великого князя Николая Михайловича. - СПб.,1906.-Т. 2, Выпуск 4.-С.177.

«Читал сию книгу с расъсуждением»

Инскрипты в публичных и частных собраниях вятчан

Владимир Семибратов (Киров)

Несмотря на труды современных исследователей, всё ещё живучими остаются укоренившиеся в нашем обществе стереотипы о темноте и дремучем невежестве русских крестьян. В этом отношении чрезвычайно важное значение для представления о культуре «сеятелей и хранителей» Российской державы имеет изучение различного рода надписей, содержащихся на страницах принадлежавших им книг. Эти инскрипты свидетельствуют об интересах земледельческого класса, их духовных запросах, показывают уровень грамотности, сохраняют память о важных событиях в жизни человека, его семьи, рода, а подчас и страны¹.

Одним из примеров тому являются хранящиеся в фондах Кировского областного краеведческого музея (КОКМ) экземпляры «Библии», напечатанной Иваном Фёдоровым в г. Остроге в 1581 г. Познакомиться с крестьянскими записями на ней позволяет изданный в 2004 г. под эгидой Кировской областной универсальной научной библиотеки (КОУНБ) им. А.И. Герцена «Сводный каталог книг кириллической печати в фондах библиотек и музеев г. Кирова».

В первой же записи, посвящённой «Библии» с инвентарным номером 3772, в частности, читаем:

«По л<исту> 96–108 скорописью первой половины 18 в. (часть записи выщвела, стёрта): *“Лета... 4-го сию книгу купил яз крестьянин... Остафин... епископа старца из монастыря Березины из женою своею Остафию с*

детками своими за свое отпущение грехов... и за предков своих которых... а бы ими ведал... а ему и с женою своею и с детками...". На л<исте> 180 (3-го сч<ёта>): "Сию книгу купил Остап и с женою своею Отафиею и с детьками своими за свое отпущение грехов..."»².

Еще одним экземпляром Острожской Библии (за №3791) владел Лазарь Макарович Максимовых, крестьянин, чьё имя выведено красными чернилами на припереплётном листе³. Вместе с родителями, братьями и сёстрами он жил в одном большом доме в д. Шишкино Уржумского уезда Вятской губернии, работая в образцовой усадьбе своего отца Макара Алексеевича, о котором хорошо знал отбывавший в то время вятскую ссылку М.Е. Салтыков-Щедрин⁴. Возможно, кто-то из семьи Максимовых считал нужным теми же красными чернилами приписать:

«1848 года 1 ноября куплена заплочена (!) 120...»⁵.

А вот такая «биография» «Патерика Печерского», напечатанного в 1678 г. вторым изданием в типографии Киево-Печерской лавры и хранящегося в фондах того же музея, вырисовывается из сделанных её владельцами записей:

«На припереплётном листе в начале книги почерком 19 в.: "Сия книга деревни Жестелева старосты Григория Максимовича сына Восътрухина". "Сий книга деревни Жестелева Коверена сына Степана Брыстрова сына его Дарсья (?) деревни Жестелева Гели Климова Прокофёва (зачёркнуто)". "1881 года апреля 8 дня Нижегородской губернии Горбатовска(го) уезда деревни Жестелева г-на Климова солдатики Маврии Степанова Лотеня Степановаей (!) доставшееся хрестнику (!) внуку благословелсият (!) ея Павлу Прокофьеву Вострухину. Господина моего фамильная печать приложена за № 3-б".

На обороте припереплётного листа другим почерком: *“Сия книга деревни Жестелева крестьянина Прокофия Григорьева собьствена ево куплена”*.

Внизу: *“Сия книга Алексея Николаевича (!) Вострухина деревни Жестелева название ей Печерьские Петерик (!). Писана 1881 года месяца мая 8 дня послы (!) Павла Прокофича Вострухина”*.

По л<истам> 2–12 н<е>н<умерованным>, 1–18 скорописью кон. 18 в.: *“Книга глаголемая Петерик Свизранеского про(то)попа Стефана Иванова сына Ушакова”*.

На припереплётном листе в конце книги: *“1814-го Нижегородской губернии Горьбатовскаго уезду деревни Жестелева крестьянина Прокофья Григорьева Вострухина собьствененая (!) им куплена и вручена детям родным Стефану и Павлу. А безгамотенным (!) ни вступать никому не следует. Присем писал сын его роднаей (!) Павел Прокофев Вострухин”*. Другим почерком: *“1858-го Нижегородской губернии Горб...”*⁶.

Крестьянские инскрипты сопровождают и раритеты Сектора редких ценных и рукописей КОУНБ им. А.И. Герцена.

Так, по листам 9–20 «Службы и жития Николая чудотворца» 1640 г. московского Печатного двора скорописью XVII столетия разбросан следующий текст:

*«Положил сию книгу житие святаго Николы чудотворца в церков(ь) Воскресения Христова и Григория Богослова непашенные слоботки (!) крестьянин (!) Матвей Матвеев по душам своих родителей и по своей многогрешной душе и никому сею книгою не владеть и не ...товатся отдана в церковь вечно и никому до сея книги дела нет а под(писал) (заклеено) я Матвей своею рукою»*⁷.

Напечатанный там же в 1647 г. «Требник» содержит на каждом со 2-го по 36-й лист по одной букве, из которых складывается, к сожалению, неконкретная фраза: *«Сия книга принадлежит крестьянину села»*⁸.

Книга Феофилакта Болгарского «Евангелие с толкованием (благовестное)» (М.: Печатный двор, 1649), наряду с прочими, содержит и такую запись скорописью XVII в.: *«"Книга глаго(л)екоя (!) ... (утрачены листы) церкви Николая чудотворца Мирликийский в село Филатова в Резанский (!) уезд в Каменской стан в село Филато(ва) крестьянин Федор Васильев сын Биркин"», по л<истам> 34–35 другой скорописью и другими чернилами: "а подписал я Федор Биркин сею рукою лета 7180-го (1672) году февраля в 18 день". На л<исте> 315 об<оротном> выцветшей скорописью: "Книга глаголемая Благовестник... уезду села Филатова... крестьянина Фомы Обрабова отдана... поддержка малое время на ползу выше (?) ..."»*⁹.

«Библии» 1663 г. московского Печатного двора в «Сводном каталоге...» дана, в частности, такая характеристика: «На припереплётном листе выцветшими чернилами почерком 19 в. : *«Сия книга слободы Кукарки Ивана Матвеева Кошкина»*. *«Сия книга принадлежит слободы Кукарки удельному крестьянину Ивану Матвееву Кошкину»*. Другим почерком: *«От Ивана Матвеева Кошкина пожертвована в Вятское братство святителя и чудотворца Николая. Получена 12*

Обложка книги
«Сводный каталог книг кириллической печати в фондах библиотек и музеев г. Кирова. Вып. 1: XVI-XVII вв. Киров, 2004.

апр. 1883 года". На обороте грав<ированного> фронтисписа: "*Сия книга Ефима Козлова це(на) 25 рублей*". "*Цены дано 16 рублей*". По л<исту> 1 тит<ула>, 1–9 (2-го сч<ёта>) скорописью, запись частично стёрта, заклеена, обрезана: "*Книга библия... сия... воло... (нрзб.) подписал... мироздания... 7206 (1698) году*". По л. 1–4: "*Книга удельнаго крестьянина Ефима*", л<ист> 225 об<оротный> на полях: "*Кукарки деревни*"»¹⁰.

Книга святителя Иоанна Златоуста «О священстве» (М.: Печатный двор, 1664) также принадлежала в своё время крестьянам:

«По л<исту> 1–44 полууставом: "*1714-го году месяца иуллиа в 28 день сию книгу иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустаго имянитого человека Григория Димитриевича Строганова крестьянин его новоуселец Семен Петров сын Зяматин приложил в Чердынь во обитель святаго славнаго и всехвальнаго апостола евангелиста Иоанна Богослова по родителех своих в помяновение в сенодик (!) и в литию*". На пуст<ом> л<исте> скорописью: "*1714-го году мая в 14 день сия книга глаголемая Иоанна Златаустаго имянитого человека Григорья Димитриевича Строганова за новоусолского ево (!) крестьянина Алексиа Мыльникова (далее буквенная загадка): подписал сам своею рукою лета выше писаного году*"»¹¹.

В числе прочих записей на страницах книги святителя Иоанна Златоуста «Беседы на евангелиста Иоанна» (М.: Печатный двор, 1665) особенно примечательна та, что набросана «на припереплётном листе небрежным полууставом карандашом: "*Сия книга Беседа была в Орловском уезде в Пинюжанской волости деревни Омутной у Саввы Пермино-*

ва он читал сию книгу с расъсуждением [выделено нами. – В.С.]»¹².

Уникальные издания с крестьянскими инскриптами есть и в научной библиотеке Вятского государственного гуманитарного университета.

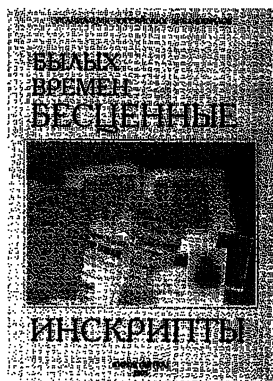
Одна из них – знаменитое «Уложение» царя Алексея Михайловича (М.: Печатный двор, 1649). Вот часть записей на листах книги:

«На припереплётном листе скорописью кон. 18 в.: *“Сия книга селца Столбище тамо жителя Якова Борисова... (нрзб) Милахова Сафамихай”*.

На припереплётном листе и его обороте почерком 19 в.: *“7 мая Покровский прос – 1, Успенский прос – 1, Кудесадину – 10, Даниле Ник. – 5, Семену Ант. – 5; 22 мая взято домой 1-го сорту – 15 тонн, 2-го сорту – 15 тонн; 24 крупичетой – 20 тонн; 25 2-го сорту – 20, 4 сорту – 60; 1 августа 2-го – 10, 4-го – 10”*.

По л<истам> 92–161 полустёртая запись скорописью: *“Сия кънига соборъное Уложение Ивана Григорьева сына Паредъкова... Спаса в пакинской (?) ... сестры родъной Аграфены Григорьевны к Степановой Ивановской жены Степановича 1000 700 29 (1729) году”*.

На припереплётном листе в конце книги почерком 19 в.: *“Сия книга Уложение Ивана Степанова сына”*. Скорописью кон. 18 в.: *“Сия глаголемая книга Нижегородской округи вотчины... (нрзб) бригадира Ивана Ивановича Демидова деревни Столбище крестьянина Якова Борисова сына Сенева... сын его родной Андрей Сенев”*¹³.

Обложка книги «Былых времён бесценные инскрипты». Вып. 1. Киров, 2005.

Страстным книгоцеем был житель д. Киняусь Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне в Вятскополянском районе Кировской области) А.В. Колесников (1879–1955). Его внучка И.И. Чехонина вспоминает:

«Андрей Васильевич... до революции работал столяром в г. Ижевске... В Киняусе имел продуктовую лавку, большую пасеку... После революции приехал домой...»

Андрей Васильевич был грамотный, в доме были книги, была приличная библиотека. Три книги остались до сего дня, а остальные пропали... Был верующим человеком, а если посмотреть на книги, то видно, что все прочитаны, так как много пометок на полях. Конечно, в основном книги были со Словом Божиим»¹⁴.

У Ираиды Ивановны сохранилась дедовская «Библия» на русском языке, без выходных данных, вся испещрённая пометками Андрея Васильевича¹⁵.

Наряду с «Библией», во многих крестьянских семьях на протяжении длительного времени сберегались книги, полученные за хорошую учёбу в церковно-приходских учебных заведениях. В них также можно найти те или иные записи, связанные с биографией владельца или владельцев.

Несколько книг крестьянина д. Кодоловщина Орловского уезда Вятской губернии (1880-1932) Михаила Ильича Кодолова имеется в семье его внучки врача Кировской областной травматологической больницы Н.А. Бушковой, любезно познакомившей нас с семейными реликвиями.

Полувывцветшая чернильная надпись на форзаце Евангелия (титульный лист не сохранился) гласит: *«Настоящею книгою награждён при окончании курсов 1889 года ученик Колковского начального народного училища Кодолов Михаил, сын крестьянина Орловского уезда Вятской*

губернии, за хорошие успехи и отличное поведение. Учительница Евгения Данилова (?). Законоучитель священник Михаил Кротов».

После последних строк «Откровения святого Иоанна» на чистом пространстве листа имеется перетекающая на форзац красивая чёткая запись:

«Но всё это облечено в таинственные символы и образы, которые понятны только при высшем свете разумения христианского учения. С особенною полнотою раскрыто здесь учение об Антихристе, что бы [так! – В.С.] христиане были верны имеющему победить противника Духом уст Своих, после чего будет всеобщий суд, а потом Жизнь вечная Царства Христова, для праведников неизреченно блаженная, для грешников страшно мучительная. (Отзывы об Апокалипсисе)».

Чуть ниже почерком малограмотного человека приписано: *«Филиппа Михайлов помер 21 ноября по старому стилю 1920 года, прожил 18 лет 10 месяцев».*

Сделанные уже в советское время записи для памяти об умерших содержатся и на форзаце книги без титульного листа, владелец которой обозначил её название так: *«Сии книги Источники Спасения (Свидетельство св. Афанасия Архиеп. Александрийского о свящ. книгах)».*

Особый интерес представляют инскрипты, содержащиеся в изданной Вятским Кафедральным собором брошюре «О великой чудотворной иконе святителя Николая, находящейся в Кафедральном соборе в г. Вятке» (Вятка: Типография и хромофотография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1913). Надпись над названием на её обложке свидетельствует: *«В память хождения на великую реку. 1914 г. 23 Мая. Мих. Кодолов».* Это же событие конкре-

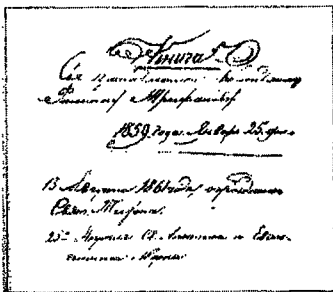
тизировано на последней (24-й) странице брошюры: «в память хождения на Великую реку в 1914 г. 23–24 мая, 25 мая был в селе “Верховина” в день Св. Троицы. Мих. Кодолов».

Через три года М. И. Кодолов посчитал нужным отметить на 1-й странице издания: «В память посещения Великой реки. 1917 г. 23–24 Мая».

Все эти инскрипты наглядно характеризуют быт рядовой крестьянской семьи, жившей не только бытовыми, но и духовными запросами.

Подобного рода книгами, которые погибли во время пожара, располагал выдающийся книжник и краевед из г. Вятские Поляны митрофорный протоиерей А.А. Сухих (1956-2010).

Так, принадлежавшее ему «Священное Евангелие» (М.: Синодальная типография, 1893) содержало запись: «В благословение на жизненный путь даруется сие Святое Евангелие за отличные успехи, благонравное поведение ученику Юрьевской церковно-приходской школы Михаилу Овчинникову. 1894 г. Апреля 30-го» (запись удостоверяют подписи священников, учителей и земского начальника).

Запись крестьянина Ф.Трифанова в книге: «Тихон, епископ Воронежский. Наставление о собственных всякого христианина должностяхъ». М.,1853.

Со временем кто-то сделал в этой книге записи: «Дедушко помер Андрей Агафонов 1896 года 17-го дня января. Похороны были 23-го дня января»; «19 февраля произошло чудо свадьбь»; «Обязанности единства церквей...блности единение душ в...мира...».

Титульный лист и факсимиле надписей сохранились благодаря тому, что оказались опубликованы в увидевшей свет в 2005 г. в г. Кирове книге «Былых времён бесценные инскрипты»¹⁶.

Это единственное в своём роде издание донесло до нас и другие крестьянские инскрипты. Так, в книге бывшего епископа Воронежского Тихона «Наставление о собственных всякого христианина должностях», напечатанной с «издания для арестантов» в 1853 г. в Московской губернской типографии, находим записи:

«Книга сия принадлежит крестьянину Филиппу Трифанову. 1859 года. Январь. 25 дня»; «17 августа 2861 года, праздник Свят. Тихона. 25 апреля Св. Апостола и Евангелиста Марка»¹⁷.

«Евангелие» с несохранившимися выходными данными содержит запись: «Благовестное Евангелие принадлежит двум хозяевам: крестьянину деревни Погореловой Криулинской волости Ивану Александровичу Кокорину и торгующему по второй гильдии Саранинской волости и завода подщенному [почтенному? – В.С.] старичку Василью Лаврентьевичу господину Боровкову. Куплена в Нижегородской ярмарке ценою за дватцать [так! – В.С.] рублей серебром»¹⁸.

Как говорили древние, книги имеют свою судьбу. Судьба этого сборника состояла в том, чтобы попасть из Красноуфимского уезда Пермской губернии, где жили крестьянин Кокорин и «торгующий по второй гильдии» Боровков, на Вятку и погибнуть здесь в огне пожара через много лет.

Приведённые примеры убедительно свидетельствуют о том, что не хлебом единым было живо сословие хлебопашцев, которое не только располагало подчас дорогими и ред-

кими книгами, но стремилось читать их «с рассуждением», что и отразилось в многочисленных инскриптах.

Примечания

¹ См.: Семибратов В.К. Инскрипты как источник сведений о культуре русского крестьянства // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: Сб. материалов XIII межрегиональной научно-практической конференции. – Киров: Кировский филиал МГЭИ, 2012. С. 12–14.

² Сводный каталог книг кириллической печати в фондах библиотек и музеев г. Кирова. Вып. 1: XVI – XVII вв. / Кировская обл. науч. б-ка им. А.И. Герцена. Сост. С.А. Шихова. – Киров, 2004. – С. 11.

³ То же. – С. 13.

⁴ Подробнее см.: Черных Н. В. Крестьянский род Максимовых // Уржумская старина. Уржум, 1991. № 3. С. 19–25.

⁵ Сводный каталог. С. 13.

⁶ Там же. – С. 64–65.

⁷ Там же. – С. 26.

⁸ Там же. – С. 32.

⁹ Там же. – С. 38–39.

¹⁰ Там же. – С. 48–49.

¹¹ Там же. – С. 49–50.

¹² Там же. – С. 54.

¹³ Там же. – С. 36.

¹⁴ Письмо митрофорному протоиерею Алексею Сухих от Ираиды Ивановны Чехониной (в девичестве Колесниковой; род. в 1935 г. в д. Киняусь Вятскополянского района) от 10.07.2005 г., г. Вятские Поляны.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Былых времён бесценные инскрипты: Вып. 1 / Сост. В. Семибратов, прот. А. Сухих. – Киров (Вятка), 2005. С.111–113.

¹⁷ Там же. – С. 21.

¹⁸ Там же. – С. 37–38.

БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОФИЛЫ

Н.М. Карамзину – 250 лет

*Анатолий Коршиков,
директор музея-усадьбы
«Остафьево» – «Русский Парнас»*

Н.М. Карамзин
Скульптор А.С. Забалуев,
2014 г.

Этот раздел сборника «Альманах библиофила» посвящён 250-летнему юбилею со дня рождения Николая Михайловича Карамзина, великого гражданина, писателя, реформатора русского языка, историка, патриота, просветителя России.

31 октября 1803 года император Александр I своим Указом даровал Н.М. Карамзину официальное звание русского историографа.

Поселившись в 1804 году в усадьбе Остафьево, он приступил к написанию своего главного произведения «Истории государства Российского», над которым работал до конца своей жизни. Первые восемь томов были написаны в Остафьеве.

А.С. Пушкин вспоминал о чтении карамзинской истории: «Первые восемь томов “Русской истории” Н.М. Карамзина вышли в свет. Появление сей книги наделало много шума и произвело сильное впечатление, 3000 экземпляров разошлись в один месяц – пример, единственный в нашей земле».

Материалы этого раздела альманаха связаны с усадьбой Остафьево, в этом «святилище русской истории» двенадцать лет жил и работал Н.М. Карамзин. Сегодня мы с чувством гордости и понимания всматриваемся в пройденный нашей страной исторический путь, вчитываясь в строки великого произведения – «История государства Российского».

При подготовке к празднованию 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина сотрудниками музея была проведена длительная и кропотливая работа по изучению, популяризации и сохранению его наследия.

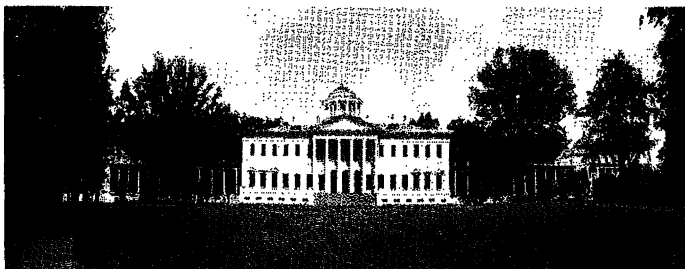
Большая программа мероприятий, посвящённая этой дате, состоялась в Государственном музее-усадьбе «Остафьево» – «Русский Парнас». В юбилейном году вышло много книг, альбомов, посвящённых Н.М. Карамзину, включая миниатюрное издание двенадцати томов «Истории государства Российского».

Музей признателен всем, кто принял участие в подготовке и праздновании этой знаменательной исторической даты.

Усадьба Остафьево: история и судьба

Татьяна Мокеева (Москва)

Государственный музей-усадьба «Остафьево» – «Русский Парнас» расположен на территории бывшей усадьбы князей Вяземских, которая является уникальным памятником русской культуры конца XVIII – начала XX веков. Первые упоминания об Остафьеве встречаются в документах начала XVII века.

Современное фото Главного усадебного дома

Среди владельцев усадьбы были представители известных российских фамилий: Ляпуновы, Львовы, Апраксины, Голицыны, фабрикант К.М. Матвеев и И.И. Сухарев.

С 1792 по 1898 г. она принадлежала князьям Вяземским. С 1898 г. её владельцем стал граф С.Д. Шереметев, близкий родственник князей Вяземских, археограф, общественный деятель, автор статей и очерков по истории многих усадеб. В 1899 г., когда Россия праздновала 100-летие со дня рождения А.С. Пушкина, граф С.Д. Шереметев открыл в Остафьеве первый в России общедоступный музей, связанный с именем великого поэта.

Андрей Иванович Вяземский (1746-1807) – основатель и устроитель усадьбы, государственный деятель Екатерининского времени, яркий представитель эпохи Просвещения. По проекту архитектора школы Казакова он построил дом: двухэтажное, увенчанное бельведером здание, соединённое открытыми галереями с двумя флигелями. Нижний этаж дворца занимали парадные залы, верхний – жилые комнаты. Кроме дома, в усадебный комплекс входили: суконная фабрика, оранжереи, грунтовый сарай, каменные людские, кирпичный завод, деревянные амбары, теплицы, парники.

Портрет А.И. Вяземского

К 1806 году основные работы по созданию архитектурно-паркового ансамбля были завершены. А.И. Вяземский перевёз в Остафьево семейный архив, коллекции картин, монет и медали, античные и египетские древности, библиотеку. Она располагалась на первом этаже дома, там же находился физический кабинет, где хранились разнообразные приборы и инструменты, среди которых были уникальные: земные и небесные глобусы, электрическая машина, теллурий с «ходом планет вокруг солнца», астрономические и геодезические астролябии, секстанты, компасы, зрительные трубы, солнечные экваториальные часы.

В тринадцати книжных шкафах «доморощенной работы» размещалась богатейшая библиотека князя, насчитывавшая пять тысяч томов. Её состав, подбор авторов – своеобраз-

ный документ, в котором отразились черты эпохи и вкусы владельца. Она включала книги по философии, истории, политике, религии, искусству, археологии, путешествиям, военным наукам, в основном, на иностранных языках. Среди них произведения Руссо, Гельвеция, Дидро, Фенелона, Ларошфуко, Лафонтена, Мармонтеля, Монтеня, Скоррона, Плутарха, Дефо. Особенно широко было представлено творчество Вольтера.

Библиотека

В библиотеку вошли несколько книг князя Долгорукого (из этого рода была мать Андрея Ивановича) и книги с монограммой К.И.В., принадлежавшие его отцу Ивану Андреевичу. Здесь же в специальных витринах хранилась великолепная коллекция резных камней, насчитывавшая около трёхсот гемм и слепков. В основном это были работы талантливых английских художников-резчиков XVIII века. Кроме того, имелись многочисленные камеи и инталии с изображением римских пап от Мартина V до Климента XIV, Юлия Цезаря, принца Вильгельма VI с супругой, эрцгерцога Фердинанда, Петра I, Екатерины II, выполненные в зелёной яшме, сердолике, горном хрустале, топазе,

халцедоне. В соседних витринах размещалась небольшая коллекция золотых, серебряных и медных античных монет, а в нижних шкафах – коллекция минералов и руд, привезённых Андреем Ивановичем из Саксонии. Рядом находилось небольшое собрание египетских древностей с мумией ребёнка, ящичек с амулетами, коллекция раковин и раритеты – клык и зуб мамонта, клешня краба, страусиное яйцо.

На высоких книжных шкафах стояли мраморные и гипсовые бюсты Аристотеля, Сократа, Сенеки, Цицерона, Ньютона, Вольтера, Адриана. Над ними висели четыре больших полотна в самодельных рамах, два изображения игры амуров и два других – «Античный сюжет» и «Альдобрандинская свадьба». Все они выполнены в технике гризайль неизвестным художником XVIII века.

В простенках между окнами висел портрет итальянского поэта эпохи Возрождения Торквато Тассо с собакой и копия портрета Екатерины II в русском платье, над дверью – картина неизвестного французского художника XVIII века «Пороги Нила и Асуана». Здесь же можно видеть серию акварелей на мифологические сюжеты неизвестного художника.

Именно Андрей Иванович Вяземский заложил в Остафьеве традиции усадебной культуры.

Пётр Андреевич Вяземский (1792-1878) – известный поэт, литературный критик и переводчик. С его именем связаны самые яркие страницы в истории усадьбы. У Вяземского складываются в Остафьеве прочные литературные связи, которые дали многое для формирования его взглядов и определили в дальнейшем весь его творческий путь. Дружеские общения в его доме рождали те литературные принципы, которые несколько лет спустя провоз-

гласил «Арзамас». Вспоминая позже это время, Пётр Андреевич говорил: «Мы уже были арзамасцами между собою, когда Арзамаса ещё и не было».

Затем в Остафьеве собиралось литературное общество «Арзамас», проводились литературные чтения, разыгрывались спектакли, сочинялись литературные произведения, в этот период времени велась огромная переписка хозяина усадьбы с литераторами того времени, сюда приезжали знаменитые гости.

Здесь в разное время гостили А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, В.К. Кюхельбекер, Е.А. Баратынский, Д.В. Давыдов, А. Мицкевич, В.Л. Пушкин, Д.П. Северин, С.П. Жихарев, И.И. Дмитриев, И.А. Тургенев. Их привлекали сюда непринужденность обстановки и искренняя, открыто проявляемая заинтересованность хозяев, возможность творческого общения и духовного обогащения. Под сводами овального зала звучали ещё не опубликованные произведения, обсуждались животрепещущие вопросы литературной и общественной жизни России и Европы, устраивались философские схватки.

В эти годы укрепляется и «эпистолярная дружба» Вяземского с известными литераторами. «Я рожден для писем; нигде так не выливаюсь, как в них», – говорил он. «Письма Вяземского – сокровище: живость, игра ума, богатые мысли и сравнения», – отмечал современник.

В переписке Петра Андреевича с его корреспондентами отражены многие явления культурной жизни 1820-х годов, большое количество общественных и литературных фактов, интересных для характеристики эпохи, меткие оценки современной литературы. Об Остафьеве можно судить по письму современника: «Меня ... более всего интересовала

библиотека и архив, который к удивлению моему, ещё там и остался, и в довольно большом количестве. Несколько ящиков просмотрел, оказалось целое море писем... Всех ящиков не мог открыть, а по наклейкам на них значатся бумаги князя Петра Андреевича ... Книг необозримое море... Большая коллекция старых журналов – так и вспомнились те ожесточённые брани литературные, которые велись в 20-30-х годах».

Следующим владельцем Остафьева становится Павел Петрович Вяземский (1820-1888) – основатель Общества любителей древней письменности, археограф, писатель, историк литературы.

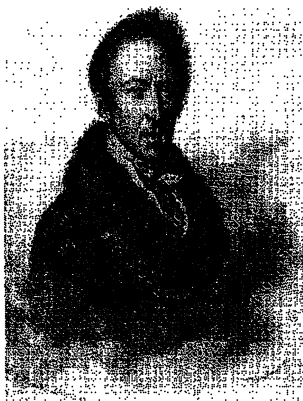
При нём Остафьево заполнилось ценнейшими коллекциями картин, гравюр, скульптур, мебели, книг, осветительных приборов. Сюда были привезены личные вещи Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, П.А. Вяземского, здесь были устроены мемориальные кабинеты Н.М. Карамзина, А.И. Вяземского, П.А. Вяземского.

Пять комнат в правом крыле первого этажа дома занимала библиотека Вяземских. Она содержала книги по различным отраслям знаний: астрономии, математике, философии, искусству, архитектуре, драматургии, военному делу, истории, географии. Насчитывала более 32 тысяч томов. Самое большое количество книг было собрано Павлом Петровичем. Круг его чтения отличался поистине энциклопедической широтой. В его библиотеке хранились многочисленные раритеты – инкунабулы, альдины, роскошно изданные альбомы. Но, пожалуй, самым ценным были рукописи, описание которых в 1902 году издал С.Д.Шереметев. Среди них – жития XVI-XVIII веков, писанные скорописью и полууставом, травники, лечебники,

хронографы, триоди постные XV века, минеи XVI века. Несколько полок библиотеки занимали книги по палеографии и агиографии, без которых не было бы столь представительной коллекции древних рукописей. Здесь же книги по истории древнерусской музыки, певческие рукописи. Прекрасно была подобрана справочная литература по истории старопечатной книги.

Раздел «Художественная литература» включал сочинения всех поэтов и писателей пушкинской поры, переводы иностранных классиков, огромное количество журналов и альманахов. В этом заслуга Петра Андреевича Вяземского. Отдельно были выделены книги, принадлежавшие Н.М. Карамзину, – 324 экземпляра (среди них томик стихов А. Галлера 1777 года, подаренный Карамзиным А.И. Вяземскому, поэмы Рамлера 1787 года, Летописец царствования царя Иоанна Васильевича 1769 года с пометами Карамзина, Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии 1798 года, также с его пометками).

С 1804-1816 гг. в Остафьеве жил и работал над «Историей государства Российского» Николай Михайлович Карамзин. В семейство Вяземских Карамзин вошел уже известным литератором и журналистом, имевшим успех в большом свете.

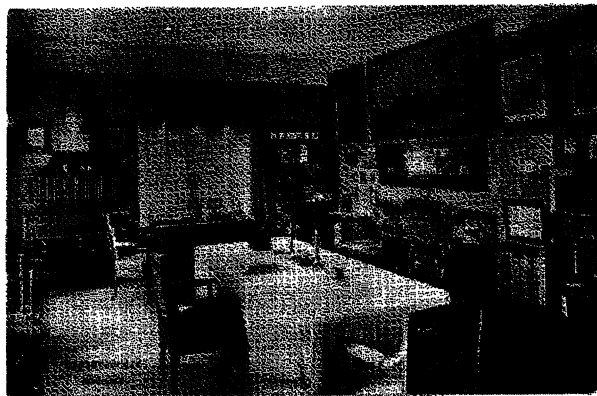

Портрет Н.М. Карамзина

В 1791 году он начал издавать «Московский журнал», в котором сотрудничали лучшие литераторы того времени. В журнале были опубликованы «Письма русского путешественника» Карамзина и имевшая

огромный успех его повесть «Бедная Лиза». В 1793 году «Московский журнал» уступил место альманаху «Аглая», в 1795-м – «Аонидам», а в 1802 году Николай Михайлович стал издавать журнал «Вестник Европы». На его страницах Карамзин впервые выступил как историк. Здесь были опубликованы его «Исторические воспоминания и замечания на пути к «Троице», «О московском мятеже в царствование Алексея Михайловича», «Марфа Посадница, или Покорение Новгорода» и другие произведения, которые предварили его огромный труд – «Историю государства Российского».

Мысль писать «Историю» у Карамзина появилась давно. В 1790 году, находясь в Париже, он отмечал: «Больно, но должно по справедливости сказать, что у нас до сего времени нет хорошей российской истории ... Говорят, что наша история сама по себе менее других занимательна: не думаю...» Спустя несколько лет Николай Михайлович писал брату: «...Хотелось бы мне приняться за... труд важнейший – за русскую историю...»

Карамзинская комната

В декабре 1803 года исполнилась его заветная мечта: Карамзин официально был назначен историографом. И с этого времени он «ни о чем не мог думать, ни о чем не мог говорить, ничего не мог понимать, кроме предмета своих занятий», – вспоминал И.И. Дмитриев.

Двадцать один год работал Н.М. Карамзин над «Историей». Большую часть из них – в Москве и в Остафьеве, где были написаны первые восемь томов. В течение двенадцати лет, начиная с 1804 года, Карамзин каждое лето проводил с семьей в Остафьеве. Длительное пребывание его в усадьбе определённым образом отразилось на её укладе.

Остафьево стало местом напряжённого труда историка, литературным гнездом. Сюда присылали и привозили необходимые ему для изучения книги, манускрипты, летописи из архивов иностранной коллегии, синода, Эрмитажа, Академии наук, Московского университета, Троице-Сергиевой и Александро-Невской лавр, многих других монастырей, частных собраний, из архивов и библиотек Оксфорда, Парижа, Геттингена. Среди гостей Остафьева в это время были ближайшие помощники Карамзина – А.И. Тургенев, И.И. Дмитриев, Д.В. Дашков, А.И. Мусин-Пушкин, имевший уникальную библиотеку и редкое собрание рукописей.

«Остафьево достопамятно для моего сердца... там текли средние, едва ли не лучшие лета моего века», – писал историограф. В разные годы в усадьбе бывали В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, Д.В. Давыдов, А. Мицкевич, Н.В. Гоголь и другие представители золотого века русской культуры.

Трижды посетил Остафьево А.С. Пушкин. Ему оно обязано своим вторым названием – «Русский Парнас».

В 1911-1914 гг. графом С.Д. Шереметевым в остафьевском парке были установлены памятники Н.М. Карамзину,

Портрет графа
С.Д. Шереметева

В.А. Жуковскому, А.С. Пушкину, П.А. Вяземскому, П.П. Вяземскому – людям, которые принесли Отчеству немеркнущую славу.

Владелец «одной из крупнейших и лучших частных библиотек, когда-либо существовавших в России», С.Д. Шереметев унаследовал книжное собрание от своих предков. Уникальность его библиотеки составляли книги по искусству, истории западных литератур, английские и французские книги, философские, музыкальные, «рос-

сика», «пруссика», «ливоника», «полоника», «славика». Основным местонахождением её стало имение Михайловское, приобретённое графом в 1870 году. С этого времени библиотека Шереметева пополнялась рядом других частных коллекций, в основном его родственников.

Отдел «россики» значительно обогатился ценнейшими изданиями библиотеки А.С. Соболевского, приобретённой графом на аукционе в Лейпциге. Графу Шереметеву как егермейстеру императорского двора было разрешено получать иностранные издания без цензурного просмотра, книги поступали из магазинов, государственных учреждений и от частных лиц. Библиотекари С.Д. Шереметева – Х.М. Лопарев и Н.В. Тимофеев – кроме текущей обработки вновь поступавших изданий, составляли отдельные карточные каталоги, вели инвентарь самостоятельных коллекций, снабжали книги экслибрисами. После революции, в марте 1918 года П.С. Шереметеву была выдана охранная грамота

Памятник П.А. Вяземскому,
1913г.

на усадьбу Остафьево в соответствии с решением, принятым на заседании Комиссии по охране памятников старины под председательством Наркома просвещения А.В.Луначарского. 23 марта 1923 г. Остафьево было объявлено Наркомпросом неприкосновенным памятником «садово-парковой культуры музейно-академического значения». В августе 1923 г. оно зачисляется в музейную сеть как музей быта первой половины XIX века. Однако постановлением Президиума Московского областного исполкома от 6 марта 1930 г. музей был ликвидирован. Его коллекции были рассредоточены более чем по двадцати учреждениям страны, частично распроданы. В течение нескольких десятилетий в усадьбе размещались организации различных ведомств, в том числе и дом отдыха Совета Министров СССР.

В 1982 году в усадьбе Остафьево состоялся первый Пушкинский праздник поэзии. 5 декабря 1988 г. усадьбе Остафьево был возвращен музейный статус – вышло Постановление № 1383 Совета Министров СССР «Об

на усадьбу Остафьево в соответствии с решением, принятым на заседании Комиссии по охране памятников старины под председательством Наркома просвещения А.В.Луначарского.

23 марта 1923 г. Остафьево было объявлено Наркомпросом неприкосновенным памятником «садово-парковой культуры музейно-академического значения». В августе 1923 г. оно зачисляется в музейную сеть как музей быта первой половины

Памятник В.А. Жуковскому,
1913г.

Памятник А.С. Пушкину,
1913г.

Памятник П.П. Вяземскому,
1913г.

организации мемориального историко-литературного музея-усадьбы Остафьево». В 1989 г. Московским городским и Московским областным Советами народных депутатов было принято решение № 806-399 от 13 апреля «Об организации мемориального историко-литературного Музея-усадьбы Остафьево на правах филиала Государственного музея А.С. Пушкина». 18 ноября 1989 г. посетители смогли увидеть первую выставку, которая называлась «Остафьево. Из истории усадьбы».

В 1991 г. директором музея утверждён Анатолий Семёнович Коршиков. Под его руководством музей-усадьба «Остафьево» стал целенаправленно развиваться по всем основным направлениям музейной деятельности и в 1994 году получил статус федерального музея с переименованием его в Государственный музей-усадьбу «Остафьево» – «Русский Парнас». В 1995 году Указом Президента Российской Федерации был включён в «Перечень объек-

тов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения», а в 1996 году зарегистрирован во Всероссийском Реестре музеев. Главный вопрос, который встал перед музеем, – это вопрос о земле. Музей-усадьба «Остафьево» занимал территорию почти 40 га, юридически не оформленную никакими документами. Парк, огромный пруд, историческое место, овеянное славой Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, князей Вяземских, графов Шереметевых стало привлекательным местом для строительства коттеджей и особняков. Однако за короткий срок при поддержке администрации Подольского района в 1992 году музеем удалось получить Свидетельство на бессрочное пользование территорией площадью 38,3 га.

В соответствии с установленным порядком в музее созданы Ученый, Научно-методический, Реставрационный Советы, утверждены Устав и другие нормативные документы. Разработаны генплан, концепция развития музея, утверждены охранные зоны памятника.

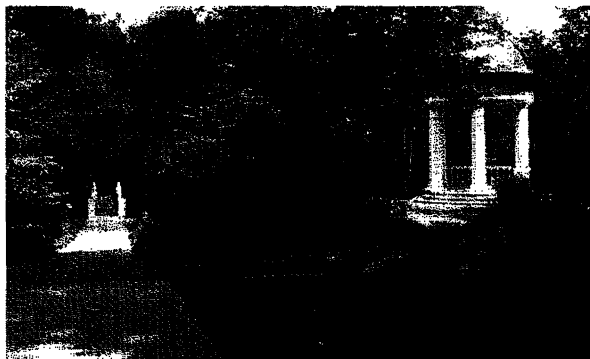
Музейные работники прекрасно знают, что лицо любого музея определяют его фондовые предметы. Фонды Остафьева насчитывали при открытии всего лишь несколько предметов. Неслучайно Министерство культуры России дважды пыталось закрыть его, объясняя это отсутствием фондов.

Музей стал активно комплектоваться, он получил в дар от администрации Подольского района около 1000 предметов, которые создали основу его собрания. Сегодня фонды Остафьева составляют более 20 тысяч предметов. Среди них есть уникальные: собрание графики «43 замечательные картинки из собрания Герцога Лейхтенбергского» с экслибрисами графа С.Д. Шереметева, портрет Алексан-

дра I 1815 года, карта Северной Европы 1693 года, уникальный кабинетный рояль графини Екатерины Павловны Шереметевой и многое другое. Под непосредственным руководством директора музея, заслуженного работника культуры России А.С. Коршикова ведутся реставрационно-восстановительные работы всего музейно-усадебного комплекса.

С 2006 года в музее открыт единственный в России Кабинет медали с постоянной экспозицией «300 лет медали в России». В Остафьеве представлена коллекция, знакомящая посетителей с медальерным искусством и рассказывающая о самых значительных страницах в истории Российского государства. Коллекция Кабинета медали насчитывает около 20 000 экспонатов. В неё входят памятные медали царской России, начиная с Петра I.

Медали пушкинской тематики выполнены не только российскими мастерами, но и художниками – медальерами из 30 зарубежных стран. Кабинет медали располагает самым крупным собранием медалей советского периода и современной России. Отдельным разделом представлены

Беседка «Храм Аполлона» в усадебном парке

медали, отчеканенные по заказу Государственного музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас».

В июле 2011 года в музее состоялось заседание Коллегии Министерства культуры РФ, на котором был рассмотрен вопрос о концепции развития территорий музея на период 2011-2020 гг. и подготовке к празднованию 250-летия со дня рождения историка Н.М. Карамзина.

Музей стал центром популяризации его творческого наследия. В Остафьеве сохраняют и оберегают память о великом соотечественнике – усадебный дом с мемориальным кабинетом историка, карамзинская берёзовая роща, два старинных дуба, названные в честь историка карамзинскими, памятник его труду – «Истории государства Российского».

Многое сделано за эти годы, но итоги подводить рано, Государственный музей-усадьба «Остафьево» – это живой организм, который постоянно развивается. И в настоящее время, как никогда, становятся актуальными слова Е.А. Баратынского: «Остафьево по праву достойно обратить на себя внимание всех, кто дорожит славными страницами нашей литературной летописи, которую ни зачеркнуть, ни замолчать невозможно».

Литература

1. Государственный музей-усадьба «Остафьево» – «Русский Парнас»: Альбом хроника.- Остафьево, «Принт-Студио», 2013. – 356с.
2. Греч А. Н. Убранство остафьевского дома. – М.: Щербинская типография, 2007. – 39 с., ил.
3. Знаменитые музеи-усадьбы России /Сост. И.С. Ненарокова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 384 с., ил.
4. И в сердце отзыв есть...: Остафьево и дети. – Остафьево, 2005. –

120 с., ил; - ISBN 5-86783-079-9.

5. Карнишина Л.М., Свалова О.М. А.С.Пушкин и Остафьево. – М.: Щербинская типография, 2006. – 15 с., ил.

6. Мемуары графа С.Д. Шереметева в 3-х т.: Т.3. – М.: Индрик, 2005. – 536 с.

7. Музей-усадьба Остафьево «Русский Парнас»: Путеводитель / Сост. М.Д.Ковалёва: М: Классика, 2000. – 46 с., ил.

8. Остафьево: Страницы истории усадьбы и ее владельцев: Юбилейный сборник. – Москва – Остафьево: Музей-усадьба Остафьево «Русский Парнас», 1999. – 106 с., ил.

9. Шереметев С.Д. Остафьево. Сборник. – Репринт 1899г. – Санкт-Петербург 1990.

10. Смирнова Т.Н. Памятники в Остафьево. История создания и художественный образ. (К 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина): М., 1998.

11. Шереметев П.С. Карамзин в Остафьево. 1811–1911. (Репринтное воспроизведение издания 1911 года). – Москва: Новый ключ, 2003.

12. Свалова О.М. Карамзин в Остафьево. К 240-летию Н.М. Карамзина. Остафьево, 2006.

13. Программа празднования 250-летия со дня рождения историка и просветителя Николая Михайловича Карамзина в России и зарубежье. – Остафьево, 2015.

14. Карамзинский сборник. Выпуск 1. К 245-летию со дня рождения Николая Михайловича Карамзина. – Остафьево, 2011.

15. Карамзинский сборник. Выпуск 2. К 100-летию открытия памятника Н.М.Карамзину в Остафьево. – Остафьево, 2011.

16. Карамзинский сборник. Выпуск 3. К 250-летию со дня рождения Н.М.Карамзина. Остафьево, 2014.

17. Карнишина Л.М. П.П. Вяземский и А.С. Пушкин. – Остафьево, 2006.

18. Коршиков А.С. Себя как в зеркале я вижу: К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. 1999.

Прижизненные и редкие издания Н.М. Карамзина в фондах Государственного музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас»

Ольга Набережная (Москва)

Формирование фонда «Редкие книги» Государственного музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас» началось в 1990 году, почти сразу после возвращения ему музейного статуса.

Книги всегда являлись достоянием подмосковной усадьбы князей Вяземских, где все – и владельцы усадьбы, и её гости – занимались серьёзным литературным трудом.

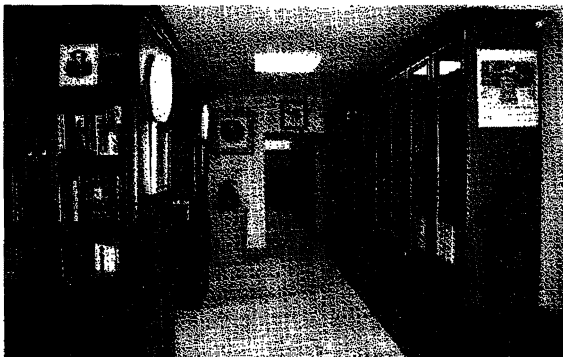
Здесь бывали и читали свои произведения А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, И.И. Дмитриев, А.И. Тургенев, Ю.А. Нелединский-Мелецкий, польский поэт Адам Мицкевич, Н.В. Гоголь. Недаром Пушкин именно «Остафьево» называл «Русским Парнасом».

Двенадцать лет, с 1804 по 1816 гг. в Остафьево жил Николай Михайлович Карамзин, друг и близкий родственник А.И. Вяземского. После получения официального звания историографа в 1803 году он работал в усадьбе над главным трудом своей жизни – «Историей государства Российского». Друзья и сподвижники Карамзина привозили ему в Остафьево из российских и западноевропейских архивов манускрипты, летописи, архивные документы, книги, которые составили рабочую библиотеку историографа.

Несомненно, что он так же активно пользовался обширной и по-своему уникальной библиотекой остафьевского дома, которая собиралась несколькими поколениями

князей Вяземских и носила энциклопедический характер. У каждого владельца Остафьева было своё, тщательно продуманное книжное собрание, в котором отразились и интересы, и занятия, и душевные предпочтения личности собирателя. Многочисленные книжные тома хранились в отдельных кабинетах, не сливаясь в единую библиотеку.

Сегодня мы говорим о том, что устроитель усадьбы князь Андрей Иванович Вяземский (1754-1807) собрал библиотеку из 5 тыс. томов книг, где были книги, принадлежавшие его отцу князю Ивану Андреевичу Вяземскому (1722-1786(89)?) и деду (по материнской линии) князю Сергею Григорьевичу Долгорукову (?-1739). Особая любовь Андрея Ивановича к точным и естественным наукам, истории и философии, его умение вести дискуссии на разные темы с «именитостями умственными» отразились и на составе библиотеки, где можно было найти книги по философии, истории, политике, религии, искусству, археологии, военному делу; многочисленные сочинения Франсуа-Мари Аруэ Вольтера (1694-1778), Дени Дидро (1712-1778), Жан-Жака Руссо (1712-1778), Франсуа де Ларошфуко (1613-1680),

Фрагмент библиотеки Кабинета медали

Мишеля де Монтеня (1533-1592), Плутарха (ок. 46 - ок. 127), Уильяма Шекспира (1564-1616) – в основном на французском языке, что было характерной чертой времени второй половины 18-ого – начала 19-ого веков.

Семь тысяч томов второго владельца – князя Петра Андреевича Вяземского (1792-1878) – поэта, переводчика, литературного критика, публициста – включали прижизненные издания поэтов и писателей XVIII века: М.В. Ломоносова (1711-1765), А.П. Сумарокова (1717-1777), И.Ф. Богдановича (1743-1803), М.М. Хераскова (1733-1807), Я.Б. Княжнина (1740-1791), Д.И. Фонвизина (1745-1792), Г.Р. Державина (1743-1816). Библиотека П.А. Вяземского пополнялась произведениями его современников: Н.М. Карамзина (1766-1826), И.И. Дмитриева (1760-1837), В.Л. Пушкина (1766-1830), В.А. Жуковского (1783-1852), К.Н. Батюшкова (1787-1855), Д.В. Давыдова (1784-1839), Е.А. Баратынского (1800-1844), А.С. Грибоедова (1795-1829), А.С. Пушкина (1799-1837), Н.В. Гоголя (1809-1852), И.А. Крылова (1769-1844), А. Мицкевича (1798-1855), а также его собственными сочинениями. Многие книги были с авторскими и дарственными надписями и пометами. В библиотеке Петра Андреевича хранилось большое собрание русских периодических изданий, литературные журналы и альманахи, такие как «Аонида», «Аглая», «Вестник Европы», «Московский журнал», «Сын Отечества», «Амфион», «Русский музеум», «Дамский журнал», «Московский телеграф», «Европеец», «Полярная звезда», «Северная пчела», «Северные цветы», «Современник» А.С. Пушкина, «Русский архив», и др.

Самая большая библиотека – 10 тыс. томов – князя Павла Петровича Вяземского (1820-1888) отражала его деятельность как крупного ученого, создателя «Общества любите-

лей древней письменности» (1877), а также как собирателя, коллекционера. Несмотря на огромное разнообразие, в ней не было случайных изданий. Она включала бесценные тома по истории старопечатной книги, палеографии, агеографии, археографии, древние рукописи XVI-XVIII века., минеи XVI века.; собрание древних книжных редкостей: инкунабулы, эльдины, эльзевиры; а также разнообразнейшая справочная литература князя и даже травники и лечебники.

В 1899 г. последний владелец усадьбы граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844-1918) открыл в Остафьеве один из первых в России общедоступных музеев, посвящённый памяти А.С.Пушкина, где в рабочем кабинете Карамзина – Карамзинской комнате – был создан мемориальный уголок, в котором хранились личные вещи великого поэта. Вместе с пушкинскими реликвиями в этой комнате были собраны личные вещи самого Карамзина, а также книги и журналы, принадлежавшие историографу. Сегодня возможно только предположить, что это были – сочинения античных философов; европейская историография; обширная русская историография XVIII-XIX в. и многое другое¹.

По всей видимости, в начале 20-го века книжное собрание Остафьева пополнила личная библиотека графа Павла Сергеевича Шереметева (1871-1943). Это была рабочая библиотека, куда входила коллекция книжных редкостей, справочная литература историка, художника, усадьбоведа; классические произведения на русском и иностранных языках, а также книги из собрания его родителей – графа С.Д. Шереметева (1844-1918) и графини Е.П. Шереметевой (1849-1929): русская классика, географические путешествия, естественные науки, справочные издания, приве-

зённые в Остафьево в 1900-1910 гг. и предназначавшиеся для местной сельской библиотеки.

Таким образом, на период 1917-го года в остафьевском доме хранилось богатейшее книжное собрание из более чем 32 тыс. томов книг, которое, к сожалению, как единая коллекция не сохранилось.²

Фонд Редкие книги, как и весь музейный фонд Остафьева, начал формироваться с самого начала. Перед сотрудниками была поставлена задача – восстановить находившееся ранее в усадьбе книжное собрание. Были определены основные направления комплектования фонда: выявлять мемориальные экземпляры с экслибрисами и владельческими подписями Карамзина, Вяземских, Шереметевых или со штампом «МУО» (Музей-усадьба Остафьево) в различных библиотеках, музеях, частных коллекциях; постепенно приобретать собрания сочинений всех писателей и поэтов 19 в., связанных «остафьевской дружбой»; вести кропотливую работу по изучению состава библиотек каждого из владельцев усадьбы, составлять каталоги.

Несмотря на то, что фонд Редкие книги ещё очень молод, в нём насчитывается около 5 тыс. книг, и он продолжает пополняться. Его основу составляют книги XVIII в., соответствующие каталогу книг А.И. Вяземского, книги первой и второй половины XIX в., книги С.Д. Шереметева, Остафьевский архив, периодические издания XIX в., пушкиниана.

Конечно же, наиболее значимыми для музея поступлениями в фонд являются книги, журналы и альманахи, связанные с жизнью и творчеством Н.М. Карамзина. Сегодня наше музейно-фондовое собрание владеет практически всеми изданиями, отражающими его творческий путь.

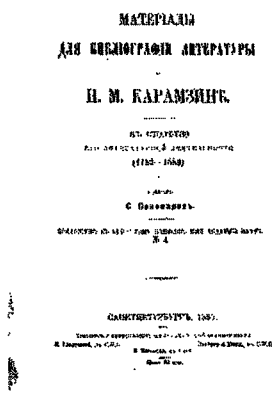

Рис.1

За основу комплектования было взято издание Императорской Академии Наук:

«Материалы для библиографии литературы о Н.М. Карамзине. К столетию его литературной деятельности (1783-1883). Собрал С.Пonomарев. Приложение к XIV-му тому записок имп. Академии Наук. №4. (Санкт-Петербург, 1883), в котором не только представлены, но и описаны все издания Карамзина, вышедшие в свет до 1883-го года. (Рис.1)

Степан Иванович Пonomарев (1828-1913) – известный русский писатель-библиограф, автор около 700 разнообразных публикаций. Среди главных его работ – посмертное редактирование издания стихотворений Н.А. Некрасова, издание материалов для библиографий Н.М. Карамзина, М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, П.А. Вяземского, А. Мицкевича, Н.И. Гнедича, А.С. Грибоедова.

Написанные в Предисловии к изданию слова С.И. Пonomарева остаются актуальными и в наши дни: «...От самой его смерти и до наших дней, лучшие люди отзывались о нем в таких словах, которых ни о ком другом не скажешь... Учителем в нравственной сфере Карамзин будет всегда, особенно если появится полное собрание его сочинений, его переписка, и если чья-нибудь опытная рука сумеет извлечь из них (для нашего многозаботливого времени) избранные отрывки и составить «Карамзинскую Антологию». Подобная книга вся дышала бы гражданским,

общественным характером, имела бы значение нравственного катихизиса и, несомненно, производила бы сильное впечатление на развитие человеческого чувства в подрастающем поколении... Наступившее столетие литературной деятельности Карамзина властно зовет всех нас поскорее исполнить наш общий и давний долг перед ним...»(с.VII).

И в нынешний юбилейный год 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина, когда снова возрос интерес к его личности, хотелось бы уделить внимание и подробно рассказать о наиболее ценных прижизненных и редких изданиях историографа, которыми сегодня располагает фонд Редкие книги Государственного музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас». На многих книгах прочитываются записи, пометы, дарственные надписи неизвестных читателей. В небольшой статье невозможно перечислить все журналы и альманахи, которые Карамзин издавал и в которых печатал свои ранние произведения, назовём наиболее интересные из них:

Аглая: [Альманах] / [Под редакцией Н.М. Карамзина]. – Издание второе. – Москва, : В Университетской типографии, у Ридигера и Клаудия, 1796. – Конволют. Кн. 1.; Кн. 2.

Московской журнал / [Издание Н.М. Карамзина]. – Второе издание. – 1801-1803. Ч. 2. – 1802. Ч. 4. – 1801. Ч. 6. – 1802. Ч. 7. – 1803. Ч. 8. – 1803. (Рис.2)

Детское чтение для сердца и разума / [Карамзин Н. М., изд.]. – Издание второе. – Москва: В типографии С. Селивановского, 1819.

Отдельный фонд составляют издания сочинений самого Н.М. Карамзина:

Карамзин Н.М. Письма русаго путешественника. Ч.4. – 1797. Ч.5. – 1801. (Рис.3)

«Письма русского путешественника», издание 1797-1803 г. интересно тем, что в октябре 1797 г. в журнале «Северный зритель» было напечатано анонимное «Письмо о русской литературе», автором которого был Карамзин. В нём содержался обзор прошлого и оценка текущего состояния русской литературы. А в качестве иллюстрации о «русской манере восприятия вещей» приводился отрывок из «Писем русского путешественника», которое шокировало современников в России. Вероятно, тогда ещё не зная, что два последних тома «Писем» будут задержаны цензурой и выйдут уже после смерти Павла I, Карамзин почти полностью пересказывает содержание «Писем», но два отрывка приводит дословно, в кавычках: о французской революции и о своем пребывании в Англии. Хорошо известно, что в пятом томе «Писем» отношение к революции 1789-го года у Карамзина резко отрицательное, как к «трагедии, которая играется ныне во Франции». Во французском же переводе текста Карамзин говорит о революции как о явлении, которое создает эпоху и определяет судьбу человечества на многие годы. По мнению Г.П. Макогоненко, этот отрывок

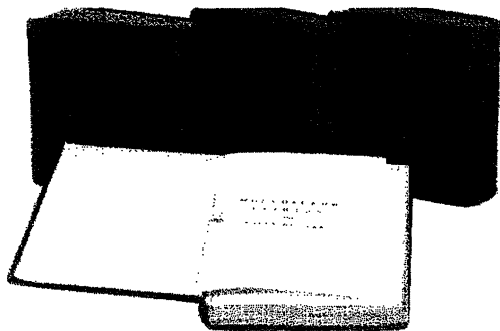

Рис.2

был написан Карамзиным в 1792-93 гг. и не был включен в издание 1797-1801 гг.

И ещё одно интересное замечание – в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона (т.27, с.446): «Многочисленны переиздания избранных мест из «Писем русского путешественника», которые с 1838 г. (издание Московского университета, 2 издание, 1846) служат в наших средних школах для переводов с русского на французский и немецкий».

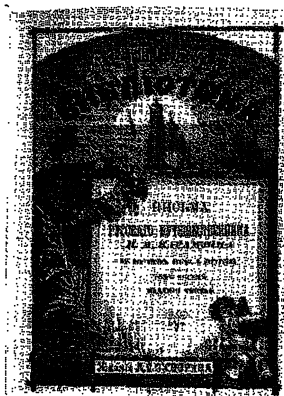

Рис.3

Карамзин Н.М. Сочинения Карамзина: [В 8 т.]. – Москва: В типографии С. Селивановского, 1803-1804.

Т.1: Стихи. – 1803. Т.2: Письма Русаго Путешественника. Ч. 1. – 1803. Т. 3: Письма Русаго Путешественника. Ч. 2. – 1803. Т. 4: Письма Русаго Путешественника. Ч. 3. – 1803. Т. 5: Письма Русаго Путешественника. Ч. 4. – 1803. Т.6: Повести. – 1803. Т. 7: О любви к Отечеству и народной гордости, Моя исповедь и др. – 1803. Т. 8: Историческое похвальное слово Екатерине II, О Богдановиче и его сочинениях и др. – 1804.

Карамзин Н.М. Сочинения Карамзина: [В 9 т.]. – Издание второе, исправленное и умноженное – Москва.: В типографии С. Селивановского, 1814.

Т. 1: Стихи. Т. 5: Письма Русаго Путешественника. Ч. 4. Т. 6: Повести. Т. 7: О любви к Отечеству и народной гордости, Моя исповедь и др. Т. 8: Историческое похвальное слово Екатерине II, О московском мятеже в царствование Алексея Михайловича и др. Т. 9: Статьи политическия

Рис.4

из Вестника Европы 1802 и 1803 года, Русская старина и др.

Интересное замечание приводит С. Пономарев по поводу этого издания: «Сопиков замечает, что первое издание (1803-1804) добро- тою бумаги и чистотою отти- ска пред вторым имеет пре- имущество» (с.29). (Рис.4)

Карамзин Н.М. Новые Мармонтелевы повести / Изданные Н. Карамзиным: Перевод с французского. – Издание второе. – Москва.: В типографии С. Селивановского, 1815. Ч. 1.; Ч. 2. (Рис. 5)

Карамзин Н.М. Повести госпожи Жанлис, / Переведенные Н. Карамзиным. Ч.1. – Издание второе. – Москва: В типографии С. Селивановского, 1816.

Карамзин, Н.М. Сочинения Карамзина: [В 9 т.] – Издание третье, исправленное и умноженное. – Москва: В типографии С. Селивановского, 1820. Т. 6.: Повести: Бедная Лиза, Наталья, боярская дочь и др. Т. 7: Нечто о науках, искусствах и просвещении, О любви к Отечеству и народной гордости. Т. 8: Историческое похвальное слово Екатерине II, О московском мятеже в царствование Алексея Михайловича... Т. 9: Статьи политическая из Вестника Европы 1802 и 1803 г., Русская старина...

Карамзин Н.М. Бедная Лиза / Рисунки М. Добужинского. – Петербург: «Аквилон», 1921.

Карамзин Н.М. Сочинения. Т.12. – Издание четвёртое. – Санкт-Петербург: В типографии А. Смирдина, 1835.

Карамзин Н.М. Сочинения Карамзина / Издание Александра Смирдина. – Санкт-Петербург: В типографии Карла Крайя, 1848. – (Полное собрание сочинений русских авторов). Т. 2: [Письма русского путешественника]. Т. 3: [Повести и смесь].

В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона (т.27, с.446) в статье о Карамзине отмечено: «Более полными и исправными изданиями Карамзина до сих пор считаются: «Сочинения» (изд.4, 1834–1835 и изд.5, 1848).

Карамзин Н.М. Записка о Древней и Новой России в ее политическом и гражданском отношениях. / Сочинения Н.М. Карамзина. – Оттиск из «Русского Архива»).

В не большой, но очень интересный отдел сложилась Переписка Н.М. Карамзина. Назовем отдельные издания:

Письма Карамзина к Алексею Федоровичу Малиновскому и письма Грибоедова к Степану Никитичу Бегичеву. / Издание Общества Любителей Российской словесности при Императорском Московском университете. Под редакциею действительнаго члена и секретаря общества М.Н. Лонгинова. – Москва: В типографии Бахметева, 1860.

[Ч.1]: Письма Карамзина к Алексею Федоровичу Малиновскому. 1813–1826. [Ч.2]: Письма Грибоедова к Степану Никитичу Бегичеву. 1816–1826.

Карамзин Н.М. Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву.: С примечаниями и указателем / Составленными Я. Гротом и П. Пекарским – Санкт-Петербург: В типогра-

Рис.5

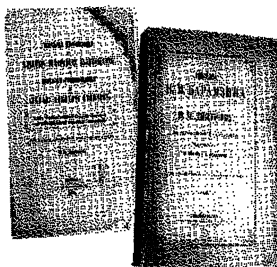

Рис.6

фии Императорской Академии Наук, 1866. (Рис. 6)

Карамзин Н.М. Переписка Карамзина с Лафатером / Сообщена Ф. Вальдманом; Приготовлена к печати Я. Гротом. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1893. – (Сборник отделения рус-

ского языка и словесности Императорской Академии наук; Том 54, № 5).

Сегодня в фонде Редкая книга музея находятся практически все прижизненные издания «Истории государства Российского». Бесценным для нашего музея является первое издание «Истории государства Российского», вышедшее в свет в 1816-1818 гг., – восемь томов, написанные Карамзиным в Остафьеве.

Карамзин, Н.М. История государства Российского: [В 8 т]. – СПб, 1816–1817. Т. 1 – 1816]. Т. 2 – Мед. тип., 1816. Т. 3 – 1816. Т. 4 – 1817. Т. 5 – 1817. Т. 6 – 1817. Т. 7 – 1817. Т. 8 – 1817. Тт. 9–2 1821–1829 гг., Т. 9 – 1821, Т. 10 – 1824, Т. 11 – 1824, Т. 12 – 1829. (Рис. 7).

В описании издания у Пономарева читаем: «История Государства Российского. Восемь томов. Первое издание (разом все 8 томов) вышло 28 января 1818 г., поступило в продажу 1-го февраля (см. Сын Отеч. 1818, ч.43, стр.225). Печатано по Высочайшему повелению» (с.30).

Одними из самых ценных и значимых приобретений фонда за последнее время являются два тома «Российской антологии русских поэтов», изданных Джоном Боурингом в Лондоне в 1821-1823 гг. Ценность и редкость этого издания увеличивается еще и тем, что его нет ни в фондах На-

учной библиотеки МГУ, ни в Российской Государственной библиотеке.

Российская антология. = Specimens the Russian poets: With preliminary remarks and biographical notices. / Translated by John Bowring, F.L.S. – Second edition, with additions. [P.1]: London, 1821

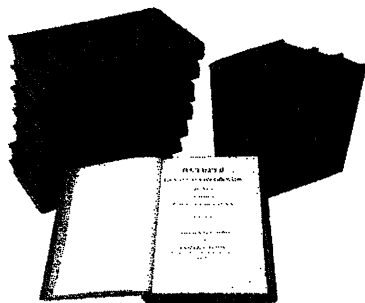

Рис.7

(Printed by R. and A.Taylor); [P.2]: London, 1823 (Printed by Thomas Davison). (Рис. 8)

Очень интересной является неординарная личность издателя и переводчика этого двухтомника. Сэр Джон Боуринг (1792-1872) был выходцем из старинной пуританской семьи. На протяжении долгого времени являлся членом Английского Парламента, британским консулом в Китае, губернатором Гонконга, теоретиком политэкономии, активным членом Королевского географического общества и издателем; был возведен в Рыцарское достоинство в Великобритании и ряде других европейских стран. Боуринг также знаменит как один из немногих в истории гиперполиглотов: по воспоминаниям современников, за свою жизнь он изучил 200 языков и на 100 из них говорил свободно³. Побывал в Петербурге, где общался с И.А. Крыловым, Н.М. Карамзиным и овладел русским языком.

Был известен как талантливый литератор, сочинитель гимнов и памфлетов. Свой опыт и познания в лингвистике Боуринг стал применять в области художественного перевода – им был создан целый ряд антологий поэзии европейских стран в собственных переводах: испанской (1824), польской

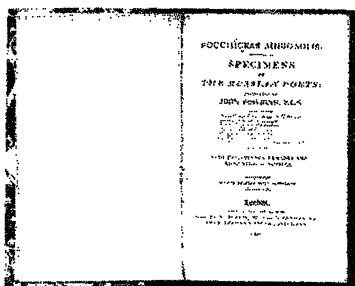

Рис.8

второго тома в 1823 году.

Оба тома «Российской антологии» являются собранием переводов поэтических произведений русских писателей. В ней представлены самые выдающиеся, по мнению Боуринга, российские авторы: Г.Р. Державин (1743-1816), К.Н. Батюшков (1787-1855), М.В. Ломоносов (1711-1765), В.А. Жуковский (1783-1852), Н.М. Карамзин (1766-1826), И.И. Дмитриев (1760-1837), И.А. Крылов (1769-1844), И.И. Хемницер (1745-1784), С.С. Бобров (1763(65)-1810), И.Ф. Богданович (1744-1803), Д.В. Давыдов (1784-1839), Е.И. Костров (1755-1796), Ю.А. Нелединский-Мелецкий (1751-1828), – в первой части.

Во вторую часть были включены имена: И.М. Долгоруков (1764-1823), А.Ф. Мерзляков (1778-1830), А.Ф. Воейков (1778(79)-1839), М.Н. Муравьев (1757-1807), В.В. Капнист (1758-1823), В.П. Петров (1736-1799), Н.М. Шатров (1767-1841), М.В. Милонов (1792-1821), Г.А. Хованский (1767-1796) и П.А. Вяземский (1792-1878). А также включены: дополнительный раздел «Народные песни» – в обоих томах, Предисловие в Ч.1 и «Биографические и критические заметки» в Ч.2⁴

По мнению исследователей М.В. Цветковой и А.С. Волгиной («Русская антология Джона Боуринга как первый опыт

(1827), сербской (1827), мадыарской (1830), чешской (1832). «Российская антология» стала первой в этом ряду.

В 1821 г. вышла первая часть «Specimens of the Russian poets». Книга вызвала большой интерес в английском обществе, что и стало причиной появления

русской поэзии в английском переводе», Вестник Пермского университета, Российская и зарубежная филология, 2009, Вып.3), предисловие «Антологии» Боуринга – это «уникальный документ эпохи, фиксирующий европейский взгляд на расстановку сил в русской литературе к 20-м гг. XIX века» (с.54). На этом стоит остановиться подробнее.

Ломоносов назван «отцом русской поэзии», причем, Боуринг упоминает о том, что имя Ломоносова уже включается в европейские биографические словари. **Кантемир**, несмотря на европейскую известность, не упоминается совсем. **Сумароков**, по мнению издателя антологии, был превзойден Фонвизиным. **Херасков** назван лирическим поэтом первого ряда. Но первое место среди всех поэтов своего времени Боуринг отдает **Державину**: «Его произведения дышат высоким и величественным духом; они полны вдохновения. Его стих звучный, оригинальный, своеобразный; предметы его обычно таковы, что дают полный простор его усердному воображению и возвышенным замыслам» (р.хv). **Богданович** преподносится как «русский Анакреонт».

Карамзин, как «самый успешный и самый популярный» за всю историю русской поэзии, возглавил список поэтов-современников из «ныне живущих». Боуринг особо подчеркнул, что тому удалось создать историю России, которая оказалась достойна перевода на иностранные языки.

Когда автор-переводчик «Антологии» говорит о русских баснописцах – Сумарокове, Хемницере, Крылове и Дмитриеве, то среди всех выделяет **Дмитриева** за его «легкий, гармоничный и энергичный» стиль. **Жуковский** упоминается за «переводы исключительного совершенства», а список «наиболее замечательных русских поэтов» завершает **Батюшков**. Интересно, что более молодые,

но уже признанные поэты в России, в числе которых и Пушкин, совсем не попадают в поле зрения Боуринга.

Сразу после выхода в свет «Российская антология» получила отклики в России. В журнале «Сын Отечества» за 1823 г. А. Бестужев-Марлинский сначала упоминает Боуринга среди «образцовых переводчиков» русской поэзии, а затем уже выступает с критическим разбором антологии⁵.

Появление «Антологии» вызвало весьма положительные отклики и в английской критике. Например, в «**London magazine**» за 1921 г. была опубликована статья неизвестного критика, который поставил себе цель – «искать красоты» в образцовых переводах Боуринга, и одновременно даёт пространные комментарии, отдавая должное некоторым русским поэтам. Но в то же время другой критик-комментатор открыто смеётся над содержанием некоторых стихотворений. Так, в комментарии к «Песне о Добром Царе» Карамзина он говорит: «Получает ли достойнейший певец пенсию? Он этого заслуживает, если он еще жив» («**Eclectic Review**», 1824, p.67)⁶.

«Антология» Боуринга явилась очень важной вехой в ознакомлении английского читателя с поэтическим творчеством русских писателей, и, в частности, Карамзина, а также сыграла большую роль в популяризации русской литературы за рубежом⁷.

Особое внимание хочется уделить в данной статье переводам «Истории государства Российского» на иностранные языки. В нашем фонде редкой книги выделяются два издания «Истории государства российского» на французском и немецком языках. Они привлекают внимание ещё и тем, что начали выходить в свет при жизни историографа. Невольно появляются вопросы, которые для нас смогли бы

пролить свет на историю их появления: каким образом возникла идея перевести «Историю» – такой монументальный труд – на иностранные языки; как переводчикам удалось справиться с трудностями перевода с русского языка. А также, вспоминая о том, каким событием в России стал выход в свет «Истории государства Российского», когда *«все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка – Колумбом»*,⁸ – хотелось бы узнать отклики на издание этого труда в Европе.

Как оказалось, переводы Карамзина на иностранные языки – это отдельное направление изучения его творчества не только как писателя, но и историка, основанное на том, что он был первым русским писателем, произведения которого переводились на разные иностранные языки, а не только на немецкий и польский, на которых до этого времени издавались произведения русских авторов. А также успех Карамзина как писателя, с мнением которого считались и на которое ориентировались, его колоссальное влияние на русскую литературу, его яркая личность – всё это не могло не вызвать интереса к нему в Европе⁹.

Изучая библиографию работ исследователей этого направления, выяснилось, что их не так много на сегодняшний день. Одним из самых интересных исследований до сих пор является работа Т.А.Быковой «Переводы произведений Карамзина на иностранные языки и отклики на них в иностранной литературе», напечатанная в журнале «Наука» в 1969 г. Свой обзор автор начинает с того, что называет имя первого переводчика Карамзина – Иоганна Рихтера, который познакомил с ним Европу, выпустив свой сбор-

ник «**Erzählungen von N.Karamzin. Aus dem Russischen übersetzt von Johann Richter**» (Leipzig, 1800), куда вошли повести «Бедная Лиза, «Фрол Силин», «Наталья, боярская дочь», «Мои безделки» и «Юлия».

Переводы И. Рихтера имели огромное значение, поскольку познакомили с Карамзиным не только читателей в Англии и Франции, но и в других европейских странах. Это признавал и сам Карамзин, писавший о Рихтере в письме к М.Н. Муравьеву от 24 декабря 1803 г.: «Авторское мое самолюбие обязано ему многими удовольствиями. Переводы его сделали меня известным в Германии, в Англии и во Франции». С «Повестей» был сделан датский перевод (1801 г.), шведский (1806 г.), а «Письма русского путешественника» переведены с немецкого на голландский (1804-1808 гг.). Известно, что сам Карамзин с большим вниманием следил за публикациями своих произведений в Европе, видя в них свидетельство успехов и российской словесности, и русской литературы в целом.

С 1819 года начал выходить в свет перевод «Истории государства Российского», сделанный со второго русского издания, на французский язык – «**Historie de l'Empire de Russie par M.Karamzin. Traduite par St.Thomas et Jauffret, Paris, 1819**». (Рис. 9)

Во Франции это издание было хорошо проанонсировано: на него была объявлена предварительная подписка в журнале «**Conservatuer Impartial**» и выпущен отдельный проспект в Париже с предисловием Карамзина к русскому изданию и, в качестве примера, перевод главы о разорении Киева монголами в 1240 г. из четвёртого тома. Само издание было посвящено Александру I. Первая рецензия на французское издание появилась уже в ноябре 1819 года.

Французский историк Пьер Дону с благодарностью отозвался о большом числе примечаний, основанных на подлинных источниках, хвалил чёткий план, живой рассказ и стиль изложения. Но, к сожалению, вся исследовательская работа Карамзина Дону была мало оценена.

В декабре 1820-го года один неизвестный рецензент отмечал, что патриотизм Карамзина преувеличен, когда он говорит о вещах, делающих честь его отечеству, и когда утверждает, что Россия имеет всемирное значение.

В 1820 году, через год после французского, начал выходить немецкий перевод: **«Karamsins Geschichtet des Russischen Reiches Nach der 2. Original-Ausgabe ubersetzt, Bd. I. Riga, 1820»** (1820-1827). (Рис. 10)

Весь перевод был просмотрен Карамзиным. В «Письмах» к И.И. Дмитриеву также находим отзыв Карамзина на издание первого тома, которым он был недоволен и нашёл в нём сто ошибок, *«отчасти грубых и непонятных»* (с.299).

В 1822 году в «Геттингенских ученых записках» появился отзыв на французский перевод и первых двух томов немецкого перевода историка Арнольда Геерена (Arnold Heeren), где он отмечает учёность автора и его прилежание. Геерен видит стремление Карамзина поднять свою нацию до высоких благородных чувств, проявление его ненависти к тирании, угнетению и несправедливым войнам, а также открытое признание, что Россия обязана своим величием самодержавию.

Немецкий историк особо подчеркнул, что это произведение, где Карамзин написал историю, полную своих собственных суждений, очень полезно для русской нации. Отзыв Геерена заметно отличается от французского своим

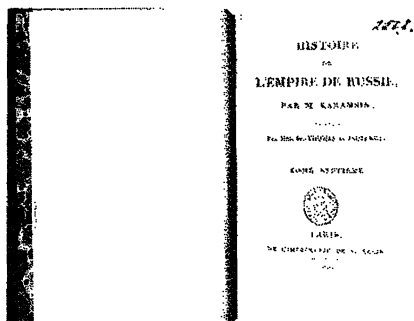

Рис. 9

стремлением показать Карамзина прежде всего как историка-мыслителя.

Из всех приведённых примеров хорошо видно, что перевод «Истории» появился именно тогда, когда возрос авторитет России на междуна-

родной арене и её роль в европейских делах, что, в ответ, не могло не вызвать повышенный интерес к её прошлому. В предисловиях и публикациях проскальзывает удивление, что в полуварварской стране, как называли Россию, появляются подлинные литературные произведения. И это не удивительно, подобные всплески интереса к России происходят и в современном мире.

Но, несмотря на большое количество переводов Карамзина и проявленный к нему интерес в странах Европы, био-библиографические и энциклопедические словари дают о нём очень мало сведений. Во «**Всеобщем биографическом словаре**» («**Biographie universelle, ancienne et moderne. Supplement**», т.68, Paris 1841, pp 406–411) – в издании, которое имеется и в нашем фонде, почти вся статья содержит неблагоприятный критический разбор “Истории государства Российского”; а в седьмом издании “Британской энциклопедии”, которая выходила в свет в конце 40-х годов, о Карамзине не упоминается совсем.

Сегодня в музейно-фондовом собрании 11 томов «Истории государства Российского» на немецком языке, которые поступили на хранение с книжного аукциона. Все книги

находятся в хорошем состоянии, несмотря на их «почтенный», почти 200-летний возраст.

Как известно, любая книга, особенно если это старопечатное издание, несёт следы своей судьбы – свою историю, по-

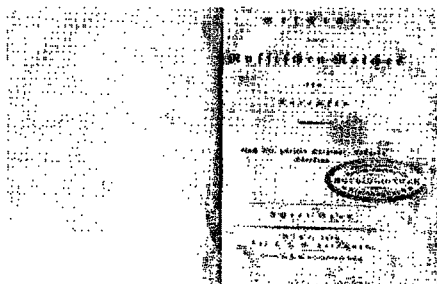

Рис. 10

рой очень необычную, и которую можно хотя бы частично разгадать по штампам и пометам, печатям и автографам, записям и экслибрисам. Так, на титульном листе немецкого издания наше внимание привлекает красивый библиотечный штамп – в трех линиях овала надпись на немецком языке: «**Fürstlich Lowenstein-Wertheim-Rosenberg'sche I Hofbibliothek I Kleinheubach**», расшифровав которую, узнаём хотя бы об одной странице жизни этих томов. И тут есть, чему удивиться!

Сегодня прошло уже более 25-ти лет с того дня, как усадьба успешно возрождается. Одной из первостепенных задач является воссоздание интерьеров библиотечных комнат и книжного собрания как «сердцевины» остафьевского дома.

Изучение отдельных томов и экземпляров книг и попытка установить их владельцев несёт в себе много неожиданностей и удивительных открытий.

Примечания

¹Свалова О.М. Основные направления комплектования фонда «Редкая книга «Государственного музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас» (1999-2000).

²Государственный музей-усадьба «Остафьево» - «Русский Парнас». К 25-летию создания. Альбом-хроника. – Москва: Типография «Принт-Студио», 2013: С.23.

³Грищенко Н.А. «Русский язык в Великобритании XIX-I пол. XX вв.: На правах рукописи. - Красноярск, 2014, с.1 – 206; с.53.

⁴Цветкова М.В., Волгина А.С. Русская Антология Джона Боуринга как первый опыт русской поэзии в английском переводе. - Вестник Пермского университета// Российская и зарубежная филология. - Вып.3, 2009. С.52-59; с.53.

⁵Там же, с. 58, 52-59.

⁶Тихомирова Ю.А. Русская классическая поэзия в англоязычных антологиях: стратегии репрезентации // Сибирский филологический журнал, 2014, №3 с .173-181; с.175-176 .

⁷Соколова Н.В. Краткий обзор английской литературы XVIII–XIX вв. о М.В. Ломоносове. - Ленинград // Фонд «Фундаментальная электронная библиотека»: www.feb-web.ru.

⁸Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. - Москва.: Гос. издат-во «Художественная литература», 1962: С.278.

⁹Быкова Т.А. Переводы произведений Карамзина на иностранные языки и отклики на них в иностранной литературе // XVIII в. Сб.

Литература:

1.Свалова О.М. Основные направления комплектования фонда «Редкая книга Государственного музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас» (1999-2000).

2.Государственный музей-усадьба «Остафьево» - «Русский Парнас». К 25-летию создания. Альбом-хроника. – Москва: типография «Принт-Студио», 2013.

3.Пономарев С.И. Материалы для библиографии литературы о Н.М.Карамзине. К столетию его литературной деятельности (1783-1883). Приложение к XIV-му тому записок имп. Академии Наук. – Санкт-Петербург, 1883.

4. Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. т.24: Калака – Кардам. – С.-Петербург, 1895; с.914).

5. Большая биографическая энциклопедия. – Москва: ИДДК, 2009.
6. Карамзин Н.М. Сочинения: Т.3. - СПб, 1848; с.685.
7. Энциклопедия Царского Села // w.w.w.tsarselo.ru.
8. Русский биографический словарь: Бетанкур — Бякстер / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. — Санкт-Петербург: тип. Главного упр. уделов, 1908. – Т. 3. – 699 с.
9. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры. - Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1984.
10. Макогоненко Г.П. Николай Карамзин и его «Письма русского путешественника». Повести. - Москва: Правда, 1980.
11. Карамзин: pro et contra / Сост., вступ.ст. Л.А. Сапченко. - СПб.: РХГА, 2006.
12. Квятковская Н.К. Остафьево. – Москва: Издательство «Советская Россия», 1990.
13. Перельмутер В.Г. Звезда разрозненной плеяды!.. – Москва: Издательство «Книжный сад», 1993.
14. Алексеев Н.П. Английские переводы произведений Карамзина и его современников // «Литературное наследство», т.91. – Москва: Наука, 1982.
15. Архангельская Е.С. Повести Н.М. Карамзина и их ранние английские переводы. - Ульяновск, 2003.

Библиотека Кабинета медали

Оксана Боровик (Москва)

В 2006 году в Государственном музее-усадьбе «Остафьево» – «Русский Парнас» был открыт Кабинет медали, который стал одним из центров по изучению истории и развития российского и зарубежного медальерного искусства. В настоящее время его собрание составляет около 60 тысяч памятных медалей и монет более чем из двухсот стран. Предметы медальерного искусства регулярно экспонируются на внутримузейных и выездных выставках, служат объектами исследования для студентов художественных учебных заведений, а их изображения используются в различных публикациях и каталогах.

При кабинетах медали и нумизматических отделах крупных музеев, как правило, складывались библиотеки. Это было продиктовано тем, что медаль, являясь своеобразным художественным памятником, позволяет запечат-

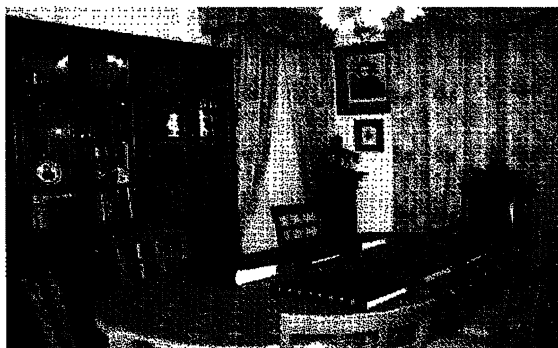

Здание Кабинета медали

леть «на века» значительные события эпохи, облик видных государственных деятелей, представителей культуры и науки. Президент Российской Академии художеств Алексей Николаевич Оленин писал в своём труде «Опыт о правилах медальерного искусства»: «...медали, подтверждая сказанное в бытописаниях прошедших веков, должны свидетельствовать настоящему и будущему времени о истине происшествий, упоминаемых в Истории»¹. Для того, чтобы проникнуть в суть изображения, представленного на медали, требуются большие знания. Без обширной библиотеки здесь не обойтись.

Кабинет медали Франции, например, располагается в Национальной библиотеке Парижа. В России первая библиотека при Минцкабинете² была создана в Эрмитаже. Сегодня Отдел нумизматики Эрмитажа хранит 1 150 тысяч предметов, а книжное собрание его библиотеки насчитывает около 40 тысяч изданий³.

Библиотека Кабинета медали музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас» располагается в двух зданиях. Небольшая её часть находится непосредственно в Кабинете ме-

Зал заседаний и фрагмент библиотеки в Кабинете медали

дали, а основной фонд располагается в трёх залах цокольного этажа Главного дома. Её фонд составляет тридцать тысяч книг и журналов. Кроме книжного собрания, в библиотеке размещается архив, который составляет пятьдесят тысяч различных материалов. Принадлежность библиотеки Кабинету медали определила главную особенность организации книжного собрания: центральное место в ней занимает литература по медалистике.

Кабинет коллекционера-исследователя в Кабинете медали. Цокольный этаж

Собрание памятных медалей составляет около 20 тысяч экземпляров более чем из 80 стран и состоит из нескольких разделов: медали Российской империи; медали Советского Союза; медали Новой России; медали, отчеканенные не на монетных дворах, и авторские модели; медали зарубежных стран. Вспомогательным фондом Кабинета медали является собрание 40 тысяч монет более чем из двухсот стран.

Раздел «Медали Российской империи» насчитывает около 1,2 тысячи единиц хранения и подкреплён трудами по медальерному искусству. Нельзя не отметить фундаментальное исследование Ю.Б. Иверсена «Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц» (Т. I-III – СПб., Репринтное издание 1877–1896). Любопытно исследование вышеуказанной работы Ю.Б. Иверсена в статье И.И. Толстого, опубликованной в «Записке императорского русского археологического общества» (Т. I – СПб., 1886),

где автор отмечает ценность «капитального нумизматического труда» не только для нумизматов, но и людей, интересующихся историей России. Также Толстой замечает, что заглавие не вполне соответствует содержанию, т.к. Иверсен включает в свой труд и наградные медали, и медали, отчеканенные в память событий, содержащие имена частных лиц, и медали в честь иностранных деятелей. Поэтому Толстой предлагает иначе озаглавить работу: «Медали, на которых находятся имена частных лиц и деятелей, связанных с русской историей и жизнью».

Действительный член Археологического общества Д.И. Прозоровский также критиковал Иверсена за включение в свой труд описание медалей в честь иностранных деятелей. Труды Прозоровского представлены в библиотеке, например, «Свод сведений, относящихся до техники и истории медальерного искусства» (СПб., 1884).

Перечислим ещё некоторые издания по медальерному искусству:

Ю.Б. Иверсен «Медали на деяния Императора Петра Великого в воспоминания двухсотлетия со дня рождения преобразователя России» (СПб., 1872);

С.И. Чижов «Две медали Парижского монетного двора с портретами Петра Великого и Александра I» (М., 1911) с автографом автора;

«Собрание русских медалей, изданное по высочайшему повелению археологическою комиссиею» (Выпуск I-V, СПб., 1840–1846) – содержит описания и изображения русских медалей с XV по XIX столетие; (Рис. 1)

Репринтное издание одного из самых авторитетных и полных собраний по русской нумизматике – «Собрание монет Великого князя Георгия Михайловича» (Т. I-XI, 2003) –

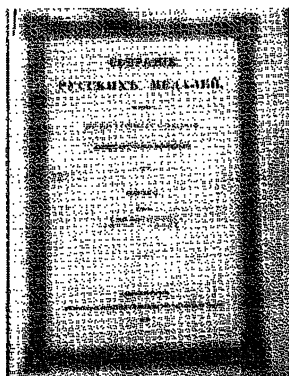

Рис. 1

включает сведения о монетах начиная с правления Петра I и до конца XIX века.

Большое внимание уделялось изучению медалей в советское время. Этот период отечественной истории представлен работами выдающихся исследователей. Главный хранитель нумизматического собрания Эрмитажа Иван Георгиевич Спасский опубликовал более сотни научных работ, в том числе такие значительные, как «Петербургский монетный двор от возникновения до начала XIX века» (Л., 1949), историко-нумизматический очерк «Русская монетная система» (Л., 1970) и др.

На полке рядом с изданиями И.Г. Спасского хранятся работы его ученицы Е.С. Щукиной, ведущего отечественного специалиста в области русского и европейского медальерного искусства. Работы Щукиной широко известны как в России, так и за рубежом, и служат примером научных исследований самого высокого уровня. Евгения Семёновна – близкий друг усадьбы Остафьево, не раз передавала в дар Кабинету медали свои книги с личным автографом. Например, книгу «Медальерное искусство в России XVIII века» (Л., 1962) с надписью: «А.С. Коршикову на память об Эрмитаже. 11.02.2000» (Рис. 2); а также такие книги, как «Два века русской медали» (М., 2000), «Монограммы и подписи на русских медалях XVIII – начала XX веков» (Киев, 2002), «Серия медалей Ф.Г. Мюллера на события Северной войны в собрании Эрмитажа» (СПб., 2006), «Коллекция русских медалей XVIII века барона Томаса Димсдейла» (М., 2010).

Е.С. Щукина сделала последнюю дарственную надпись для усадьбы Остафьево за месяц до ухода из жизни: «А.С. Коршикову на добрую память с пожеланием успехов Вам и Вашей усадьбе от старой знакомой. Е. Щукина» («Немецкие медали XVI века: Каталог коллекции» (СПб., 2011).

Тем, кто изучает советские медали, а этот раздел насчитывает почти 4 тысячи единиц хранения, не обойтись без каталога «Памятная медаль советского периода. 1919-1991» (М., 2005) в соавторстве А.С. Шкурко и А.Ю. Салыкова.

Наталья Михайловна Смирнова – кандидат исторических наук, заведующая отделом нумизматики ГМИИ им. А.С. Пушкина, искренний друг и частый гость усадьбы Остафьево – подарила Кабинету медали издание «Великие русские победы в медали и гравюре. К 300-летию юбилею Полтавской битвы 27 июня 1709 года: каталог медалей и гравюр из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина» (М., 2009) с дарственной надписью: «Уважаемому Анатолию Семёновичу с искренним восхищением «Остафьевым» от одного из авторов. Смирнова. 16.07.2009».

Собрание медалей зарубежных стран составляет почти 8 тысяч единиц хранения. Изучение такого корпуса медалей невозможно без специальной литературы. Медальерное искусство Западной Европы представлено работами по нумизматике, начиная с XVII века. Например, трудами немецкого библиографа и нумизмата Лоренца Бе-

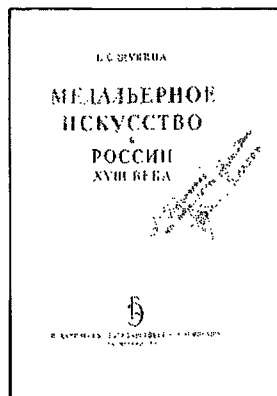

Рис. 2

repa «Meleagrides Et Aetolia, Ex Numismate Κυριεὼν Apud Goltzium: Interspersis Marmoribus quibusdam, De Meleagri Interitu, & Apri Calydonii Venatione: In Lucem Vindicatae à Laurentio Begero» (Brandenburg, 1696); «Cranæ Insula Laconica, Eadem & Helena dicta, & Minyarum posteris habitata: Ex Numismatibus Goltzianis, Contra Communem Opinionem, Quae ad Helenam Atticae respexit, Demonstrante Laurentio Begero» (Brandenburg, 1696).

Важнейший труд французского археолога и нумизмата Шарля Ленормана (Charles Lenormant) «Trésor de Numismatique et de Glyptique, Ou Recueil General de Medailles, Monnaies, Pierres gravees, bas-reliefs, etc.» (Paris, 1841), описывающий значительную коллекцию нумизматики и глиптики. (Рис. 3)

Труд Жана Фуа-Войяна (Jean Foy-Vaillant) «Historia Ptolemaeorum Aegypti regum, ad fidem numismatum accommodata» (Amsterdam, 1701) посвящён монетам династии Птолемеев. Невозможно не обратить внимание на экслибрис. В его верхней части помещена лента с титулом и именем владельца: CHRISTIAN ERNST GRAF ZU STOLBERG.

Ниже, в центре поля, расположен гербовый щит, по бокам – две античные колонны, рядом с которыми восседают две аллегорические женские фигуры: одна из них держит в правой руке весы, на её голове лавровый венок; вторая фигура с короной на голове, в левой руке держит дубовую ветвь, в правой – жезл.

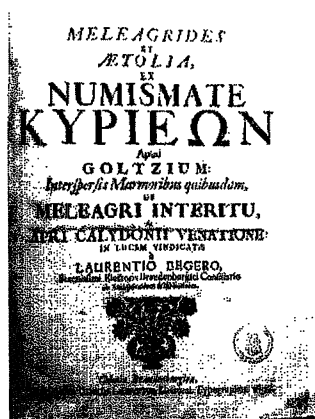

Рис. 3

Рис.4

В центре скамьи, на которой она восседает, указан год – 1721. (Рис. 4)

Экслибрис помогает нам узнать о личности владельца этого издания. Выдающийся библиофил граф Христиан Эрнст фон Штольберг-Вернигероде (1691-1771) родом из старинной германской семьи. Он приумножил книжное собрание своих предков и сделал частную библиотеку публичной. По сведениям «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, в графской библиотеке хранилось 95 тысяч томов⁴.

На полках нашей библиотеки можно увидеть уникальный биографический словарь-справочник, посвящённый западноевропейским мастерам, который составлен Леонардом Форрером (Leonard Forrer; 1870-1954) – швейцарским нумизматом, работавшим в Англии: «Biographical dictionary of medallists, coin-, gem-, and seal - engravers, mint-masters, & ancient and modern with references to their Works» (London, Vol. I-VIII. 2004. Репринтное издание 1904-1930).

Кабинет медали обладает значительной коллекцией французской медали – почти две тысячи единиц хранения. Основой изучения такого корпуса медалей служит каталог

французской медали: «Catalogue General illustre des editions de la Monnaie de Paris» (Paris, Vol. I-VI. 1977).

Другие зарубежные страны представлены следующими каталогами:

Испания – «Medallas Españolas by Martín Almagro Gorbea, Maria Cruz Perez Alcorta, Teresa Moneo» (Madrid, 2005); Catalogo de la coleccion de medallas Españolas del Patrimonio Nacional (Madrid, Vol. I-III. 2003);

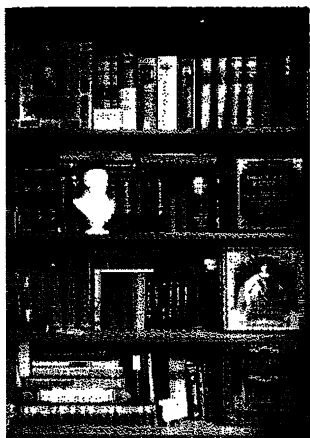
Великобритания – Laurence Brown. «British historical medals 1760–1960» (London, 1980); Laurence Brown. «British historical medals 1837-1901» (London, 1980); Edward Hawkins. «Medallic illustrations of the history of Great Britain and Ireland of the death of George II» (London, Vol. I-II. 1978);

Италия – Cesare Johnson. Rodolfo Martini. «Catalogo delle medaglie» (Milano, Vol. I-II. 1986); Mario Valeriani. «Arte della medaglia in Italia» (Roma, 1971);

Финляндия – Н. Boström. «Suomen Muistorahat» (Vol. I-II. Helsinki, 1932-1936).

Библиотека постоянно пополняется изданиями нумизматических аукционов. Этот раздел насчитывает более сотни отечественных и зарубежных каталогов. По мере формирования коллекции медальерного искусства растёт нумизматическое книжное собрание, в котором, помимо книг по данной тематике, собирается литература по геральдике, генеалогии, бонистике и другим вспомогательным историческим дисциплинам.

Важнейший раздел библиотеки Кабинета медали посвящён справочно-энциклопедическим изданиям. В первую очередь можно назвать 86 томов «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» (СПб., 1890-1907). Далее следуют три издания «Большой советской энциклопедии»:

Фрагмент библиотеки
Кабинета медали.
Раздел «Н.М. Карамзин»

первое издание (1926-1947) насчитывало 65 томов и дополнительный том «СССР» без номера; второе издание (1949-1958) – 49 томов, том 50 «СССР», дополнительный том 51 и том 52 «Алфавитный указатель» в двух книгах (1960); третье издание (1969-1978) – 30 томов и дополнительный том «Алфавитный именной указатель» без номера (1981). Все они пользуются большим спросом. Хорошо востребованы и другие энциклопедические издания: «Советская историческая энциклопедия»,

«Православная энциклопедия», «Военная энциклопедия», «Еврейская энциклопедия».

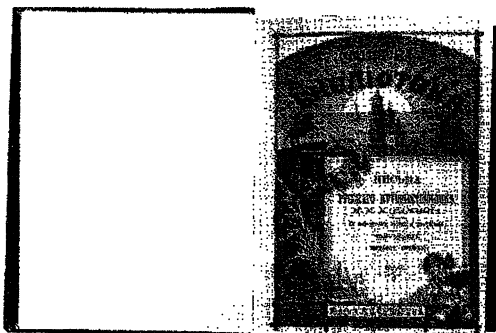
Фундаментальные труды по истории России представлены именами Н.М. Карамзина – все издания XX века; В.Н. Татищева – «История российская» в восьми томах (М., 1994); С.М. Соловьева – «История России с древнейших времен» в 29 томах (М., 1951-1979) и др.

Имя Н.М. Карамзина неразрывно связано с усадьбой Остафьево, поэтому Кабинет медали особенно гордится дореволюционными изданиями историографа. Вот некоторые из них в серии «Дешевая библиотека»: «Письма русского путешественника» (Т. I-II. СПб., 1892) во владельческом полукожаном переплете; «Повести Карамзина» (СПб., 1903) – «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», «Марья посадница или покорение Новгорода», «Чувствительный и холодный», «Рыцарь нашего времени».

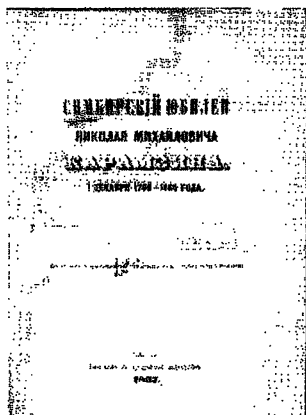
В 2016 году в нашем музее проводились праздничные мероприятия в связи с 250-летием со дня рождения Н.М. Карамзина. Впервые вышли в свет двенадцать томов «Истории государства Российского» в формате миниатюрной книги.

Говоря о нынешнем юбилее, невозможно не вспомнить, как широко отмечался столетний юбилей Н.М. Карамзина в Симбирске в 1866 году. В издание «Симбирский юбилей Николая Михайловича Карамзина. 1 декабря 1766–1866 года» (Симбирск, 1867), выпущенное по этому случаю, вошли все речи, произнесённые на юбилее, а также описание торжественного открытия памятника Н.М. Карамзину в Симбирске в 1845 году.

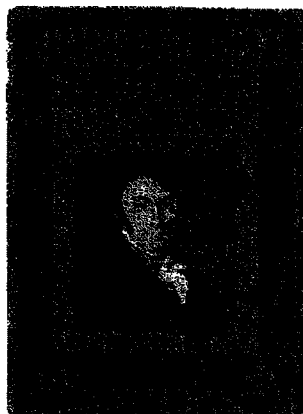
Десятый выпуск журнала «Знание для всех» за 1916 год посвящён памяти историографа. Профессор И.А. Шляпкин опубликовал очерк «Первый русский историк» и рисунок из своего собрания. На страницах журнала упоминается «достопамятное» Остафьево, а также помещено репринтное воспроизведение письма Карамзина к М.Н. Муравьеву от 8 апреля 1801 года с такими словами: «Если подлинно имею

Н.М. Карамзин. Письма русского путешественника. Т. I-II. Том I. СПб.,

Симбирский юбилей
Н.М. Карамзина

Журнал. Знание для всех.
№ 10 за 1916

какой-нибудь талант, то отныне еще с большею ревностью посвящу его нашему любезному Отечеству, которого слава неразлучна со славой Монарха».

Особо важное место в библиотеке отведено изданиям А.С. Пушкина, который несколько раз гостил в усадьбе Остафьево у своего друга П.А. Вяземского: «Литературный журнал А.С. Пушкина Современник, изданный по смерти его в пользу его семейства кн. П.А. Вяземским, В.А. Жуковским, А.А. Краевским, кн. В.О. Одоевским и П.А. Плетневым» (СПб., 1837), «Пушкинский сборник (в память столетия дня рождения поэта)» СПб., 1899 и др.

Несколько книжных шкафов в библиотеке занимают книги, посвященные всеобщей истории искусств. Это собрание включает как фундаментальные труды, так и работы, посвященные отдельным видам художественной деятельности и их творцам.

Значительное место отведено истории усадебной культуры. В соответствующем разделе библиотеки можно най-

ти информацию практически о любом музее мира. Среди книг западноевропейской печати – альбомы по искусству, художественная литература, исторические книги. Перечислим некоторые издания: П.П. Гнедич «История искусств» в 3-х томах (СПб., 1897); К. Верман «История искусства всех времён и народов» в переводе А.И. Сомова (Т. I-III. СПб., 1903–1913); «Всеобщая история искусства» в шести томах (М., 1956–1966); Академическое издание под редакцией И.Э. Грабаря «История русского искусства» (Т. I-XIII. М., 1953); М.В. Алпатов «Всеобщая история искусств» (Т. I-III. М., 1948).

Широко представлены в собрании классические произведения отечественной и зарубежной художественной литературы, в том числе дореволюционные издания. Поэтический русский Парнас XIX века объединил в себе блестящую плеяду поэтов.

На старинных корешках можно прочитать имена Г.Р. Державина, И.И. Дмитриева, И.А. Крылова и других корифеев русской поэзии конца XVIII-XIX веков. В одном ряду с ними стоят сборники стихов В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, Д.В. Давыдова, А.А. Дельвига, Е.А. Баратынского, Н.А. Некрасова, А.А. Фета и многих других литераторов, создавших славу русской поэзии.

Значительный раздел в собрании составляют исследования и материалы по декабристскому движению, в том числе альманах поэтов и будущих декабристов А.А. Бестужева и К.Ф. Рыльева «Полярная звезда». Ежегодник начал выходить в свет в 1823 году, собрав лучшие силы российской словесности. Последним стал выпуск 1825 года. В Остафьеве имеются все три выпуска. В разделе мемуарной литературы можно найти воспоминания русских писате-

лей и поэтов, видных деятелей политической, культурной и научной жизни России, в т.ч. декабристов, современников Карамзина, Вяземского, Пушкина.

Библиофилам особенно интересны исследования по различным отраслям книговедения, антикварные каталоги, книгопродавческие росписи книг, каталоги библиотек, частных книжных собраний. Вот некоторые из них:

«Известия книжных магазинов товарищества М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии». (СПб.) В библиотеке Кабинета медали – за 1898, 1909-1912г.

Н.А. Рубакин «Среди книг». (М., 1911);

«Каталог книг библиотеки Алексея Петровича Бахрушина» Выпуск I, II (М., 1911, 1912)

В библиотеке можно найти многочисленные периодические издания второй половины XIX-XXI веков, а также издания, отпечатанные ограниченным тиражом, отличающиеся оригинальным форматом, необычным переплётом, нумерацией экземпляров, художественным решением текста. Это – настоящие произведения книжного искусства, полиграфического и переплётного мастерства. Сложившийся раздел выдающихся книжных памятников является гордостью музея.

Отдельный раздел библиотеки посвящён книжному собранию с автографами выдающихся людей XIX-XXI веков. Это учёные, историки, художники, литераторы – многие хорошо известны не только в нашей стране, но и в мире. Раздел насчитывает более двух тысяч таких изданий. Известно, что последние владельцы усадьбы граф С.Д. Шереметев и его супруга Е.П. Шереметева, урожденная княжна Вяземская, открывали публичные библиотеки. Так, в 1873 году по инициативе Екатерины Павловны была

открыта библиотека в Странно-приимном доме Н.П. Шереметева. А библиотекой в имении Шереметевых Кучук-Дере на Кавказе могли пользоваться отдыхающие на Черноморском побережье. Будучи председателем Общества ревнителей русского исторического просвещения, С.Д. Шереметев открывал в селах бесплатные народные библиотеки, а Екатерина Павловна занималась формированием фондов школьных библиотек.

Значительную часть своей общественной жизни Сергей Дмитриевич посвящал издательской деятельности, изданиями и переводами занималась и Е.П. Шереметева. Говоря об издательской деятельности Шереметевых, расскажем об одном из остафьевских трудов:

«Архив князя Вяземского. Князь Андрей Иванович Вяземский» (СПб., 1881). (Рис. 5) Титульный лист сохранил две надписи: «библиотека Остафьевская» и «13. XI. 1931 выменял в Лен. Б-ке». Известно, что в 1930 году большая часть книжного собрания усадьбы Остафьево поступила в Государственную библиотеку СССР имени В.И. Ленина в Москве. Надписи дают возможность предполагать, что книга по прошествии многих лет вернулась в остафьевский дом.

Нельзя не упомянуть ещё некоторые издания трудов владельцев усадьбы Остафьево: собрание стихотворений князя П.А. Вяземского «В дороге и дома» (М., 1862); «За-

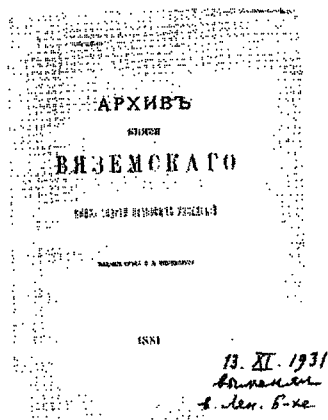

Рис. 5

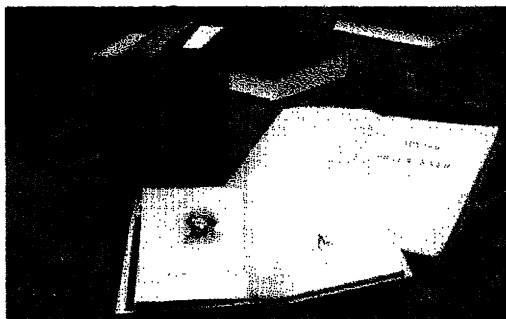

Рис.6

мечания на Слово о полку Игореве» князя П.П. Вяземского (СПб., 1875); «Сборник в память князя Павла Петровича Вяземского» (СПб., 1915). (Рис. 6)

Для музея книжное собрание является не только источником знаний, но и предметом искусства и исследования. Тщательно изучаются детали книг: переплёт, бинты, тиснение, экслибрисы. На многих книгах имеются владельческие и дарственные надписи. Исследование автографов позволяет лучше узнать о времени, в котором жили люди, о ситуациях, побудивших их оставить в книге свои записи.

Основная функция библиотеки Кабинета медали в том, чтобы, с одной стороны, её книжное собрание помогало раскрыть, изучить и описать сюжет памятной медали, а с другой, — являлось источником просвещения. Как писал Н.М. Карамзин: «Сколь благородно, сколь утешительно помогать нравственному образованию такого великого и сильного народа, как российский; развивать идеи, указывать новые красоты в жизни, питать душу моральными удовольствиями и сливать ее в сладких чувствах со благом других людей!»⁶.

Примечания

- ¹А.Н. Оленин. Опыт о правилах медальерного искусства. – СПб., 1817. – С. 1.
- ²Минцкабинет – (от нем. *münze* – монета; *kabinet* – кабинет) помещение, в котором хранятся монеты и медали.
- ³Собрание чудное сокровищ книжных. Библиотеке Эрмитажа 250 лет: каталог выставки. – СПб., 2012. – С. 97.
- ⁴Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Энциклопедический словарь в 86 т. Т. 6. – СПб., 1892. – С. 40-41.
- ⁵Н.В. Гоголь. Полное собрание сочинений. – М.; Л.: 1937–1952. Т. I–XIV. Т. 2. – С. 723.
- ⁶Н.М. Карамзин. Избранные сочинения. Письмо к издателю. – М.; Л., 1964. Т. II. – С. 175.

Литература

1. Белевцева Н.П. Библиотека Музея-усадьбы «Мураново». – М., 2011.
2. Карамзин Н.М. Избранные сочинения. – М.; Л., 1964. – Т. I–II.
3. Шавыркина Н.А. Личная библиотека. Культурно-исторический анализ. – М., 2000.
4. Собрание чудное сокровищ книжных. Библиотеке Эрмитажа 250 лет: каталог выставки. – СПб., 2012.

«Народный праздник и семейный...»

Елена Кочнева (Москва)

*«Нация, могущая указать
в своих летописях на такие лица,
имеет право не отчаиваться
в своем будущем»*

Я.К. Грот.

*«Очерк деятельности
и личности Карамзина»*

В России всего два памятника Николаю Михайловичу Карамзину. Первый – солидный, официальный, одиноко возвышается на городской площади г. Ульяновска (Симбирска). Он был воздвигнут на родине историографа с Высочайшего дозволения императора Николая I на частные пожертвования почитателей. Среди них есть имена Пушкина и князя Вяземского.

Памятник Н.М.Карамзину в
Остафье

И второй – скромный, домашний, усадебный, в подмосковном Остафье. На постаменте вместо обычного для памятника бюста – семь книг с лежащим на них свитком рукописи, чернильница, перо... Иногда этот памятник называют памятником Книге. На одной из граней постамента строки Карамзина об Остафье, «до-

стопамятном для его сердца», где «в тишине страстей мятежных» в окружении близких прошли лучшие годы его жизни. Здесь на протяжении двенадцати лет он самоотверженно трудился ради того, чтобы соотечественники узнали и полюбили свою Историю. И можно сказать, что этот памятник тоже установлен на родине Карамзина, ведь именно в Остафьеве Карамзин родился как историк, мыслитель и великий гражданин России.

Памятник был открыт 18 июля 1911 года по инициативе последнего владельца усадьбы графа Сергея Дмитриевича Шереметева. Его установили под окном рабочего кабинета Карамзина, в котором были написаны два важнейших его сочинения: «История государства российского» и записка «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях». Это и отражено в символике памятника: семь книг указывают на точное количество томов «Истории», написанных в Остафьеве, а свиток рукописи и даты 1811–1911 – на записку «О древней и новой России...», к столетию которой было приурочено его открытие. Появление этого выдающегося политического трактата стало возможно благодаря уже написанной к тому времени основной части «Истории», позволившей Карамзину осмыслить общественно-политическую историю России. Как известно, этот секретный документ был предназначен для единственного читателя-императора Александра I, и дальнейшая судьба его была очень не простой. Даже спустя сто лет, в 1911 году полный текст «Записки» был известен немногим.

В фондовом собрании музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас» хранятся несколько вариантов дореволюционных изданий «Записки о древней и новой Рос-

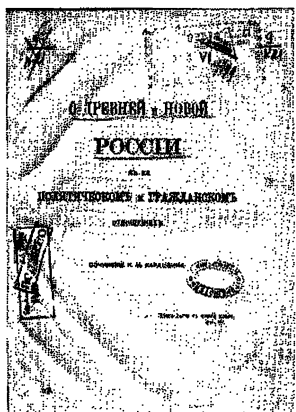

Рис. 1

сии...», которые позволяют проследить историю её публикации от первого берлинского издания 1861 года до издания, осуществлённого в 1914 г. правнучкой Карамзина графиней М.Н. Толстой (р. кн. Мещерской) под редакцией В. Сиповского. Оно считается наиболее точным и полным, поскольку было выполнено с рукописной копии, хранившейся в архиве князей Вяземских.

Особый интерес представляет уникальный, чудом сохранившийся вариант издания «Записки» из журнала «Русский Архив» П.И. Бартенева 1870 года, который был вырезан цензурой из уже отпечатанного тиража и подлежал уничтожению. (Рис. 1)

В сохранившемся предисловии П.И. Бартенева писал: *«Печатаемая Записка Карамзина о древней и новой России, издатель выполняет долг, налагаемый на него, как важным значением этого сочинения для Русской истории... так равно и тем..., что отдельные выдержки и без связи приводимые выражения этой Записки подают ...повод к недобросовестным выводам и кривым толкованиям о Карамзине и его гражданском достоинстве...»*. Далее Бартенева приводил свидетельство министра внутренних дел графа Д.Н. Блудова о том, что *«Государь в 1816 году, возложив на Карамзина Аннинскую ленту, дал ему знать, что награждает его не столько за Историю, сколько за его Записку о древней и новой России...»*¹. А.С. Пушкин, пытавшийся в 1836 году опубликовать отрывки из «Записки» Карамзина в журнале «Современник», писал: «Когда-ни-

будь потомство оценит и величие Государя и благородство патриота...»².

Уже один факт того, что открытие памятника было приурочено к столетию такого документа, делало это событие неординарным. Рассылая приглашения на торжество в Остафьево, граф Шереметев беспокоился за успешное его проведение: «Дай Бог, чтобы ничто не помешало осуществлению события, имеющего в нынешние времена свое особое значение³, – писал он правнучке Карамзина графине М.Н. Толстой (р. кн. Мещерской). Продумывая сценарий, он стремился избежать «холодной официальности» и в рассылаемых приглашениях настойчиво подчеркивал «семейный» характер праздника. Журнал «Исторический вестник» по этому поводу писал, что «устраивал торжество не член Государственного Совета, ... а человек, «горячо преданный России, любящий ее прошлое, верящий в ее будущее, деятельный ревнитель родного просвещения»⁴. Мировоззрение графа С.Д. Шереметева сформировалось в эпоху Александра III, которого он считал идеалом русского монарха, спасшего страну, которую «чуть не погубила европейская цивилизация»⁵.

С.Д. Шереметев горячо разделял идеи Карамзина о важности просвещения народа, без чего никакие реформы невозможны. В 1897 году он возглавил созданное им Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III (ОРРИП), образованное с целью «умножения и распространения знаний по отечественной истории в духе русских начал». Одной из видов деятельности ОРРИП было создание бесплатных народных читален и библиотек. Идея их организации принадлежала активному члену ОРРИП, министру внутренних дел

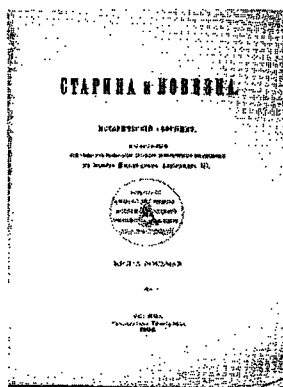

Рис. 2

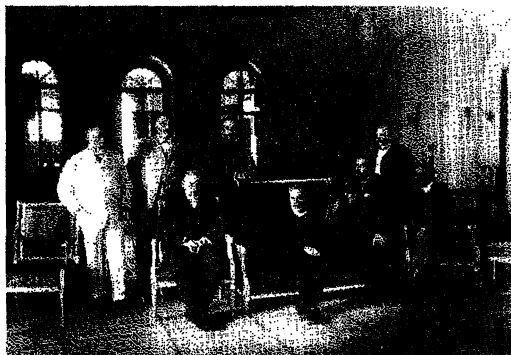
Д.С. Сипягину – мужу Александры Павловны Сипягиной (р. кн. Вяземской). Действительные члены Общества, среди которых были члены семьи графа С.Д. Шереметева, создавали в своих имениях такие библиотеки.

Общество издавало исторический сборник «Старина и новизна», в котором публиковались бумаги из «Остафьевского архива князей Вяземских», научно обработанные документы по русской истории и литературе XVII–XIX веков и другие, в том числе хранившиеся в семейных архивах членов Общества ревнителей русского исторического просвещения. (Рис.2)

Члены редколлегии московского филиала «Старины и новизны» неоднократно приезжали в Остафьево. Их заседания проходили в Карамзинской комнате.

Так стал называться кабинет Карамзина, в котором в 1899 году владельцы усадьбы открыли для публичного посещения первый в России историко-литературный музей пушкинской эпохи. На столе, за которым проходили научные чтения редколлегии, лежала «Памятная книга» в тёмно-вишнёвом сафьяновом переплёте, куда посетители Карамзинской комнаты могли записать свои впечатления об Остафьево.

«С глубоким благоговением, опять и опять, прихожу на поклон великим теням родного искусства. Тихо, таинственно в старой обители...невольно прислушивается завороженная душа к отголоскам прошлой жизни, почившей под налетом времени. Так храм оставленный – все храм».

Члены редколлегии ист.сборника «Старина и новизна» в Остафьево 7 июля 1908 года.

Слева направо: С.Д. Шереметев, А.К. Варженевский, С.Ф. Платонов, Б.Б. Шереметев, К.Б. Алмазов, барон де Бай, Н.И. Штегман, Н.З. Панов. Фототипия П. Павлова.

Эту запись в «Памятной книге» оставил летом 1908 года художник Н.З. Панов – автор проекта памятника Карамзину и остальных памятников мемориального ансамбля, установленных С.Д. Шереметевым в усадьбе в 1913-1914 гг. Приглашения в Остафьево рассылались от имени графини Екатерины Павловны Шереметевой – незаменимой помощницы Сергея Дмитриевича во всех его начинаниях. По мысли С.Д. Шереметева, она и её сестра, Александра Павловна Сипягина (р. кн. Вяземская), в этот торжественный день должны были занимать два центральных места среди самых почётных гостей. Это была дань уважения внукам Петра Андреевича Вяземского, который был «душею и средоточием Остафьева»⁶ и горячим защитником Карамзина от нападков критиков. О карамзинской «Истории» князь Вяземский писал: «Появление сей книги в 1818 году было истинно народным торжеством и семейным праздником для России»⁷.

Большинство гостей, включая многих родственников графов Шереметевых, являлись действительными членами ОРРИП в память императора Александра III (1897). Среди приглашенных на торжество были такие крупные учёные, как академики А.И. Соболевский и Н.П. Лихачев, профессора В.С. Иконников, С.Ф. Платонов, Б.Д. Греков, Н.Д. Чечулин, И.М. Гревс, М.В. Красовский, французский учёный-археолог барон де Бай, Х.М. Лопарев и многие другие. Профессор киевского университета В.С. Иконников и профессор петербургского университета С.Ф. Платонов на торжественном заседании в память Карамзина выступили с обширными докладами о его творчестве, которые были опубликованы во 2-м выпуске пятого тома «Остафьевского архива» в 1913 году.

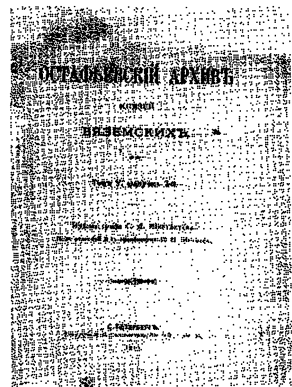
В телеграмме от известного публициста, управляющего канцелярией московского генерал-губернатора В.К. Истомина, который не смог приехать в Остафьево, говорилось: *«Удручен невозможностью присутствовать сегодня на вашем необычайном в наше смутное время празднике. Дух бессмертного Карамзина, любовью питающий под Астафьевской кровлей, да сохранит в Вашем потомстве на все время, доколе стоять будет Русская Земля, тот неугасимо поддерживаемый в нем пламень любви к Отечеству и народной гордости...»*⁸.

Семейное торжество такого характера в тревожной общественно-политической обстановке 1911 года воспринималось, конечно, как событие «необычайное». Но не менее удивительным было и чествование самого Карамзина. Память историографа решили увековечить в то время, когда большинство историков его творчество объявляли реакционным, отжившим свой век. Карамзин был почти за-

быт, его образ был «тускл и неясен»⁹. Ещё в 70-е годы XIX века академик А.Н. Пыпин заявлял, что *«теперь не спорят о научном достоинстве «Истории государства российского», что «критика старается определить ...его историческое значение как деятеля общественной жизни», и видит это значение в том, что Карамзин «наносил свою долю зла начинавшемуся умственному и общественному движению; он рекомендовал программу застоя и реакции...»*¹⁰.

В 1911 году немногие учёные отдавали должное Карамзину – мыслителю. Даже профессор С.Ф. Платонов, позднее признавался Шереметеву: *«Сам я только тогда стал ясно представлять себе Карамзина, когда додумался до изложенных в речи мыслей. Карамзин открыл горизонт тем, кто был в темноте и сомнениях»*¹¹. В заключение своей речи С.Ф. Платонов говорил, что ко всем прочим заслугам Карамзина следует присоединить и заслугу *«первых шагов на поприще народного самоопределения»*¹².

В числе немногих историков конца XIX века горячим почитателем Карамзина был учитель С.Ф. Платонова Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829–1897). Он называл Карамзина «первым политическим писателем»¹³, а «Историю государства российского» считал произведением *«необыкновенного трудолюбия, пламенного патриотизма, высокого нравственного чувства и мощного художественного таланта»*¹⁴. Неслучайно вторым эпитафией

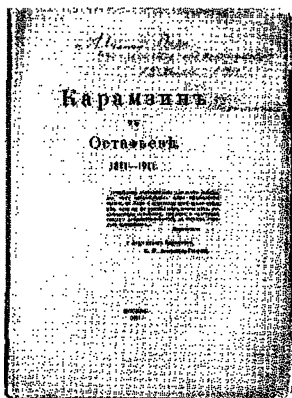
«Остафьевский архив князей Вяземских», т. V, выпуск 2-й, С.-Петербург, 1913.

на обложке брошюры «Карамзин в Остафьеве» П.С. Шереметев избрал слова К.Н. Бесстужева-Рюмина «У меня культ Карамзина».

Эта монография, отпечатанная тиражом 300 экземпляров, давно стала библиографической редкостью. Она была написана П.С. Шереметевым специально к открытию памятника и раздавалась гостям. В нашем музейном собрании хранится три экземпляра этой брошюры, один из них с автографом Павла Сергеевича Шереметева. Записке «О древней и новой России» в этой небольшой брошюре отведено несколько страниц и приводятся красноречивые цитаты. В частности, об искусстве избирать людей, которое «есть первое для Государя Российского» и без которого «тщетно ...желать народного блага в новых органических уставах»¹⁵.

На широкое освещение открытия памятника Карамзину

в прессе С.Д. Шереметев вряд ли мог рассчитывать. В последние годы в либеральных газетах он подвергался «травле»¹⁶, а издание сборника «Старина и новизна», по его словам, было окружено «заговором молчания»¹⁷. Несколько газет консервативного толка напечатали короткие заметки о торжестве в усадьбе графов Шереметевых. Наиболее подробную статью опубликовала газета «Московские ведомости», редактором которой с 1909 года был Лев Александрович Тихомиров – автор капитального

П.С. Шереметев.
Карамзин в Остафьеве,
1911 г. С автографом
П.С. Шереметева.

труда «Монархическая государственность»¹⁸. В статье подчеркивалось, что открытие памятника Карамзину приурочено к столетию «знаменитой» записки «О древней и новой России...»¹⁹.

В фондовом собрании музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас» хранится мемориальный фотоснимок, выполненный известным московским фотографом П.П. Павловым в день открытия памятника Карамзину. Этот групповой портрет позволяет увидеть лица участников торжества, почувствовать его атмосферу и оценить его масштаб.

На фотографии у подножия памятника Карамзину мы видим сидящих детей. Это семеро внуков графа Шереметева. Их присутствию на этом торжестве Сергей Дмитриевич придавал очень важное воспитательное значение. *«Поверьте, что я всегда сердечно ценю все то, что вы делаете для моих внучат в смысле пользы и развития в них родных*

Остафьево 18 июля 1911 года.
Фототипия П.П. Павлова.

начал, чувства любви к родине и сознания долга перед ней, как лучшего залога для будущего, – писал С.Д. Шереметев их наставнику²⁰.

Рядом с внуками С.Д. Шереметева сидят в одинаковых пелеринах четыре воспитанницы московского Екатерининского Института для девиц благородного звания, основанного при ОРРИП в память имп. Александра III. Ежегодно несколько воспитанниц по приглашению графа отдыхали в Остафьево. Начальница института, Ольга Анатольевна Талызина, поблагодарив за приглашение на открытие памятника Карамзину, добавляет: «Для воспитанниц такое торжество ...будет способствовать развитию любви к тому, что составляет национальную гордость»²¹. Созвучную мысль высказал и редактор «Архива князя Куракина» В.Н. Смольянинов: «С особенно радостным чувством явлюсь в Остафьево, где были написаны и звучат доселе, как вижу, прекрасные строки: «...Струя преданий...поколеньям// Святой, житительный родник!// Где ты храним с благоговеньем, || Народ там крепок и велик!»²².

На фотоснимке хорошо видны многочисленные картузы и платки жителей села Остафьево, многие из них пришли с детьми. «День был счастливый и радостный при полном участии местного населения», - записал в дневник Сергей Дмитриевич²³.

На фотографии справа от памятника: С.Д. Шереметев, А.Д. Самарин, В.С. Иконников, А.С. Стишинский, И.М. Гревс, А.А. Голенищев-Кутузов, В.Ф. Джунковский, Анастасий (Грибановский), Н.Д. Чечулин, С.Ф. Платонов, А.Ф. Гатлих, Х.М. Лопарев, Б.Д. Греков, А.В. Гудович. Слева от памятника: А.П. Сабуров, В.Н. Смольянинов, Б.Б. Шереметев, Н.З. Панов, А.К. Варженевский, М.С. Ше-

реметева, Е.П. Шереметева, П.П. Вяземский, П.С. Шереметев, А.С. Сабурова, А.М. Катков, А.П. Сипягина, О.Г. Шереметева, барон де Бай, Е.Б. Шереметева, В.В. Мусин-Пушкин, О.А. Талызина, Голицын, Н.А. Зверев, О. Покровский, П.С.Шереметев, Д.С. Шереметев, А.С. Орлов.

У подножия сидят справа: Ксения Сабурова, Юрий Сабуров, Варвара Гудович, Николай Шереметев, Борис Сабуров, *слева:* Дмитрий Гудович (Шереметев) (?), четыре воспитанницы Екатерининского института

Вспоминая день открытия памятника Карамзину, историк Б.Д. Греков писал, что «торжество носило «*семейный*», неофициальный характер, поскольку, конечно, можно сделать семейным общерусский по идее праздник..»²⁴. Именно это общерусское значение открытия памятника Карамзину стремился подчеркнуть С.Д. Шереметев, который отчётливо видел необычайную актуальность его идей в этот переломный момент русской истории. Торжественное заседание он открыл чтением стихотворения Ф.И. Тютчева, которое звучало как манифест:

*Великий день Карамзина
Мы, помяная братской тризной,
Что скажем здесь перед отчизной,
На что б откликнулась она?*

*Какой хвалой благоговейной,
Каким сочувствием живым
Мы этот славный день почтим –
Народный праздник и семейный?*

Какой пошлем тебе привет –

*Тебе, наш добрый, чистый гений,
Средь колебаний и сомнений
Многотревожных этих лет?*

*При этой смеси безобразной
Бессильной правды, дерзкой лжи,
Так ненавистной для души
Высокой и ко благу страстной.
Мы скажем: будь нам путеводной,
Будь вдохновительной звездой –
Свети в наш сумрак роковой,
Дух целомудренно-свободный,*

*Умевший всё совокупить
В ненарушимом, полном строе,
Всё человечески-благое,
И русским чувством закрепить, –*

*Умевший, не сгибая выи
Пред обаянием венца,
Царю быть другом до конца
И верноподданным России.*

Этот фотоснимок глубоко символичен. Можно сказать, что это не просто гости графа Шереметева, а русский народ: люди разных сословий и общественного положения, образования, возраста и достатка как члены одной большой семьи сплотились вокруг памятника своему великому соотечественнику, который говорил: что «жить –...это значит как можно лучше мыслить, чувствовать и действовать, любить добро и возвышаться душой к его ис-

точнику..., а что есть добро, спрашивайте у совести»²⁴. Всем своим творчеством и всей своей жизнью Карамзин показал пример такой любви.

Сейчас Остафьево возрождается, чтобы занять принадлежащее ему по праву место среди уникальных культурных заповедников России.

Примечания

¹ Бартенев П.И. «Русский Архив». – 1870, вступительная статья.– Из собрания музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас»

²Карамзин: Pro et contra. – С.-Пб., 2009.// Пушкин А.С. Российская Академия (1938), стр. 477

³Венок Карамзину. – М., 1992 // Шохин Л.И. Архивные материалы С.Д. Шереметева об открытии памятника Н.М.Карамзину в Остафьево в 1911 году, стр. 102

⁴Остафьево 18 июля 1911 года.// Исторический Вестник, №9. – 1911, Т.125. Стр. 1107

⁵Алексеева А.И., Ковалева М.Д. Шереметевы в судьбе России. – М., 2001. Стр. 200-201

⁶Остафьевский архив князей Вяземских, издание гр. С.Д.Шереметева, 1898, с. 1

⁷Вяземский А.А. Полное собрание сочинений, 1878. Т.2, с. 218

⁸РГАДА, ф.1287, ед.хр.4272, л.59

⁹Платонов С.Ф. О Карамзине. Остафьевский Архив. Т. V, вып.2, 1913, с. 231

¹⁰Карамзин: Pro et contra. Личность и творчество Н.М. Карамзина в оценке русских писателей, критиков, исследователей. – С.-Пб., 2006. Комментарий, с. 1005

¹¹Венок Карамзину. – М., 1992. // Шохин Л.И. Архивные материалы С.Д. Шереметева об открытии памятника Н.М. Карамзину в Остафьево в 1911 году, с. 111

¹²Платонов С.Ф. О Карамзине. Остафьевский Архив. Т. V, вып. 2, 1913. с. 236

¹³Ширинянец А.А., Ермашов Д.В. Мироззрение Н.М. Карамзина в контексте консервативной традиции.. Статья первая: К историографии творчества Карамзина. www.portal-slovo.ru/history/41263.php PRINT

¹⁴Бесстужев-Рюмин К.Н. // «Николай Михайлович Карамзин: Очерк жизни и деятельности. – С.-Петербург, 1895, с.16

¹⁵Шереметев П.С. Карамзин в Остафьево: Репринтное воспроизведение издания 1911. – М., 2003, с. 50

¹⁶Шохин Л.И. «Мемуары графа С.Д.Шереметева». Т.3. – М., 2005, с. 498

¹⁷Венок Карамзину. – М., 1992. // Шохин Л.И. Архивные материалы С.Д. Шереметева об открытии памятника Н.М. Карамзину в Остафьево в 1911 году, с. 110

¹⁸Тихомиров Л.А. (1852–1923) – публицист, редактор газеты «Московские ведомости», член ОРРИП. До своего сенсационного разрыва с революционным движением авторитетный член кружка «Народная воля». С 1882 года скрывался за границей, где кардинально поменял политические взгляды, раскаялся, был помилован царем и вернулся в Россию, автор книги «Монархическая государственность» (1905). Совет ОРРИП опубликовал в своем сборнике приветственное обращение к нему по поводу назначения его в 1909 году на должность редактора газеты.

¹⁹РГАДА, ф.1287, о.1, ед.хр. 4272, л. 67

²⁰РГАДА, ф.1287, о.1, ед.хр. 3005, л. 259

²¹Венок Карамзину. – М., – 1992 // Шохин Л.И. Архивные материалы С.Д. Шереметева об открытии памятника Н.М. Карамзину в Остафьево в 1911 году, с. 107

²²РГАДА, ф.1287, о.1, ед.хр. 4272, л. 27

²³Остафьево 18 июля 1911 года // Исторический Вестник. №9. 1911. Т.125, с. 1107

²⁴Письма Н.М. Карамзина к А.И. Тургеневу (1806-1826) // Русская старина.- 1899.-№№1-2.-С.471

Литература:

1. Шохин Л.И. Архивные материалы С.Д. Шереметева об открытии памятника Н.М. Карамзину в Остафьеве в 1911 году // Венок Карамзину. – М., 1992
2. Шохин Л.И. Мемуары графа С.Д. Шереметева. – М., 2001. Т. 2. Т. 3, М., 2005
3. Карамзин: Pro et contra, – С.-Пб., 2009
4. Карамзин Н.М. «Записка о древней и новой России» // Русский Архив, 1870
5. Ширинянец А.А., Ермашов Д.В. Мировоззрение Н.М Карамзина в контексте консервативной традиции, статьи 1- 4. <http://www.portal-slovo.ru/history/41265.php?PRINT=Y>
6. Смирнов А.Ф. Николай Михайлович Карамзин. – М., 2005
7. Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. №№ 6, 9, – М., 1999
8. Остафьево 18 июля 1911 года //Исторический Вестник» №9 (2), т.125. – СПб., 1911
9. Володина Т.Д. Памятник Карамзину в Остафьеве (по материалам ЦГАДА). // Николай Михайлович Карамзин. Юбилей 1991 года. Сборник научных трудов. – М.,1992
10. Смирнова Т.Н. Памятники в Остафьеве. История создания и художественный образ. – М., 1998
11. Алексеева А.И. Ковалева М.Д. Шереметевы в судьбе России. – М., 2001
12. Вопросы истории. № № 9, 11-12. – М.,1998
13. Вяземский П.А. ПСС, Т.2, – издание Гр.С.Д. Шереметева, 1878
14. Шереметев П.С. Карамзин в Остафьеве. – М.,1911
15. Остафьевский архив. Т.V, вып. 2. – СПб.,1913
16. Остафьевский сборник, выпуск 11–12. – Остафьево, 2009
17. Квятковская Н.К. Остафьево. – М.,1990
18. Московские Шереметевские чтения. – М. 1993
19. Голенищев-Кутузов А.А. На летучих листках. – СПб. 1912
20. Анастасий (Грибановский). Беседы с собственным сердцем. – М., 2002

-
21. Бесстужев-Рюмин К.Н. //Николай Михайлович Карамзин: Очерк жизни и деятельности. Биография русских деятелей. – С.-Петербург, 1895
 22. Речь Председателя Историко-Родословного Общества в Москве Л.М. Савелова по поводу десятилетнего юбилея Общества. – М.,1915
 23. Остафьевский Архив князей Вяземских. 1898
 24. Бартенев П.И. Русский Архив. Вып. 8. 1911
 25. Сборник в память Князя Павла Петровича Вяземского. – ОЛДП СПб., 1902
 26. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. – М., 1987

Портрет – зеркало эпохи

Валерий Покатов (Москва)

Когда мы совершаем путешествия в другие исторические времена, пытаемся пройти по следам интересующих нас событий, явлений, обстоятельств, героев, то с особым вниманием и пристрастием начинаем искать реальные свидетельства незнакомой для нас среды. Конечно, нас в первую очередь привлекают сохранившиеся мнения очевидцев, впечатления современников. И порой весьма любопытными и ценными документами являются не только очерки великих, но и обыкновенные заметки простых смертных, оставленные в письмах, записках или дневниках, без претензий на то, что их когда-то прочтут или опубликуют потомки. В этом смысле для нас важными являются любые материальные и предметные посланцы минувших веков, в которых запечатлены элементы материальной культуры, овеществленные в камне, глине, металле, дереве, кости, бересте, бумаге, холсте и пр.

Но среди наследия прошлых времен, может быть, с особым любопытством и трепетностью мы воспринимаем изображения себе подобных, т.е. портреты. В характере изображённого, как и в стиле самого изображения, могут открыться не только черты какой-то конкретной личности, но и признаки эпохи, времени, колорит самой истории.

Одни поколения сменяются другими, одни эпохи приходят на смену другим, формации претерпевают такие изменения, что с трудом, как в прокрустово ложе, укладываются в хрестоматийные заученные когда-то нами философские определения. Словно в калейдоскопе, императо-

ры, короли, вожди, генсеки и президенты готовы поменять свою историческую очередность, войти дважды в одну и ту же реку времени, совершить повторность своего явления.

Сейчас во всем информационном пространстве господствуют цифровые технологии, интернетные сети и т.д. и т.п. Но может так случиться, что электронные цифровые книги уничтожит вирус, интернетные сети порушит какой-нибудь магнитный или космический катаклизм, и человек, растерянный, доведённый до крайнего состояния, вынужден будет очнуться и прозреть окружающую действительность. Он будет пытаться открыть заново, как новый материк, свою цивилизацию, и, конечно, традиционную бумажную книгу. С удивлением и восторгом будет взирать на традиционный книжный предмет, её шелестящие страницы, и как будто глазами первооткрывателя, узрит настоящую Атлантиду или живую Сикстинскую мадонну.

Примерно с такими чувствами мы сейчас рассматриваем предметы из скифских курганов, камни и руины древних культур, открываем первопечатные книги, любуясь волшебством рисунка наборных строк, красивым гравированным растительным орнаментом, воспринимаем слово, впервые отпечатанное с текстового набора. Мы с особым волнением листаем Царский Титулярник 1672 года с портретами великих российских самодержцев, патриархов, великих князей, ощущая, как сама история, запечатленная в образах, взирает на нас сурово и беспристрастно.

Вглядываясь в изображения Великих, ты как бы вступаешь с ними в безмолвный диалог, виртуальный контакт, и не только с ними, но с прошедшей эпохой. И хотя это изображение создано несколько веков назад, кажется, что оно ещё несет в себе энергетические импульсы.

Н.М. Карамзин за созданием своей бессмертной истории, бумага, цветной карандаш, 2016 г.

Мне порой представляется, что портретируемый в настоящее время находится где-то в реальном обозримом пространстве, а художник, создавший гравированный портрет, иллюминировавший его, только что уехал договориться с владельцем какого-нибудь журнала о его публикации.

Хотя, справедливости ради, стоит заметить, что тогда ещё не существовало журналов и альманахов в том виде, в котором мы их сегодня воспринимаем.

Неудивительно поэтому, когда я приступаю к созданию портрета личности, жившей несколько веков назад, то испытываю какое-то религиозное чувство.

Если ты сегодня создаёшь образ исторического деятеля, жившего, творившего, чувствующего когда-то, как ты сегодня, то как ты должен к этому процессу относиться? Имеешь ли ты на это право или кто тебе такое право дал? Если уж ты взял на себя смелость изображать историческое лицо, то однозначно должен обремениться необычайной ответственностью за такое решение. А вдруг это изображение останется жить, его будут смотреть зрители, может быть, твои потомки, которым будет невдомек, что этот портрет создал не современник героя, а почти такой же смертный, как они, может быть, будут судить о том далёком носителе этого образа по созданному тобой, в каком-то отношении придуманному изображению. Это невероят-

но большая ответственность, заставляющая волноваться всегда, когда ты пытаешься создать образ действительного исторического героя.

Многое в моей творческой судьбе происходило по воле случая. Вольно или невольно жизнь всегда меня подводила к выбору благодатных тем, осваивая которые приходилось погружаться в отечественную историю, в наши культурные древности, знакомиться с великими соотечественниками и их ратными и духовными подвигами, создавать образы героев.

Я не являюсь портретистом и никогда на этот счёт не имел претензий таковым называться или относиться к этому творческому цеху. Никогда не предполагал, что буду создавать достаточно большое количество образов исторических лиц, но в силу случайностей или случайных закономерностей много этим занимаюсь, отдавая себе отчёт в том, что удачный портрет далеко не всегда является итогом работы художника.

Конечно, я должен быть благодарным судьбе за то, что она вела меня по тем лабиринтам, по которым шёл на встречи с великими, за то, что я, хотя бы и очень короткое время, пытался быть близким с ними, жить их жизнью, дышать их атмосферой, говорить с ними на понятном языке, наблюдать за ними со стороны и стараться все свои ощущения материализовать в их образах.

Человек всегда стремится к познанию. Это неизбывная форма нашего существования, такая же, как стремление к просвещению, творчеству, добру, справедливости и т.д. Мне кажется, что моя работа над образом Николая Михайловича Карамзина относится к разряду подобных случайных закономерностей.

Давно ушли владельцы усадьбы Вяземские, ушли Карамзин, Пушкин, Жуковский, Лермонтов, Тютчев, ушел с ними Золотой век русской литературы.

Ушёл Серебряный век, погрузилась в пучину рынка культура советской цивилизации. Но энергетика великих созиданий не исчезает. Она, подобно тиктаническим пластам, которые, меняя глубину забвения и доступности, движутся, сталкиваются, смешиваются друг с другом, вырываясь на поверхность, выбрасывая свои светоносные лучи в нашу неоднозначную и быстро меняющуюся жизнь. Они взывают к нашему сознанию, разуму, к нашей исторической памяти и совести.

Когда эти светоносные потоки, благодаря подвижникам, материализуются, то возникают или возрождаются такие культурно-исторические центры, как Михайловское, Архангельское, Захарово, Мелихово, Мураново, Тарханы, Карабиха, Константиново и, конечно, «Остафьево» – «Русский Парнас». Это центры нашей национальной культуры, духовности, центры наших энергетических родников, над которыми продолжает витать дух гениев.

Сюда, словно к святым источникам, едет много людей выпитать частицу духовной энергетики, просветляющей, облагораживающей и укрепляющей нашу историческую память.

И здесь главное, чтобы государство не являлось безмолвным созерцателем этого процесса, не старалось вынимать в ручном режиме отдельные ржавые гвозди из нашего не очень благополучного бытия, а действительно содействовало развитию национальной культуры, помня о том, что только культурная нация способна к созиданию и творчеству на благо нашей державы.

Так я познакомился с Анатолием Семёновичем Коршиковым, директором музея-усадьбы «Остафьево – Русский Парнас», приложившим немало усилий для возрождения этого дворянского гнезда, объединившего в своём коллективе людей искренних, преданных своему делу, своему служению отечественной культуре и истории. Выяснилось, что он хорошо знал художника Ф.Д. Константинова, с которым я тоже был дружен. Он был инициатором приобретения для музея его живописного портрета А.С. Пушкина и других произведений мастера. Музей экслибриса в то время занимался подготовкой выставки Фёдора Денисовича, в этом процессе я принимал активное участие и поэтому пригласил его на вернисаж.

14 ноября 2015 года на открытии выставки Народного художника России, членкора Академии художеств СССР Фёдора Денисовича Константинова в Московском музее экслибриса Международного союза книголюбов Анатолий Семенович Коршиков сказал добрые слова об ушедшем мастере, о его творчестве. После открытия выставки он приятно озадачил меня информацией о том, что актив музея «Остафьево» утвердил мою выставку и она откроется 1 июня. Тогда же я выразил намерение или, как принято было говорить в старорежимные времена, выступил с творческой инициативой создать для этой выставки гравированный портрет нашего историка Николая Михайловича Карамзина.

С Карамзиным, которого великий А.С. Пушкин охарактеризовал как «первого нашего историка и последнего летописца», я не был «на дружеской ноге». 12 томов его «Истории» в одной книге, выпущенной издательством «ЭКСМО-ПРЕСС», стоит у меня на полке с 2003 года, в

Н.М. Карамзин, создатель великой истории государства российского, ксилография, 1915 г.

которую я частенько заглядываю.

Мне доводилось путешествовать по древнеримской истории Корнелия Тацита, сочинять его портрет в цветной ксилографии. Приходилось для книжных изданий создавать портреты В.О. Ключевского, М.Н. Тихомирова, иллюстрировать исторические повести В.Н. Иванова, оформлять рассказы для детей по русской истории писательницы А.О. Ишимовой и т.д. Но прецедентов для создания

образа Н.М. Карамзина в моей творческой биографии не было. Тем не менее он по логике просто обязан был быть в ряду исторических лиц отечественной истории, которые мне приходилось создавать.

Стоит ли говорить о том, что каждый уважающий себя и российскую культуру соотечественник знает или слышал о «Письмах путешественника», «Бедной Лизе», стихотворениях Карамзина, его знаменитой «Истории».

Понятно, что работа над образом чаще всего начинается со знакомства с эпохой, биографическими сведениями, с кругом друзей, с содержанием произведений. Чем больше этой информации, тем свободнее чувствует себя художник в той исторической среде, в которой жил его герой. Главный труд Николая Михайловича Карамзина – это бесмертная «История государства Российского», основную

часть которой Николай Михайлович написал в «Остафьеве», где и мне довелось побывать, пройти по аллеям парка спустя каких-то двести лет с небольшим после того, как по ним бродил великий маэстро. Это главный тезис, посыл, композиционный и смысловой узел, который определил направление моей работы.

Важной, существенной, если не основной частью её, является иконография, т.е. изображение историка его современниками и потомками.

Мы знаем, что при жизни Пушкина было создано около 30 его изображений, в том числе, лучшими портретистами того времени: В.А. Тропининым, О.А. Кипренским, П.Ф. Соколовым, не считая бесценных перовых автопортретных рисунков самого Пушкина, как жемчужин рассыпанных по его рукописям. Была еще посмертная маска, а затем ещё сотни изображений поэта. Среди портретной пушкинианы, вызванной к жизни после 1837 года всенародной любовью к поэту, было достаточно много уникальных, ярких изображений в живописи, графике, скульптуре, мелкой пластике.

Мне следовало познакомиться с подобной портретной галереей историка. Над живописными портретами Н.М. Карамзина работали В.А. Тропинин, А.Г. Венецианов, Дж. Дамон Ортолани и другие мастера. Может быть, менее знакомыми для нас являются гравированные портреты Ф. Кюнеля, А. Молинари, Н. Липса, Н.И. Уткина, гравированного с изображения А. Варнека. Очень часто в изданиях воспроизводится литографированный портрет Карамзина работы П.Ф. Бореля. Было также большое количество других изображений от перечисленных авторов. Я затрудняюсь сказать, что явилось основой для «моего

Карамзина», это скорее собирательный образ, хотя специалисты могут это определить точнее. И если они найдут в моём карамзинском портрете элементы схожести с изображениями классиков, моё самолюбие не будет уязвлено, поскольку моя композиция, в силу объективных причин, – это сумма существующих изображений, производное от прижизненных изображений историка, так мне хотелось бы полагать. Были эскизы, в которых осуществлялся поиск позы историка, фона для его фигуры. Изначально задний план предполагался чисто декоративным, спокойным, но затем, по мере разработки сюжета, фон стал оживать, наполняться различными историческими фрагментами и движениями.

На переднем плане – склонённая за рабочим столом фигура писателя. Поворот головы и взгляд направлены в сторону зрителя, но этот взгляд адресуется не нам, он обращён в глубины исторического прошлого. В руках – рукопись, которая представляет собой, может быть, грамоту, может быть, повествование древнего летописца. Карамзин пытается восстановить и осмыслить событие, приведённое в тексте, увидеть его, с одной стороны, глазами автора – этого исторического свидетельства, с другой, как исследователь, выбрав из множества описаний этого факта, наиболее верное. За фигурой писателя, в верхней части композиции изображена часть московского кремля, точнее Спасская (Фроловская) башня, через которую осуществлялся торжественный вход в Кремль. Это знаковое место Русского мира, Московского княжества, а затем Российского государства, точка, определяющая исторические пересечения политических, торговых, дипломатических, культурных, военных силовых линий, своеобразная точка схода нашей

истории, всего православного мира.

Вся наша великая и драматическая судьба, главное её историческое содержание – это отстаивание права быть независимым государством. Более тысячи лет России приходится защищать это право, чаще всего с оружием в руках. В правой части содержательного фона – фрагмент великого стояния на Угре, символизирующего конец ордынского ига, когда, благодаря государственной воле Ивана III Московское княжество начинает отсчет новой эпохи. В своем труде историк осмысливает как государственный человек значение этого события. В левой части композиции – типичная сцена для нашего средневековья: русская рать выступает в поход, который благословляется церковными иерархами. На рабочем столе хрестоматийные атрибуты писателя, книги, среди которых, надо полагать, есть труды Татищева, есть «Степенная книга», «Жития святых», «Родословная книга», грамоты, послания и другие письменные свидетельства нашей истории.

Так, во время подготовки своей небольшой выставки в «Русском Парнасе» я обратился к образу нашего знаменитого историка и запечатлел его в момент создания «Истории государства Российского». В настоящее время работа над портретами Карамзина продолжается. И в этой связи хочется поблагодарить Анатолия Семеновича Коршикова за дружеские и полезные советы.

Главная библиотека Кабардино-Балкарии

***Александра Арзануни
(Нальчик, КБР)***

*«...чтобы предстоящий путь был по возможности
эволюционным и прогрессивным, прежде всего он не
должен отрицать прошлое»*

Д.И. Менделеев

Государственная национальная библиотека КБР им. Т.К. Мальбахова – это государственное учреждение культуры, общереспубликанское хранилище документов, архив национальной печати, научно-исследовательский, научно-информационный и культурный центр республиканского значения.

Сегодня это самая крупная библиотека на территории Кабардино-Балкарии. Её фонд на 1 января 2016 года составляет 1869508 экз. Но такой, какой она является сегодня, библиотека стала далеко не сразу. Она прошла долгий и нелегкий путь развития.

А начиналось все так...

В сводке, составленной отделом народного образования Нальчикского округа 11 февраля 1921 года, даны следующие сведения об открытии библиотеки: «Народная центральная библиотека № 1; дата открытия: 14 января 1921 года, адрес: Воронцовская улица (ныне ул. Кабардинская), Народный клуб».

Это было крупное для того времени библиотечное учреждение, штат которого состоял из 4 сотрудников: за-

ведущей; двух библиотекарей и уборщицы-рассыльной. Имелась своя, хоть и небольшая, смета расходов. Фонд насчитывал 800 экз. книг и журналов. Из-за отсутствия средств на комплектование пользование библиотекой вначале было платным. При выдаче одной книги взималась плата 25 коп., двух – 40 коп., трех – 50 коп. Первой её заведующей была Жабо Мария Федоровна.

В 1922 году при библиотеке был создан кружок «Друзей библиотеки», члены которого обратились к Н. К. Крупской с просьбой оказать помощь в комплектовании библиотеки книгами. Спустя месяц из Москвы пришел ответ, в котором сообщалось, что по решению Главполитпросвета библиотека будет получать один раз в два месяца посылки с литературой. Эти посылки и стали основным источником пополнения фондов. В них были собрания сочинений русских классиков, популярные издания научной литературы, книги для малограмотных.

Из воспоминаний А. Лариной, в этом же году библиотеке присвоено имя Н.К. Крупской. В ходе исследования, в ЦГА КБР обнаружена записка директора библиотеки Старости-

Народная центральная библиотека №1. 1921 г.

ной в Облполитпросвет, датированная 2.03.1927 г., на которой стоит штамп: Центральная библиотека Кабардино-Балкарской Автономной области им. Крупской. Это позволяет сделать вывод, что имя Н.К. Крупской библиотека носит с 20-х годов прошлого века.

В 1923 году библиотека приобретает статус Центральной областной и получает здание по ул. Красной, д. 6. Фонд насчитывает уже 3627 экз., она обслуживает 368 читателей. Заведующей библиотекой назначена Ларина Анна Григорьевна. Сотрудники библиотеки оказывают методическую и практическую помощь в организации сети библиотек в сельской местности. Создается коллектор, который снабжает сельские библиотеки книгами. Коллектором были организованы 53 передвижки (30 из них – при сельских советах, 23 – при школах) с общим фондом 5480 экз.

«В 1924 году материальное положение библиотеки, по сравнению с предыдущим годом, улучшилось: имеется большое помещение из 4-х комнат, теперь у нее есть возможность приобретать и ремонтировать книги (в среднем по 50 экз. в месяц)».

В этом же году при библиотеке были организованы первые краткосрочные курсы подготовки библиотечных работников и учителей-избачей. Этот год знаменателен еще и тем, что состоялся 1-й библиотечный съезд РСФСР, на котором Кабардино-Балкарию представляла А.Г. Ларина.

В 1925 году штат по-прежнему состоял из 4 сотрудников. Заведующей Центральной библиотекой стала Коган Евгения Викторовна. Фонд насчитывал 5820 экз. Помимо книг, имелись газеты: «Известия», «Правда», «Труд», «Экономическая жизнь», «Советский Юг», «Карахалк», «Рабочая газета», «Крестьянская газета», «Беднота», «Молот», «Юный лени-

нец», «Безбожник», «Учительская газета». Большое внимание уделялось политико-просветительской работе.

Пользование литературой оставалось платным, взимались залого, были установлены штрафы за несвоевременный возврат литературы.

С каждым годом библиотека крепла и развивалась. Проведенное в 1928 году текущее обследование показало, что она обслуживает 1450 читателей в возрасте от 12 лет и старше. Её фонд составил 19137 экз. Это книги по философии, религии, обществознанию, языкознанию, естествознанию, истории, географии, искусству, беллетристика, сельскохозяйственная и детская литература. В 1929 году Центральная библиотека располагалась по адресу: ул. Кабардинская 22, при ней действовал кружок краеведов, который занимался изучением истории родного края.

В 30-е годы в стране развернулась борьба с неграмотностью населения. Широкое распространение получили культурные и книжно-библиотечные походы. В 1930 году издана первая научная библиография о Кабардино-Балкарии, её составитель – секретарь отдела народного образования Д.А. Сарахан. С этого года в штат библиотеки вводится должность методиста. Создаётся совет по методической работе, в его составе – наиболее квалифицированные работники библиотек города.

В ноябре 1934 года областная библиотека отпраздновала новоселье. Ей было предоставлено большое двухэтажное здание по ул. Кабардинской.

Переход в новое, удобное для читателей и сотрудников помещение дал возможность значительно повысить культуру обслуживания читателей, организовать библиографический отдел.

В 1935 году в Москве проходил Всесоюзный смотр сельских библиотек. За руководство и помощь сельским библиотекам областная библиотека получила первую премию – 15 тыс. руб., а зав. библиотекой А.Г. Журавлева была награждена Почетной грамотой.

Библиотека стала подлинным очагом культуры, центром политико-массовой и культурно-воспитательной работы. Она имела 8 передвижек на предприятиях города, вводится такая форма обслуживания, как книгоношество. Начал работать литературный кружок под руководством литератора Рыжеволовой А.В.

К сожалению, не сохранилось показателей, с которыми библиотека подошла к своему 15-летнему юбилею. Но в «Докладной записке к титульному списку по строительству детских садов и политпросветучреждений по КБАО на 1936 г.» есть сведения о том, что она обслуживала в этот период не только население г. Нальчика, но и многочисленных отдыхающих, в летние месяцы до 200 человек в день.

В 1937 году Центральная областная библиотека им. Н.К.Крупской получила статус республиканской.

К началу Великой Отечественной войны это крупное книгохранилище. В 1941 году её фонд насчитывает 65 000 экз. книг, имеется большой журнальный фонд (с 1934 г.). Читателями библиотеки являются более 11 тыс. человек.

За образцовую постановку политико-воспитательной работы фамилии Н.С. Гуреевой, А.Г. Журавлевой, А.Г. Лариной занесены в Книгу Почета работников народного образования КБАССР, а также они награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета КБАССР (Указ Президиума Верховного Совета КБАССР от 12.03.1941 г.). С первых дней войны все библиотеки республики перестроили свою

работу в соответствии с требованиями военного времени. Методическим кабинетом Республиканской библиотеки им. Н.К. Крупской составлено и разослано в районные библиотеки инструктивно-методи-

Здание разрушенной библиотеки 1942 г.

ческое письмо «Работа библиотек в военных условиях». Издаются рекомендательные списки литературы, списки антифашистской литературы, материалы для проведения «громких читок».

Услугами библиотеки в это время пользовались не только местное население, но и люди, эвакуированные с захваченных фашистами территорий, среди которых деятели искусств – артисты московских театров, композиторы, художники. Особое внимание уделялось раненым, находящимся в госпиталях г. Нальчика. В одном из них была организована передвижная библиотека, её фонд составлял около 800 книг.

Сотрудниками библиотеки оказывалась большая помощь раненым в овладении новыми профессиями. Для эвакуированных детей был выделен фонд учебников, созданы условия для занятий. Библиотекари Л.И. Денисова, Н.С. Гуреева, А.Г. Ларина работали в госпиталях, военкоматах.

К концу октября 1942 г. после тяжелых и продолжительных боев Кабардино-Балкария оказалась в руках захватчиков. В 1942 году фашистами было взорвано здание библиотеки, уничтожено и вывезено более 80% фонда. Её работникам Гуреевой, Иноземцевой, Турчаниновой, Тео-

дорович удалось спасти около 1600 экз. книг, среди которых энциклопедии, словари, книга «История Кабарды» и др. издания. 21 марта 1943 года, спустя 2 месяца после освобождения территории республики от немецко-фашистских захватчиков, библиотека вновь открыла свои двери для читателей.

Теперь она располагается в небольшом одноэтажном здании по улице Кабардинской, д. 24. К ноябрю она обслуживает 2500 читателей, имела фонд 35000 экз., в основе которого – спасенные библиотекарями и читателями издания. Большую помощь в восстановлении фонда оказали жители г. Нальчика, которые собрали сохраненные библиотечные книги, а также подарили библиотеке 5 тыс. книг и журналов из личных собраний.

В 1944 г. заключен первый договор по МБА с библиотекой им. В.И. Ленина. В 1945 г. он возобновлен. На абонементе и в читальне проводятся беседы о правилах пользования МБА, сделано сообщение на радио.

23 апреля 1945 г. СНК СССР вынес решение о создании Государственного фонда в количестве 6 млн. книг, из которых предполагалось комплектовать библиотеки освобожденных районов.

В Республиканскую библиотеку стали поступать книги из Госфонда – обязательный бесплатный экземпляр, – коллектора, а также посылки из Грузии, Таджикистана, Узбекистана и др.

Благодаря помощи ряда библиотек страны, её фонд достиг 45435 экз. В ее структуре абонемент, читальня, отдел обработки, методический кабинет, книгохранилище. Ведется работа по восстановлению каталогов. Библиотека обслуживает 6533 читателя.

1 сентября 1946 г. республика отметила 25-летие автономии. Для Республиканской библиотеки это событие было ознаменовано началом большой планомерной работы по пропаганде национальной и краеведческой литературы: выделен фонд, составлены библиографические указатели, оформлены картотеки, проводились встречи с писателями, книжные выставки, осуществляется работа по подготовке в «Учёных записках» НИИ КАССР раздела «Литература Кабарды».

С середины 50-х годов библиотека начинала работу по изданию методических и библиографических материалов по пропаганде литературы о родном крае, творчества писателей, деятельности учёных республики. Большим спросом пользуются библиографические списки «Быт и нравы кабардинцев» (1955 г.), «Литература народов Северного Кавказа», «Молодежь Кабардино-Балкарии» (аннотированный на русск., кабард., балкар, яз.) и письменные обзоры литературы «Образ горянки в художественной литературе» и «Кабардино-Балкария – одно из любимых мест отдыха трудящихся» и др.

Здание библиотеки на ул.Кабардинской, д. 24

Одним из самых значительных событий для коллектива библиотеки и её читателей в 1960 г. стал ввод в эксплуатацию построенного специально для библиотеки здания, расположенного в центре города по адресу: ул. Ногмова, д.42, в котором она находится и в наши дни.

Новое просторное здание площадью 1560 кв. м. предоставило возможность свободно разместить выросший фонд (328821 экз.), а также открыть отделы: патентно-технический, музыкально-нотный, иностранной литературы, детское отделение, залы текущей периодики и научных работников гуманитарных наук, кабинет краеведения.

Библиотека к этому времени выписывает 350 названий журналов и 40 названий газет. В 1960 г. на должность директора библиотеки назначена Анна Сахатовна Хасанова (Шумахова) – талантливый руководитель, человек волевой, целеустремленный, ответственный, проработавший в этой должности более 30 лет.

В 60-70-е годы содержание работы библиотеки, как и других библиотек страны, в значительной мере определялось

Современное здание библиотеки

постановлениями правительственных и партийных органов. Но успехи были по достоинству оценены:

1970 г. – диплом 2-ой степени Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры за победу во Всероссийском смотре-конкурсе и диплом 3-й степени за активное участие во Всесоюзном общественном смотре библиотек, посвященном 100-летию со дня рождения В.И. Ленина;

1977 г. – диплом победителя Всесоюзного смотра работы библиотек, посвящённого 60-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, а также Большая памятная-медаль за активное участие в работе по охране, благоустройству, пропаганде памятников истории советского общества;

1981 г. – Почетная грамота Кабардино-Балкарского обкома ВЛКСМ за активное участие в коммунистическом воспитании подрастающего поколения; Почетная грамота за плодотворную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся и в связи с 60-летием со дня ее основания (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13.02.1981 г.);

1986 г. – 1-е место во Всероссийском социалистическом соревновании автономных республик, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда; за лучшую постановку библиотечного обслуживания населения по Северо-Кавказской зоне КБАССР награждена Переходящим Красным Знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС и многое другое.

В 1994 г. директором библиотеки назначается Хабас Талостанович Келеметов. Начинается преобразование библиотеки в учреждение современного типа,

А.С. Хасанова
(Шумахова)

сочетающего традиционные формы библиотечно-информационного обслуживания с новыми.

В 1996 году выходит Указ Президента КБР «О некоторых мерах поддержки государственной библиотечной сети в КБР», принята «Программа реформирования библиотечного дела в КБР». Библиотека разрабатывает и принимает «Устав ГНБ КБР».

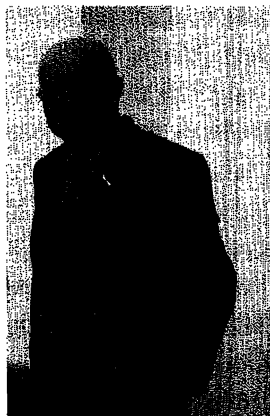
Этот год знаменателен тем, что исполнилось 75 лет со дня открытия библиотеки, введена в эксплуатацию пристройка к основному зданию библиотеки общей площадью 8274 кв. м.

Являясь важной составной частью инфраструктуры общества, библиотека оказалась вовлеченной в процесс реформирования, в том числе библиотечного законодательства. Были приняты законы КБР «О культуре», «О библиотечном деле», «Об обязательном экземпляре документов».

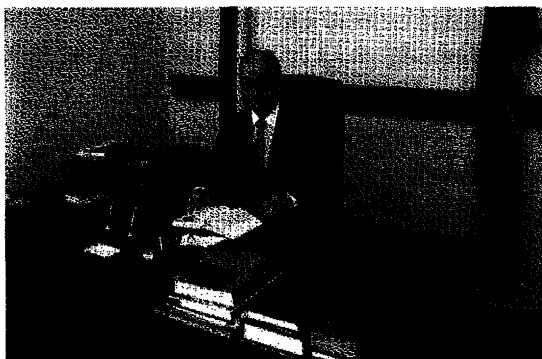
Приоритетные направления развития библиотеки в эти годы – формирование и хранение наиболее полного комплекта краеведческой литературы, компьютеризация библиотечных процессов.

Большое внимание уделялось созданию «Летописей печати КБР», научно-вспомогательных рекомендательных указателей по краеведческой тематике, биобиблиографических словарей. В эти годы библиотеку ежегодно посещают около 30 тыс. пользователей, фонд достигает почти 2 млн. экземпляров.

С апреля 2010 года библиотеку возглавляет известный ученый, дипломат, государственный и общественный дея-

Х.Т. Келеметов

А.Г. Емузов

тель Емузов Анатолий Гузерович. Его имя хорошо известно не только в Кабардино-Балкарии и России, но и за рубежом, так как он долгие годы находился на ответственной государственной и дипломатической службе.

Сегодня без всякого преувеличения можно сказать, что Государственная национальная библиотека, которая с гордостью носит имя известного государственного и политического деятеля Кабардино-Балкарии Т.К. Мальбахова, является активнейшим образовательно-воспитательным и культурно-просветительским центром республики.

Литература

1. О библиотечном деле [Текст]: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 21 июля 1997 г. №24-РЗ // Кабардино-Балкарская правда. - 1997. - 23 июля.
2. ЦГА КБР Р-16; Оп. 1; Ед. хр. 3-а; Л. 11.
3. Ларина А. Имени Н.К.Крупской // Кабард.-Балкар. правда. - 1969.
4. ЦГА КБР Р-151; Оп. 1, Ед. хр. 489; л. 144.
5. ЦГА КБР Р-70; Оп. 1; Ед. хр. 34; Л. 65.
6. Социалистическая Кабардино-Балкария. - 1937. - 26 февр.

7. Социалистическая Кабардино-Балкария. - 1937. - 3 марта.
8. Ровенская Е. Библиотека в дни войны // Социалистическая Кабардино-Балкария. - 1942. - 28 июня.
9. Фашистские мракобесы уничтожили библиотеки // Кабардинская правда. - 1943. - 27 янв.
10. Восстановление библиотеки // Соц. Кабардино-Балкария. - 1943. - 30 янв.; ЦГА КБР Р-289; Оп. 1; Ед. хр. 3; Л. 30 об.
11. Отчеты Республиканской библиотеки КАССР им. Н.К. Крупской за 1945, 1946, 1948, 1955, 1960, 1961, 1974, 1979 гг.

Уникальный источник

***Александр Тетерин
(г. Тосно, Ленинградская область)***

С советских времен, когда подлинное и мнимое были искажены сверх всякой нормы (существует ли таковая?), имя Моисея Семёновича Лесмана (1902-1985), крупнейшего отечественного библиофила второй половины XX века, стоит для меня отдельно.

Не стану ссылаться на книжные авторитеты, много и обстоятельно писавшие о книге, её собирателях. Моисея Семёновича, которого я не знал, но, кажется, прикоснулся к нему через рассказы известных (и почитаемых мною) петербуржцев И.К. Григорьева (1921-2014), И.Г. Мямлина (1931-2011), Н.К. Мальковой, Н.Г. Князевой – вдовы и главного составителя аннотированного каталога «Книги и рукописи в собрании М.С. Лесмана» (М.: «Книга», 1989. – 464 с.), ставшего классическим изданием на многие годы.

М.С. Лесман. 1970-е гг.

Хочу рассказать о том, что знаю, чем обладаю, поскольку, смею надеяться, это интересно людям, не равнодушным к книге, собирательству.

21 ноября 2011 года мне довелось выступать перед членами Петербургского общества библиофилов. Игорь Кузьмич Григорьев, старейший на тот момент представитель организации, предложил рассказать о моём ушедшем наставнике, искусствоведе, коллекционере и библиофиле, члене бюро ПОБ И.Г. Мямлине, а председатель бюро Александр Александрович Матышев одобрил это предложение.

Я говорил о любви Игоря Гавриловича к семье, работе, людям, его высокой работоспособности, нетерпении к фальши, и, разумеется, о трепетном отношении к книгам. Представил несколько редких изданий, которые Игорь Гаврилович подарил мне, рассказал о переданных многочисленных дневниках.

По окончании выступления И.К. Григорьев подарил мне свою книжечку:

Григорьев И.К. Новое-старое в библиофильстве (На примере литературного творчества Л.А. Пресновой). – СПб.: «Литейный», 2010.

На титульном листе была теплая надпись, в которой упоминались самиздатовские «Библиофилинки».

Дело в том, что я бывал в доме Игоря Кузьмича, смотрел его уникальную библиотеку, преподнёс ему несколько книжечек, которые выпускаю под названием «Библиофилинки». По-видимому, они пришлись ему по душе, потому и появилась такая надпись. В то же время он передал мне материалы, отпечатанные на пишущей машинке, о литературе, библиографе, книговеде Павле Наумовиче Беркове и коллекционере Моисее Семёновиче Лесмане.

Так, как И.К. Григорьев дал разрешение на публикацию, предлагаю читателям фрагмент из переданных материалов:

«... при первом же свидании Моисей Семенович посоветовал мне вступить в секцию библиофилов ЛОК и тут же на пригласительном билете написал секретарю секции: «Петр Николаевич! Рекомендую тов. Григорьева И.К. в члены нашей Секции. С уважением, М. Лесман. 18.11.73». (Рис. 1)

Очень доброжелательный, много знающий, умеющий распоряжаться этими знаниями, остроумный и отлично владеющий речью и аудиторией, внешне привлекательный и очень напоминающий обликом А. Швейцера, Моисей Семенович был душой любого заседания Секции, на котором присутствовал, независимо от того, его ли было выступление, подавал реплики с места...

Этот портфель М.С. Лесмана знал каждый собиратель Ленинграда.

На фото вдова М.С. Лесмана, Н.Г. Князева 2013 г.

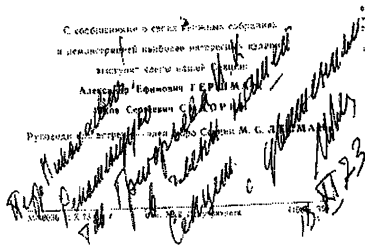

Рис. 1

Моисей Семенович любил шутку и никогда не отказывал себе в возможности пошутить. Такова надпись на его экслибрисе, подаренном мне в 1973 году, такова дарственная надпись на очерке В. Любичкой «Охраняется государством»¹, в котором говорится об уникальной библиотеке Лесмана. (Рис.2) Я старался быть на всех вы-

1

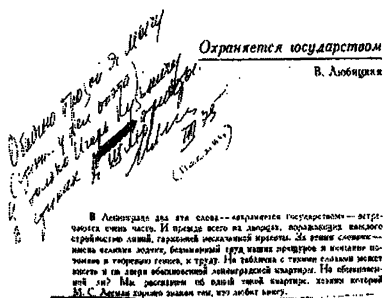

Рис. 2

ступлениях Моисея Семёновича, на всех заседаниях Секции, в которых он принимал участие. Его выступления давали очень много для ума и еще больше для души, последнее свойственно далеко не каждому умному выступлению.

Мне удалось слушать его комментарии на различные выступления. Среди них особенно запомнилось выступление Моисея Семёновича после доклада Л. Рахманова «Мои первые книги» (23.12.1974).

Он говорил о трагической судьбе Лидии Чарской, некогда известной детской писательнице, о последних годах её жизни, проведённых в нищете и забвении, когда она, больная и всеми покинутая, умирала на голом матрасе, и лишь М.Зоценко и его жена не дали ей умереть с голода.

Из его докладов на Секции мне довелось слушать: «Блок в моем собрании» (29.09.1980), «История одного неудачного поиска» (22. 10.1979), «О людях и книгах» (12.12.1977). Доклад «О людях и книгах» у меня был довольно подробно записан. Текст я дал проверить Моисею Семёновичу, он его одобрил, не сделав никаких замечаний и добавлений. . .

После одного из моих посещений И.К. Григорьева на свет появилась очередная книжечка:

Библиофилинки: XXXI [А. Тетерин]. – Тосно, 2011. – 24 с. Тираж 10 номер. экз. (Подгот. 26.11.2011).

Этот выпуск я назвал «Если звезды зажигают...». В его основу легли материалы, с которыми Игорь Кузьмич лю-

безно познакомил меня, сопроводив их интересным рассказом. Речь шла о П.Н. Беркове, М.С. Лесмане. По выходу книжечки он познакомился с ней, а во время очередной встречи сообщил, что тема может быть продолжена, и передо мной лег сборник небольшого формата.

Алянский Ю.Л. А.Б.В. снимает маску. – М.: «Книга», 1980. – 152 с.
(Рис. 3)

На титульном листе имелась надпись: *Дорогому Игорю Кузьмичу в обмен на А. Белого и с постоянной симпатией. М. Лесман* (дата не указана).

Дело в том, что одна из глав сборника посвящена Моисею Семёновичу Лесману, приложившему немалые усилия по нахождению архива Алексея Андреевича Аракчеева, русского государственного и военного деятеля². Автограф Лесмана мне был не совсем понятен, а потому Игорь Кузьмич сделал некоторые пояснения.

В 1981 году свет увидела книга: **Орлов В.Н. Гамаюн. Жизнь Александра Блока. – М.: Известия, 1981.**

В ней говорилось, что между Александром Блоком и Андреем Белым (настоящее имя Борис Николаевич Бугаев) произошла ссора, после которой Белый в поисках путей примирения подарил Блоку свою книгу:

Андрей Белый. Кубок метелей: Четвертая симфония. – М.: Скорпион, 1908.

При этом сопроводил её надписью: *Горячо любимому Ал. Ал. Блоку с глубоким уважением и с чувством вечной*

Экслибрис М.С. Лесмана (Лесман, М.С.)

Экслибрис М.С. Лесмана.
Худ. Э. Мосизв

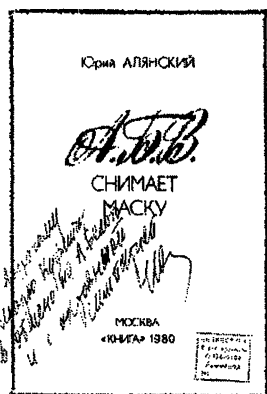

Рис. 3

связи. Борис Бугаев. 4 апреля 1908 г. Москва.

Моисей Семёнович Лесман хотел непременно увидеть эту книгу. Такой случай представился. Одна знакомая И.К. Григорьева обладала этим уникальным экземпляром, который на некоторое время был передан через Игоря Кузьмича Лесману, затем благополучно вернулся владелице. А через некоторое время Григорьев получил от Лесмана книжечку с автографом, о котором сказано выше. Уместно отметить, что 4 июля 2009 года И.Г. Мямлин, рассказывая о своих встречах с М.С. Лесманом, подарил мне аналогичную книжечку – «А.Б.В. снимает маску».

На титульном листе: *Глубокоуважаемому и дорогому Игорю Гавриловичу. М. Лесман. Сентябрь, 1980. Ленинград.* На с. 37 фотография М.С. Лесмана.

Под фотографией приписка: *В жизни я много красивше! М.Лесман.*

На внутренней стороне нижней обложки рукой И.Г. Мямлина (карандашом): *С автографом М.С.Лесмана, от него (у него дома) 5 сентября 1980 г.*

В конце 2011 года я побывал в гостях у Н.Г. Князевой – вдовы М.С. Лесмана. Мы говорили о Пушкинском Доме, многочисленных материалах, которые она передала туда безвозмездно, вспоминали Игоря Гавриловича Мямлина. Я рассказал об автографах на двух экземплярах книги «А.Б.В. снимает маску».

«Хорошо, – сказала Наталия Георгиевна, – тогда я подарю вам еще одну такую же книжку!»

На внутренней стороне верхней обложки она надписала:

Глубокоуважаемому Александру Александровичу Тетерину – память о великом собирателе М.С. Лесмане, спасшем, как многое другое, часть архива Аракчеева, о чем сказано в этой книге.

С пожеланием успехов Н. Князева 24.12.2011. СПб.

Во время очередной встречи с И.К. Григорьевым я сообщил, что появилась небольшая, но интересная тема, о которой следует непременно написать. «В таком случае, – заметил Игорь Кузьмич, – можно упомянуть о письме, которое Лесман посылал мне в Крым». При этом он передал письмо, которое воспроизвожу здесь в полном объёме, тем самым оно вводится в библиофильско-информационный оборот (Есть основания полагать, что словосочетание «*вводится в библиофильско-информационный оборот*» применено впервые, – А.Т.):

«Многоуважаемый Игорь Кузьмич!

Спасибо за статью и за письмо. Материалы, собранные Вами о библиотеке Лемке, исключительно интересны, и удивления достойна рецензия журн. «В мире книг». Статью Вашу я, разумеется, сохраню до Вашего приезда и отправлю Вам, когда и куда Вы укажете, а еще лучше вручу Вам в собственные руки у себя на Гулярной; я был бы рад показать Вам свое собрание рукописей и редких книг.

Желаю Вам хорошего отдыха и, если Вы встречаете в Доме творчества В.А. Мануйлова, прошу Вас передать ему привет.

Искренне уважающий Вас М. Лесман.

Ваш ответ на анкету особо задерживать не следует, т.к. рукопись уже идет к завершению.»

Дата не указана, но по штемпелю письмо в пос. Планерское (Крым) пришло 23.08.1973 г. (отправлено из Ленинграда 17.08.1973 г.)

А что же за «небольшая, но интересная тема»?

Пушкинский Дом ежегодно выпускает красочные настенные календари. Не обойден и 2012 год. На одной из страниц календаря (август) воспроизведён автограф стихотворения Н.С. Гумилева «Заблудившийся трамвай», переданный в ИРЛИ Наталией Георгиевной Княzewой.

На моём экземпляре календаря, полученного одновременно с книгой Алянского, имеется дарственная надпись, сделанная рукой Наталии Георгиевны.

На предпоследней странице календаря типографская надпись: *Николай Гумилев. Стихотворение «Заблудившийся трамвай». Автограф, без даты. Из коллекции Моисея Семеновича Лесмана. Дар Наталии Георгиевны Княzewой. 6 мая 2010 г. (С.- Петербург).*

На этом можно бы поставить точку, но ещё один серьёзный факт требует описания. В 2014-2015 гг. я помог Н.Г. Княzewой выпустить две её книжечки: «История одной жизни» (СПб., 2014) и «Статьи. Стихи» (СПб., 2015), а в скором времени получил шикарный подарок – знаменитый «Альманах библиофила» 1929 года. «Альманах» был издан тиражом в 300 экземпляров, в лучших традициях русских изящных изданий. Насколько известно, именные экземпляры, а их было 44, были одеты в матерчатые гобеленовые переплеты с зелёной кожаной наклейкой на корешке, украшенной золотым тиснением. Переплёты были выполнены П. Соколовым, о чём свидетельствует печатка, оттиснутая у нижней кромки форзаца нижней крышки. Почти в идеальном состоянии сохранилась суперобложка.

Мой экземпляр именной и первоначально принадлежал Владимиру Степановичу Савонько, о чём свидетельствует соответствующая типографская надпись на шмуцтитуле (Рис. 4).

В.С. Савонько (1877-1937) был ленинградским собирателем и исследователем экслибриса. Являлся председателем Ленинградского общества экслибрисистов, многие члены которого вошли в Ленинградское общество библиофилов (ЛОБ), стараниями которого и был выпущен «Альманах библиофила» к своему пятилетию.

«Альманах» содержит 35 иллюстраций, две из которых – почётные члены ЛОБ Н.П. Лихачев и А.Ф. Кони – принадлежат русскому, советскому художнику Николаю Адриановичу Протопопову (1876-1960), сыгравшему существенную роль в деятельности Общества имени Архипа Ивановича Куинджи. Будучи членом его правления, он был также экспонентом выставок в залах Академии художеств, Союза художников (Москва), выставлялся за рубежом – в Венеции, Мюнхене. Известен также как храмовый художник, расписавший 24 православных храма.

В семье Н.Г. Князевой Николай Адрианович Протопопов являлся братом бабушки Марии Адриановны Рубинской (в девичестве Протопопова), но об этом она узнала позже³.

В большинстве из 300 экземпляров опубликован отчёт М.Н. Куфаева «Библиофилия на Международной выставке печати 1928 г. в гор. Кельне». Впрочем, были сомнения, что Куфаев успеет с подготовкой статьи, а потому, как резервный вариант, готовился перевод с французского статьи

Напечатано по постановлению Совета Ленинградского Общества Библиофилов в количестве 300 экземпляров, № 1011 44 июля 1928 г. и 226 пронумерованы (1 – 250)

Экземпляр

Владимира Степановича Савонько

Рис. 4

Альманах библиофила.
1929г.

А. Кайюэ «Является ли женщина библиофилом?». Но Михаил Николаевич успел, поэтому мой именной «Альманах» с его работой. Именно здесь возникают всевозможные домыслы, о которых мы не говорим, отметим лишь, что есть отдельные издания со статьей Кайюэ, есть издания с двумя статьями, одна из которых вплетена в блок по желанию владельца⁴.

В то же время отмечу, что встречаются авторитетные источники, в которых страницы, предназначенные для А.Кайюэ вместо М. Куфаева, указаны неверно⁵.

На сегодня известно, что более двух десятков экземпляров «Альманаха» находятся в государственных книгохранилищах, чуть более пятидесяти – в частных собраниях.

Многие экземпляры утрачены навсегда... Отдельные экземпляры пребывают в собраниях Санкт-Петербурга, Москвы, Красноярска, Воронежа, Кисловодска... Некоторые оказались за границей (Англия, США, Польша, Украина).

«Альманах библиофила» 1929 года в доме Лесмана-Князевой находился с начала 1970-х, ныне он – в Тосно.

Ещё при жизни Моисея Семёновича его жена Наталия Георгиевна Князева говорила, что все силы следует направить на подготовку каталога собрания. Не только говорила – делала. Была создана рабочая группа, в которую вошли профессионалы своего дела. Все детали продумали на-

столько тщательно, что в процессе работы возникали только технические вопросы, такие, как ограничение объема книги и запрет на репродукции в цвете (такое было время!).

Каталог получился превосходный:

Книги и рукописи в собрании М.С. Лесмана: Аннотированный каталог; Публикации / Сост. М.С. Лесман, Н.Г. Князева, Н.Г. Захаренко, Л.П. Архипова, А.Х. Горфункель, Р.П. Дмитриева, Т.Р. Руди; Авт. вступ. ст. Н.Г. Князева. – М.: Книга, 1989. – 462 [2] с., ил., фото.

Сегодня – это уникальный источник для молодых читателей и собирателей, стремящихся к доброму, славному, вечному – Книге.

Литература

1. Любичкая В. Охраняется государством // Коллекция служит людям. – Л.: Лениздат, 1973. – С. 166-176.
2. Алянский Ю. Злополучный архив [М.С. Лесман] // А.Б.В. снимает маску. – М.: «Книга», 1980. – С. 28-55.
3. Князева Н.Г. История одной жизни. – СПб., 2014. – С. 4.
4. Ласунский О., Сидорин Я. Разгадка? // В мире книг. – 1982. – № 9. – С. 71.
5. Кунин В.В. Ленинградское общество библиофилов и его альманах. – М.: «Книга», 1983. – С. 20.

**Павел Пропалов - библиофил,
коллекционер, создатель литературного музея
«С.А. Есенин»**

Людмила Аскерко (Вязьма)

П.Н. Пропалов в музее

В апреле 2016 г. исполнилось 30 лет с тех пор, как в нашем городе был открыт литературный музей «С.А. Есенин». Этот музей создал в 1986 г. на своей квартире удивительный человек, работавший фрезеровщиком машиностроительного завода, Павел Никифорович Пропалов. С тех пор в музее побывали тысячи людей не только из нашего города, но, без преувеличения, из всей России, Ближнего и Дальнего зарубежья. Сегодня Пропалов, пожалуй, самый известный из живущих ныне вязьмичей. В 2002 г. он

был удостоен высокого звания «Почетный гражданин города Вязьмы». Несколько лет назад Павел Никифорович наговорил на диктофон историю своей жизни и увлечения книгами и стихами С.Есенина. Вот его рассказ (в сокращении).

«Родился я в 1933 г. 23 января в городе Москве. Отец мой родом из города Шацка, это в Рязанской области. Когда-то, в конце 20-х гг., он в поиске лучшей доли приехал в Москву. В это же время в Москву приехала и моя будущая мать. Она родилась в селе Ново-Никольское, это недалеко от города Вязьмы. И вот в Москве они встретились, поженились. И в 1933 г. я появился на свет. Там мы

прожили до 1937 г. Я не знаю, какая была у родителей причина, чтобы уехать из Москвы. К тому времени уже родился и мой брат Лёня. Сначала родители поехали жить на родину отца в город Шацк, где купили небольшой домик. До 1941 г. жили там.

Я окончил первый класс, и родители решили переехать на родину матери. Случилось это весной 1941 г., поселились мы в Ново-Никольском у бабушки. И вскоре началась война. Осенью нагрянули немцы в Вязьму. Жизнь у нас, конечно, было тяжёлое, потому что у бабушки никакого хозяйства не было, за исключением кур. Семья росла, в конце концов у нас стало пятеро детей. Прокормиться было очень трудно, но мы как-то перебивались.

Перед самым уходом в марте 1943 г. немцы всех мужчин собрали в колонну и угнали куда-то на запад. Женщин и детей перед самым приходом Красной Армии тоже выгнали из домов и построили в колонну. Нас погнали на запад. Шли мы целый день. Всю нашу колонну загнали в два хуторских дома. Рано утром приехал полицай и сказал, что надо срочно уходить. Мы стали собираться. Я помню, что ещё ночью, когда выходил на улицу, видел возле дома большую кучу соломы и рядом бочку с горючим. Только потом, много лет спустя, я понял, что нас просто хотели сжечь. Наконец, мы вышли и пошли обратно в село, немцы начали нам кричать, чтобы мы вернулись. Мы ни на что не реагировали и продолжали идти дальше, в сторону своего села. Немцы нас оставили, а вскоре мы увидели красноармейцев в маскхалатах. Все обрадовались...

Накануне ночью мы видели зарево, но в душе каждый надеялся, что это не пожар. Когда же пришли, то увидели, что село сожжено дотла.

Вскоре мать нашла в Вязьме работу сторожем на стройке. Мы переехали в Вязьму, разрушенную в годы оккупации практически до основания. Но в городе тоже жить было негде. Нас приютила тётя Фруза. В то время народ был отзывчивый. Если попадала какая-нибудь горбушка хлеба, обязательно делились с ближними. Позже мы переехали в здание бывшего экскурсбюро, крепкую дореволюционную постройку. Там в комнате не более 25 метров проживало восемь семей. И мы были счастливы, что у нас настоящие стены, а над головой крыша. Посреди комнаты стояла здоревенная буржуйка, на ней мы что-то как-то варили.

Учился я в разных местах, а когда окончил пять классов, поехал поступать в ремесленное училище. В ремесленном училище города Красногорска под Москвой я получил профессию фрезеровщика, работал два года на огромном оптическом заводе в этом же городе. Затем была армия. Вернулся я в родной город, работал на машиностроительном заводе фрезеровщиком до выхода на пенсию.

После армии начался интересный период моей жизни. К этому времени я уже интересовался стихами, слышал, что был такой поэт Сергей Есенин, но читать его стихов мне не приходилось, просто нигде их не было. А в 1955, в год возрождения имени Есенина, робко отметили его 60-летие. И самое главное – вышел двухтомник стихов поэта. И хотя тираж его был большой – 150 тысяч экземпляров – достать его было совершенно невозможно. В Вязьме был только один экземпляр – в районной библиотеке, и то в читальном зале, на руки его не выдавали. Я сходил в библиотеку, почитал эти стихи, и они мне очень понравились. Я захотел побольше узнать о поэте. Но кругом была пустыня: ничего ни о поэте, ни о его стихах. Тогда я стал следить за журна-

лами, за газетами, начал откладывать публикации о поэте, чтобы в любой момент можно было освежить память.

Только через два года, у меня появился личный сборник стихов Есенина. Я тогда не думал становиться собирателем, тем более не думал ни о каком музее. Это был чистый интерес к поэту. Но это так меня увлекло, что через годы у меня собрался интересный материал.

В 1974 г. почувствовал, что могу уже показать свою коллекцию, что она представляет интерес ещё для кого-то, кроме меня. И тогда 25 января 1974 г. я сделал свою первую есенинскую выставку в медицинском училище города Вязьмы.

Время шло. Я продолжал собирать материалы и делал выставки по всей Смоленщине. Осенью 1980 г. в Вязьме появился новый первый секретарь КПСС В.И. Атрощенко. Он немедленно согласился с тем, что музей надо делать. Он помог освободить для музея третью комнату в моей квартире, через администрацию машиностроительного завода добился материальной помощи в оборудовании музея.

Но в конечном итоге всё пришлось делать самому. На работу ушли ещё долгие три года. Когда я закончил, мне казалось, что силы на исходе, вот-вот должен я умереть. Но я выжил как-то. Помогло, наверное, моё рабоче-крестьянское здоровье.

Художник Н.Г. Стрижак.

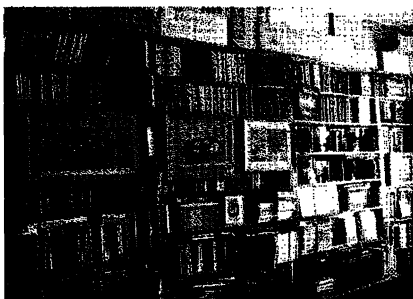
И вот 6 апреля 1986 г. состоялось открытие музея. На открытие приехали мои друзья-собиратели из Смоленска и Москвы, специалисты по Есенину, среди них ведущий есениновед Вдовин. Открытие прошло успешно.

С тех пор прошло тридцать лет. Музею тесно уживаться в одной комнате, имея очень большие фонды. Ведь это самое главное для музея. Здесь хранится то, чего больше не найти на Смоленщине: более 600 книг и брошюр о Есенине, более 3,5 тысяч журнальных и газетных публикаций о Есенине, почти все прижизненные издания Есенина и все издания его произведений. В моём музее собраны произведения наших смоленских поэтов, особенно большая литература о моём любимом А.Т. Твардовском. Есть у меня сильная любовь к книжному знаку – экслибрису, я давно собираю литературу по этому вопросу. Есть и коллекция экслибрисов. В музее имеются медали, значки, открытки и многое другое. С 1978 г. у меня хранятся все выпуски вяземской газеты, большая коллекция журналов, много материалов по Грибоедову, краеведческая литература.

30-летие музея «С.А. Есенин»

Я доволен, как сложилась моя жизнь. Я занимался любимым делом, собрал то, что является предметом гордости. Я рад, что почитатели моего любимого поэта создали общество «Радуница» – так называется

В библиотеке П.Н. Пропалова

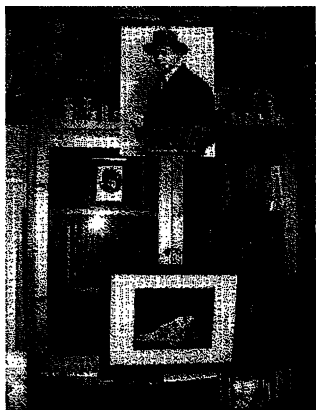
первая книга Есенина. Я член этого общества. На членском билете начертаны слова поэта, которые я считаю и своим девизом: «Чувство Родины – основное в моём творчестве».

Теперь о коллекциях П.Н. Пропалова.

Музей и книги

Сергей Александрович Есенин никогда не бывал в Вязьме. У Пропалова нет никаких личных вещей поэта – только его книги и то, что может рассказать о поэте. Так что его музей по праву называется «литературный». Дом, в котором проживает семья Павла Никифоровича, расположен в центре города, его окна смотрят на памятник Герою России М.Г. Ефремову. Поднимаетесь на третий этаж трехэтажного дома сталинской постройки, входите в переднюю – и со стен на вас смотрят лики Есенина – в масле, гравюре, на металле и дереве, картины и барельефы, множество маленьких бюстов Есенина, стоящих на книжных полках – да, книжки у Пропалова начинаются ещё в передней, шкафы до потолка.

Слева – музей... Входишь с трепетом в это святое место. Большая комната – витрины и книги. Слева, где начало экспозиции, – иконы, библия, старые книги – это потому, что Есенин рос в доме деда, он учил его читать по этим

В музее П.Н. Пропалова

книгам, а бабушка, очень верующая, таскала его, как писал поэт впоследствии, по всем святым местам. («Гой ты, Русь моя родная, Хаты – в ризах образа...»). Фотографии первых лет жизни и учебы поэта (Пропалов говорит, что у него всё в музее подлинное, кроме некоторых снимков – фотографии в копиях).

Вот 17-летний Есенин приехал в Москву: виды старой Москвы, какой он её увидел, здесь же – первый сборник журнала «Друг народа», среди авторов которого – имя С.Есенина, 1915 год. Правда, самое первое стихотворение начинающего поэта – всем известная «Белая береза» – напечатано в 1914 году в детском журнальчике «Мирок», но он настолько редок, что даже Пропалов не смог его достать.

В 1915 г. Есенин едет в Петербург, где А. Блок открыл ему дорогу в большую литературу. В «Ежемесячном журнале» вместе с именами крупных именитых поэтов появляются и стихи Есенина. У Пропалова в витрине несколько номеров этого журнала. И фотография Есенина рядом с Городецким – молодой поэт в русской рубашке, с тальянкой в руках. В 1916 г. вышел первый сборник стихов Есенина «Радуница» тиражом всего в 930 экземпляров. Это по одной книжке на каждый город России, и то не хватит. У Пропалова есть эта бесценная теперь книжица. Сохранившиеся экземпляры исчисляются единицами. Из 30 прижизненных изданий Есенина у Пропалова есть 28 – это больше, чем в музее села Константинова, где родился поэт. И даль-

ше «по жизни»: Есенин за границей – портреты Айседоры Дункан, знаменитой французской танцовщицы, она некоторое время была женой Есенина. Один её портрет особенно примечателен – тот, где она полусидит, закутанная в шаль. Это портрет подлинный, с дарственной надписью кому-то по-английски – украшение музея. Другие женщины поэта – Миклашевская, «Шагане», Софья Андреевна Толстая... и книги людей, которые были современниками Есенина, его друзьями и недругами.

В собрании Пропалова есть все издания поэзии Есенина при советской власти – с 1926 по 1953 их было десять. Но эти книги трудно было достать, хотя официально Есенин не был под запретом. А в 1955 г., в год 60-летия поэта, вышел тот самый сборник в двух томах, с которого и началось увлечение Пропалова Есениным. Все последующие издания уже не проходили мимо музея «С.А. Есенин».

На стендах музея лишь малая часть того, что имеется в нём. Большая часть хранится в фондах. Пропалов, в отличие от многих своих собратьев-коллекционеров, никогда не прячет своих сокровищ, он всегда даёт фотографии, книги, газеты и другие материалы для краеведов, если им требуется что-то при издании их книг. И материалы по Есенину тоже могли бы использоваться прежде всего для науки, – если бы в музее было место, чтобы можно было посидеть, поработать, почитать то, что интересно.

Вот почему так нужно для музея свободное пространство. Сколько выставок можно было бы сделать их тех материалов, которые собрал Пропалов, сколько напечатать научных статей!

Есенин переведен на 160 языков народов мира – у Пропалова около 60 таких переводных изданий. Всего в фондах

Художник
Е.Н. Шалыгина.

музея более 600 книг и брошюр, посвящённых Есенину, примерно 3,5 тысячи журнальных и газетных статей, здесь не только сборники, но даже школьные и вузовские учебники с материалами по Есенину. Есть редчайшие вещи – сборники, изданные в Париже в 20-е гг, в оккупированных фашистами Риге и Одессе, десятки миниатюрных и даже сборники ручной работы.

В библиотеке Пропалова – полное девятитомное издание Есенина, в каждом томе – дарственная надпись Пропалову от одного из авторов этого замечательного издания: он был дружен с работниками редакции.

«Музей твой чудо. По количеству подлинных экспонатов, по широте охвата разных сторон эпохи Есенина он – Первый и главный в России», – эти слова крупнейшего нашего есениноведа Ю.Л. Прокушева начертаны при входе в музей.

В музее – живописные и музыкальные произведения, открытки, конверты, значки, марки – действительно, более полного собрания всего, что имеет отношение к Есенину, трудно себе вообразить, да, видимо, и не существует.

Библиотека Пропалова насчитывает более 10 тысяч книг. Один из разделов – книговедение, это – книги о книгах, об издателях, о крупных библиотеках, всевозможные альманахи, энциклопедии (их более четырехсот). Прекрасны подборки произведений многих авторов: Пушкин, Грибоедов, Булгаков, Блок и его современники, собрания сочинений русских и советских классиков, как писателей, так и поэтов.

Все авторы представлены в прижизненных изданиях, очень редких.

Книги об Отечественной войне 1812 г., о революционерах и реформаторах (Маркс, Ленин, Сталин, революционеры-народники, декабристы, Витте, Столыпин), все издания серий «Пламенные революционеры» и «Жизнь замечательных людей», книги о Великой Отечественной войне...

Краеведение насчитывает сотни книг и сборников. Это прежде всего произведения любимого (после Есенина) А.Т. Твардовского: прижизненные издания, маленькие (редчайшие!) карманные книжечки-брошюрки с главами «Василия Теркина» для солдат-фронтовиков, книги – подарки от дочерей поэта, его фотографии, его подлинные письма и рукописные стихи, созданные в военных условиях, масса других материалов, которых нет даже в областной библиотеке. Н.И. Рыленков, М.В. Исаковский, более 400 книг современных смоленских и вяземских поэтов. Да, Пропалов понимает, что не все эти книги равноценны, есть и откровенно слабые, и все-таки он их собирает – они отражают литературный процесс нашего времени, и их тоже надо беречь. Почти всё о Смоленске, Смоленщине и Вязьме. Собирает Пропалов книги-миниатюры, у него хорошая подборка экслибрисов (книжных знаков, многие подарены авторами) и книг о них. Огромное количество «толстых» журналов, все выпуски «Вяземского вестника», начиная с 1978 г., подшивка вяземской газеты «Находка», «Вяземский альманах».

Художник
Н.Г. Стрижак.

П.Н. Пропалов в музее

П.Н. Пропалов с 1974 г. проводит тематические выставки своих музейных материалов. Трудно сказать, сколько он их сделал, но они проходили в Смоленске, в Гагарине, в Вязьме – в музее, в учебных заведениях, на предприятиях... Это была огромная просветительская работа, равной которой в городе нет.

Мы были у Пропалова 23 января, в день его рождения, – в музее скромная выставка Николая Рубцова, посвящённая годовщине поэта, о нём, кстати, центральное телевидение и не вспомнило. Пропалов не просто рассказывает о поэте, он читает его стихи, знает он их бесчисленно, всех любимых своих поэтов. Думается, не один подросток после экскурсии в музей Пропалова побежит в библиотеку за сборничками стихов.

У Пропалова хранится несколько толстых тетрадей с отзывами на экскурсии в его музей. Это более тысячи восторженных записей, начиная от детских каракулей первоклашек и кончая политическими деятелями (Явлинский, Лукьянов), записи, сделанные руками поэтов, литературоведов, среди них – крупнейшие есениноведы, сын поэта Константин Сергеевич Есенин, зарубежные гости. И, ко-

нечно, отзывы вязьмичей – учеников и учителей, рабочих и начальников, врачей и священнослужителей.

Пропалов проделал и делает огромную культурно-массовую работу в прямом смысле этих слов, он несет в народ (лучше не скажешь!) свет культуры, духовности, свет жизни, очищенной от наших «мерзостей» с её погоней за деньгами, должностями, дачами и автомобилями, с её матерной руганью и хамством.

У него в музее окунаешься в источник чистой любви – не только к тем поэтам и писателям, о которых рассказывает Пропалов. Примечателен и облик самого создателя музея и собирателя всех этих сокровищ. Невысокий, худой, в стареньких валенках (в музее прохладно), он с указкой в руках открывает перед посетителем красоту иного мира – мира высокой поэзии, высоких чувств, иных жизней и судеб. И тогда уже видишь перед собой великого подвижника, человека, отдавшего своим книжкам более полувека жизни и щедро делящегося с нами своими знаниями, любовью и восторгами.

Многообразие собрания

«Не успеет пройти и ста лет, как мы с вами и всё, что нас окружает, – всё это сделается интересным, будет достоянием музеев и коллекций... Всё нужно коллекционировать! Старые газеты следует перештатать, письма все хранить... Старые афиши театральные драгоценны уже через десять лет.

Также драгоценны те смиренные предметы, которые окружают в будничной жизни. Они документируют эпоху и склад жизни...». С таким страстным призывом коллекционировать всё выступил в начале XX века замечательный библиофил и коллекционер А.И. Урусов.

Павел Никифорович Пропалов, конечно, не слышал призыва князя Урусова, но он инстинктивно понял, что надо собирать не только книги, но и другие вещи, прежде всего то, что имеет отношение к Вязьме. Так возникла громадная пропаловская коллекция. Он собирал её так же долго, как и Есенина, как и книги.

Вот монеты и настольные медали. Сейчас он собирает то, что можно купить в любом банке: памятные медали и монеты, которые выпускают по случаю юбилеев поэтов, писателей и художников, городов или исторических событий и деятелей, их несколько сот. Все описаны, зарегистрированы. Можно делать выставку.

Фалеристика – собирание значков. Пропалов собирает значки так, что они представляют огромный познавательный интерес. Вот редкая коллекция «Воинская доблесть». Это значки воинских профессий, их вручали во время войны: «Отличный снайпер», «Отличный стрелок», танкист, моторист, шофер, повар, пекарь – всего 23 профессии. Ни у кого в Вязьме такого собрания нет.

Художник Е.Н.Шальгина.

Гордость собирателя – железнодорожные значки, среди них первый нагрудный знак «Почетному железнодорожнику» от 1934 г. Более 600 значков у Пропалова с изображением писателей и поэтов, конечно, есть всё, что посвящено Есенину.

Художник В.А.Марьин. Эксилибрис
П.Н.Пропалова

Филателия – коллекционирование марок. 27 огромных альбомов с тысячами марок, действительно, многое могут рассказать о жизни СССР за несколько десятилетий.

Коллекционирование афиш еще не имеет своего научного названия. У Пропалова десятки тугих свертков с афишами, отражающими культурную жизнь нашего города

Он собирает конверты, открытки, книжные закладки, даже конфетные обертки и спичечные этикетки, они тоже многое могут порассказать о нашем городе. Он оказал Вязме громадную услугу – в его собрании запечатлен наш город с конца XIX до начала XXI вв. Это десятки редчайших открыток с видами Вязьмы конца XIX – начала XX вв., портреты выдающихся вязьмичей, более восьми тысяч снимков города в XX в: послевоенная разрушенная Вязьма, её улицы и парки, старая и новая архитектура, праздники и ярмарки, выставки и спектакли, демонстрации и заседания, более 600 персоналий.

Описать все коллекции Пропалова – невозможно. При этом обо всём, что у него есть, он может рассказать, начиная от истории этой вещи и кончая тем, как она попала

к нему в руки. Много книг о коллекционировании и коллекционерах, ибо это дело тоже требует грамотного, если хотите, научного подхода.

Он так же бережно, как и всё остальное, хранит свои награды, начиная от первой благодарности вечерней школы за хорошую успеваемость и посещаемость, многочисленные почетные грамоты, медаль «К юбилею А.С. Пушкина» и памятная медаль МСК «Иван Федоров Во имя и славу Книги». Самая ценная – юбилейная медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина (1870-1970 гг.)». Эта медаль приравнивается к правительственной награде.

Наверное, Пропалов давно заработал звание «Заслуженный деятель культуры», да вот всё никак не заслужит. И в самом деле – кто такой Пропалов? Простой рабочий, на социальной лестнице – в самом низу. Мне довелось быть в его доме в день рождения. Ему пришлось весь день сидеть у телефона – столько было звонков. Это звонили не охваченные «холопским недугом» люди, а искренние и верные почитатели его дела, его друзья. Это дорогого стоит...

Под сенью Пушкина

Александр Громов (Москва)

В.Е. Крыжановский

Более 20 лет выходит в Новосибирске «Пушкинский альманах», издаваемый Новосибирским региональным Пушкинским обществом. В нем печатаются произведения разных жанров, посвященные творчеству и личности А.С. Пушкина, а также актуальным проблемам нашей жизни, отображаемым в духе российской классической традиции. Нелегкую работу редактора альманаха в течение многих лет

исполняет член Союза журналистов РФ В.Е. Крыжановский. Его умелый подбор авторов и статей способствовал тому, что альманах стал популярным среди читателей, заслужил высокие оценки научной общественности, музеев Пушкина в Москве, Петербурге, Одессе, музея-заповедника «Михайловское», региональных и зарубежных организаций пушкинистов (Нью-Йорк, США), которое наградило В.Е. Крыжановского своей юбилейной медалью.

В минувшем году Владимир Ефимович отметил 70-летний юбилей, большая часть его жизни прошла «под сенью Пушкина».

В 1966 году В.Е. Крыжановский окончил Свердловское театральное училище, после чего работал сначала в Свердловском театре юного зрителя, затем в театре «Крас-

ный факел» и Новосибирском областном драматическом театре. Большое значение в жизни молодого актера имела сыгранная им роль А.С. Пушкина в фильме «Звезда пленительного счастья» режиссера Владимира Мотыля. Именно с тех пор Владимир Ефимович «заболел» Пушкиным и его эпохой. Роль требовала знаний истории 19 века, глубокого знакомства с творчеством великого поэта и его литературных современников. Во время работы над ролью В.Е. Крыжановский начал собирать свою книжную пушкиниану, эфемеры, мелкую пластику, раскрывающую образ поэта. Сегодня в его библиотеке около 1500 изданий пушкинской тематики. Особенный интерес представляют материалы по иконографии А.С. Пушкина. Увлечение переросло в целенаправленную исследовательскую работу. В 2006 году он выпустил отлично иллюстрированный аннотированный «Путеводитель по портретам А.С. Пушкина», а в 2016 развил тему, издав книгу «Иконография А.С. Пушкина. Библиография». В 2015 году вышла еще одна книга на пушкинскую тему «Хроника дуэлей и дуэльных историй А.С. Пушкина 1817-1837» (все книги вышли в новосибирском издательском доме «Манускрипт»).

В сфере интересов Владимира Ефимовича находится не только издательская и коллекционная деятельность. Он любит спорт, путешествия, мастерит из дерева замечательные вещи, а главное, с удовольствием проводит много времени среди молодежи. В 2006 году при Новосибирском городском педагогическом лицее им. А.С. Пушкина был создан музей поэта, руководителем которого стал В.Е. Крыжановский, передавший в него ряд экспонатов из личной коллекции. Силами этого единственного в Сибири «Пушкинского центра» ведется большая просветительская работа.

КНИГА И ЖИЗНЬ

С томиком стихов С. Есенина по военным дорогам

Андрей Савин (Москва)

*В нашей жизни умереть не ново,
Ну а жизнь прожить, конечно, не новой.*

С. Есенин

*В нашей жизни умирать не сложно,
Жизнь достойную, прожить сложнее.*

В. Маяковский

Савин Михаил Иванович.
5 июня 1940 г.

Книги, как и люди, могут приходить и уходить в неизвестность, могут стариться, сгорать, замусоливаться, рваться, а могут храниться в библиотеках, книгохранилищах, музеях, – смотря как повезёт, а скорей всего, в каких руках они (книги) находились и какая история им сопутствовала.

Передо мною – обычный экземпляр книги. Небольшой формат сборника стихов С.Есенина – тираж 30000. Если рассмотреть книгу повнимательнее, обнаружится целая история, длиною более чем 75 лет (год издания – 1939). Первоначально книга при-

надлежала библиотеке Центрального дома РККА имени М.В. Фрунзе, что подтверждается штампом на странице 13, а также на обложке имеется рукописный номер Е-82.

В те далёкие предвоенные годы мой отец Савин Михаил Иванович, 1920 г. рождения, был записан в эту библиотеку. Таким образом сборник попал к нему. Началась Великая Отечественная война, и он не смог вовремя сдать книгу в библиотеку и ушёл на фронт. Книга имела небольшой формат – легко умещалась в карман, так она сохранилась и пробыла с ним всю войну.

Отец служил на санитарном поезде. Вывозил тяжелораненых бойцов с передовой линии фронта. Об этом эпизоде повседневной военной жизни написана повесть В. Пановой «Спутники» и поставлен художественный фильм «На всю оставшуюся жизнь» режиссера П. Фоменко. Так вот, отец, перевоза раненых бойцов, старался как мог облегчить их состояние. Нередко он читал бойцам отрывки из книги, где противопоставлялись оптимистический и пессимистический взгляды на жизнь двух поэтов С. Есенина и В. Маяковского, тем самым помогая бойцам сделать правильный вывод.

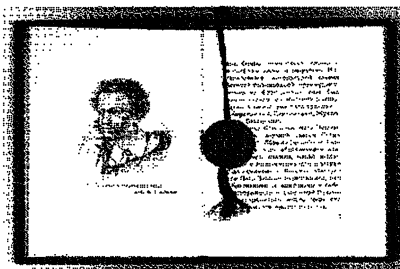
Скорее всего, слова поэтов помогали многим бойцам бороться и побеждать в этой войне. Таким образом, это небольшая книга, сборник стихов, внесла свою лепту в победу. Побывала книга и в частной коллекции, о чём указывает имеющийся экслибрис. В 2015 году она экспонировалась на выставке, посвященной 120-летию рождения С. Есенина, в Музее экслибриса и миниатюрной книги. И, наконец, нашла там своё заслуженное почётное место. Для простой книги, дошедшей до нас с такой историей, – это огромная удача – это заслуженный покой и признание.

Книжные жемчужинки в моей коллекции

В конце 2015 года в Музее экслибриса и миниатюрной книги МСК состоялось очередное заседание «Литературных встреч». Его тема: «Книжные жемчужинки в моей коллекции». Наиболее интересные рассказы мы предлагаем нашим читателям.

Из записок книголюбa

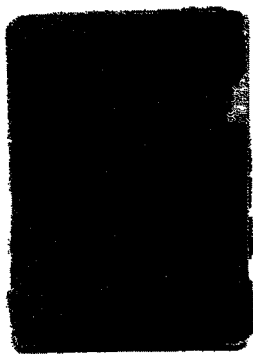
Геннадий Смирнов (Москва)

В.В. Вересаев. «Жизнь Пушкина. Биографический очерк»

Передо мной изящная книжечка небольшого формата. На обложке потускневшей бронзой вытеснены две даты, 1799 и 1837. Это годы жизни великого русского поэта А.С. Пушкина. Книга выпущена в 1936 году в канун столетия со дня гибели поэта.

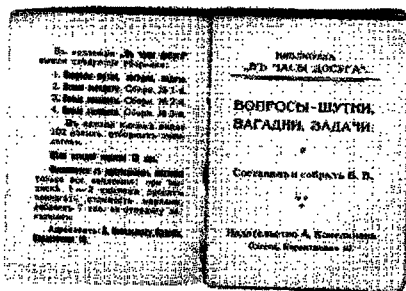
Автор, известный в то время писатель В.В. Вересаев, назвал своё произведение лаконично: «Жизнь Пушкина. Биографический очерк». Выпустило книгу издательство Азчерномориздат – Ростов-на-Дону, тиражом 10000 экземпляров. Хорошо оформленная, иллюстрированная, с лиссе, где прикреплен медальон с портретом поэта, книга является достойным украшением любой библиотеки или её части

«Фея моря»,
серия «Детская
библиотека»

а вот другая миниатюра – «Вопросы-шутки, загадки, задачи», в перечне отсутствует. Оказывается, была целая серия «В часы досуга», состоявшая из четырёх сборников. Также печатались и «Новые анекдоты» в 3-х сборниках. Читателям предлагалась только вся коллекция. Остаётся добавить, что миниатюры 60x82мм увидели свет в издательстве А. Копельмана.

Несомненный интерес вызовет ещё одна миниатюра из моего собрания. Это некрасовский «Генерал Топтыгин». Дата выпуска неизвестна, но по орфографии видно, что до 1917 года. Размер миниатюры 76x93мм. Издана в Москве в типолитографии «Печатник». Один экземпляр миниатюры хранится в РГБ, ещё об одном писала какая-то провинциальная газета. Поиски продолжаются...

«Вопросы-шутки, задачи, загадки»

Мир миниатюрной книги

Геннадий Смирнов (Москва)

«Про ката», издание
«Ленбазы ВОКТ», 1945 г.

Удивителен и непредсказуем мир миниатюрной книги. Изучены фонды всех главных библиотек, частных собраний. Выпущены многотомные каталоги, но появляются всё новые и новые экземпляры миниатюр, неизвестных книголюбам. Особенно ценны книги, изданные в период Великой Отечественной войны. Большинство их затерялось в непростых житейских ситуациях. Недавно моё собрание пополнилось двумя миниатюрами периода войны. Издательство «Уральский рабочий» в 1943 году тиражом 6,5 тыс. выпустило книжечку Агнии Барто «Наташа» (67х83мм.). В победном 1945 году издание «Ленбазы ВОКТ» вышла детская книжечка «Про ката» тиражом 50 тыс. (75х97мм). Возможно, были ещё книжечки, оставшиеся без внимания миниатюристов.

В своё время по политическим соображениям в каталоги не включались миниатюрные издания И.В. Сталина. В публикациях «Альманаха библиофила» и сообщениях членов различных клубов демонстрировались отдельные экземпляры

А. Барто «Наташа»

сталинских работ, приказов, но единого каталога не было. В моём собрании среди известных сталинских миниатюр есть редкое издание 1930 г. Книжечка выпущена газетой «Красный север» (Вологда) и на 60 страницах (73x100мм) публикует Постановление ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 г. «Льготы для колхозов» и статью И. Сталина «Ответ товарищам колхозникам». Надеюсь, что книжечка пополнит будущий каталог...

История книжки «Космическая Одиссея»

Александр Шехтер (Москва)

Мне пришла мысль к юбилею Юрия Гагарина издать отдельный сборник стихов, посвящённый первому полёту человека в космос. Я обратился к издателю Щелокову И.В. Он с готовностью согласился выпустить этот сборник. Как бывший моряк, решил назвать его «Космическая Одиссея». В мае я уже имел прекрасно оформленную книжку и с удовольствием делился с желающими приобрести её.

Прошло время, и мне сообщили, что она полетела в космос. Само название книжки «Космическая Одиссея» проложило ей дорогу в космос. Её подписали два космонавта: Виноградов П.В., Мисуркин А.А. и астронавт НАСА Кэссиди К.Д. Я не знал, верить или не верить. Часто ведь бывают розыгрыши. Но всё оказалось правдой, и я получил копии подписей космонавтов, чем очень горжусь.

Теперь уже вышла новая миниатюрная книжка «Мечты и космос», там есть строки о Марсе.

Может быть, этой книжке будет суждено там побывать. Остаётся только мечтать и мечтать.

Мои книжные жемчужинки

Юрий Балаклиенко (Москва)

Первая – «Горная хижина» Сайгё, перевод со старояпонского Веры Марковой (М.: Художественная литература, 1984). Великолепно оформленный томик стихов японского поэта, жившего 900 лет тому назад, с иллюстрациями японских художников XVI-XVII веков я подарил себе на день рождения в 1986 году – мне нравится Япония. А осенью 1993 года, случайно вступив в обсуждение достоинств этого издания в «Букинисте» на старом Арбате, узнал от ленинградца Г.Ф. Кушнера, что в Москве есть клуб любителей миниатюрной книги. Через два месяца стал членом МКЛМК.

Вторая – сборник стихов «Откровение» Веры Александровны Грановской (М.: МКЛМК, 1995, обложка, прозрачная суперобложка), ответственный за выпуск А.И. Кармишин. Желая сделать подарок, – переплести книгу с инкрустацией (фото автора на передней обложке), – стал «незаметно» фотографировать автора в Клубе. Вера Александровна всё поняла и объяснила мне, что не против такого подарка, но стихи про любовь, про годы молодые; она принесёт мне свою фотографию той поры. Благодарен Версе Александровне за этот урок – действительно, даже в подарке-сюрпризе должна быть фотография, на которой автор сам себе нравится.

Третья – «юбилейный подарок» Б.С. Мерзликину – полное собрание сочинений мини-книг, изданных журналом «Полиграфист и издатель», к десятилетнему юбилею их сотрудничества. Оно было выполнено в виде пяти конволютов и помещено в футляр-полочку с гербом журнала П&И.

Я подумал, что, если в честь знаменитостей, которые «поют и пляшут», принято «закатывать» в асфальт звёзды и автографы из металла, то маленькие шедевры-книги должны быть тоже отмечены звёздами и автографами автора на обложках книг!

Компоновка конволютов выполнена по тематическому принципу. Первая серия состоит из шести мини-альбомов выдающихся российских художников: «Карл Брюллов (1799-1852). Мини-альбом»; «О.А. Кипренский. Мини-альбом»; «И.Е. Репин (1844-1930). Мини-альбом»; «В.А. Серов (1865-1911). Мини-альбом»; «Б.М. Кустодиев (1878-1927). Мини-альбом»; «З.Е. Серебрякова Z. Serebriakova (1884-1967). Мини-альбом». Этот том отмечает «Золотая Звезда со стразами».

«Серебряной Звезды со стразами» удостоен том из шести книг (мини-альбомов), посвящённых отражению творчества гениев российской литературы в изобразительном искусстве: «1799-1999. Иллюстраторы А.С. Пушкина», «1841-2001. Иллюстраторы М.Ю. Лермонтова», «Иллюстраторы Н.В. Гоголя», «1828-2003. Иллюстраторы Л.Н. Толстого», «Иллюстраторы Ф.М. Достоевского» и «Иллюстраторы А.П. Чехова».

«Железной Звездой со стразами» отмечен том из двух книг: «Шедевры отечественной книжной графики. Миниатюрный альбом» и «Шедевры зарубежной книжной графики. Миниатюрный альбом».

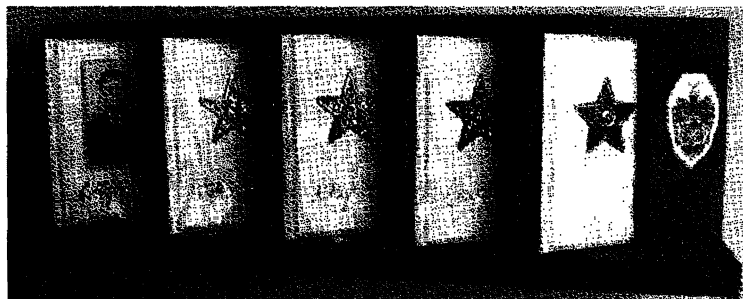
«Красная Звезда с серпом и молотом» помещена на обложку тома из трёх книг: «Этот день Победы. Стихи и песни», «Миленький ты мой. Романсы и песни неизвестных авторов» и «Содружество Муз. Памятники литературным героям в Москве».

Фотопортрет юбиляра, подполковника Советской Армии Бориса Семёновича Мерзликина украшает обложку

тома из трёх мини-альбомов: «Гимн женщине. По залам Государственного Русского музея Санкт-Петербурга»; «Женская красота. По залам Государственной Третьяковской галереи»; «Мир женщины. По залам художественных музеев России».

Полное собрание сочинений изготовлено в двух экземплярах: для юбиляра и для меня (в коллекцию мини-книг из серии «Авторы – мои знакомые »).

После вручения подарка на заседании МКЛМК Борис Семёнович обещал «отомстить». И скоро я стал обладателем изданных им новых очень малотиражных миниатюрных шедевров (с «подарочными» инскриптами): «Вигеланн. Мини-альбом», «Иностранки глазами русских художников», «Россиянки глазами иностранных художников», «Бронзовое тысячелетие России».

Полное собрание сочинений мини-книг,
напечатанных журналом П&И

Утраченная миниатюра

Михаил Вяткин (Москва)

Я не коллекционер, в моём небольшом собрании нет редких книг – ни дореволюционных изданий, ни современных элитных эксклюзивных книг. Но какое-то время я на любительском уровне занимался ручным изготовлением миниатюрных книг, этому во многом способствовал журнал «Полиграфия», под девизом «Сделай сам, научи других» публиковавший заготовки для таких книг. В связи с этим я и хочу рассказать одну историю.

Где-то в середине девяностых годов редакция журнала попросила нас с Борисом Мерзликиным оживить нашими работами витрину журнала на выставке «ПолиграфИнтер» в Сокольниках. Конечно, мы были польщены предложением и принесли в редакцию лучшее, что у нас было. В числе других я принёс миниатюру «Русский романс» («Библиотечка журнала «Полиграфия», 1991г.) Одета она была в берестяной переплёт. Титульную сторонку украшала красивая прорезная фигурная рамка. В плоскость, ограниченную рамкой, была вставлена берестяная же врезка лицевой поверхностью наружу. По молочно-матовой поверхности врезки наискось проходили длинные узкие «чечевичины» берёсты, изображающие капли дождя. В нижнем правом углу врезки было помещено коричневатое (под цвет «чечевичин») поясное изображение человеческой фигуры с раскрытым зонтом. Цветовой фон берёсты, матовая фактура пробковой её поверхности идеально передавала атмосферу туманного, несколько сумеречного, дождливого утра. Пропорции дождевых капель, их число и расположение в пло-

скости изображения, угол наклона к вертикали, соразмерность с фигурой человека позволяли картине жить, от неё веяло настроением, она притягивала взгляд.

И мне самому, и жене моей особенно, эта миниатюра очень полюбилась.

После закрытия выставки нам было назначено время, когда в редакции журнала можно было забрать свои поделки. Мы с Борисом работали тогда на пр. Мира, пришли к назначенному времени на Сущёвский вал, и тут обнаружилось, что двух моих книг нет – упомянутого «Романса», и ещё одной, название которой я сейчас даже и не помню.

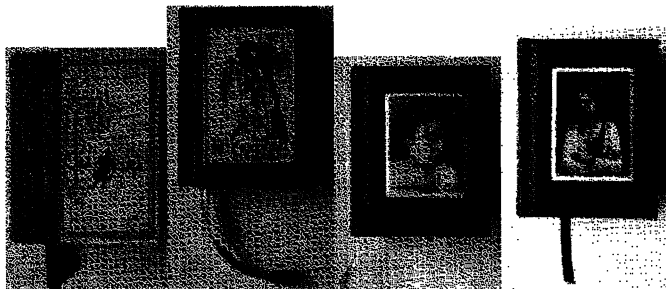
Огорчённая происшествием Ирина Сергеевна, секретарь редакции, не глядя мне в глаза, «компенсировала» утрату, выделив из фондов редакции журналы с распечатками исчезнувших миниатюр. Я сгоряча даже попытался повторить оформление «Романса», но из этого ничего не получилось. Вернуть очарование оригинала мне не удалось. Природа творчества капризна и во многом необъяснима. Звёзды ли переменили своё расположение, изменилось ли состояние моего духа? Да к тому же и сама по себе берёста в принципе неповторима, можно найти похожую пластинку, но нельзя найти две одинаковые. Это же не цинковое клише, клепай себе, сколько надо. И вообще я убеждён, что любой римейк никогда не достигает высот оригинала, произведения искусства, вышедшего из-под рук мастера. Он может быть по-своему хорошим, но это всё равно будет уже что-то другое...

Миниатюрные издания моих стихов

Светлана Рудакова (Москва)

От любви к миниатюрной книге и книжной графике я решилась на издание своих стихов в таком очаровательном формате. Это удалось благодаря знакомству с членами Московского клуба любителей миниатюрной книги, в который я позднее с удовольствием вступила сама. Там собираются интереснейшие люди, коллекционеры, а главное, переплетчики, настоящие мастера ювелирного переплетного дела: М.Г. Вяткин, Ю.М. Балаклиенко, Б.С. Мерзликин. Особое впечатление производили выставки редких миниатюрных книг в оригинальных переплетах членов клуба. Их работы были уникальны.

Я даже представить не могла, что и мои стихи могут быть изданы подобным образом! Но это случилось, и выход каждой книжицы стал для меня настоящим праздником. «Золотой листопад», «Волшебное окно», «Мгновения любви», «В честь Пушкина и его раба», а также книги переводов арабской поэзии Марии Рудаковой, моей дочери,

Книги в опрае М.Г. Вяткина и Ю.М. Балаклиенко

стали оригинальными жемчужинками моей коллекции миниатюрных изданий.

Рижское общество библиофилов

В 2015 году в Риге (Латвия) после многих лет воссоздано Рижское общество библиофилов, которое возглавил Владимир Владимирович Ильин, человек хорошо известный в библиофильских кругах не только в Латвии, России, но и далеко за их пределами. Поддержали инициативу своего руководителя Янис Капранс, Олег Сандерс и Вадим Бобков. Заседания общества проходят ежемесячно в Академической библиотеке. Помещение любезно предоставила ее директор Вента Коцере. Среди приглашенных и гостей – писатели, артисты, художники и просто люди, которым близка и дорога печатная книга.

О ЧП в жизни книг

Из дневников старого издателя

Валентин Осипов (Москва)

Мне довелось стать издателем в 1962 году. Главред «Молодой гвардии», директор издательства «Художественная литература» – это главные вехи. Тысячи и тысячи книг... И сколько же историй особого склада. Кое-что в этой подборке.

Александр Фадеев: Разрыв и примирение

1962. Первые часы в звании главного редактора «Молодой гвардии». Принимаю дела. В их числе два документа от Фадеева (1901-56). Они мне были переданы в назидание предшественником.

... 1953. Фадеев в больнице. Отсюда письмо. Своеобразное – писано прямо по присланной в больницу верстке его романа о подпольщиках «Молодая гвардия».

Издание готовилось к выпуску в 1953 году, как сообщено на титульном листе, дополненным и переработанным. Выделяю это обстоятельство – то итог известной критики романа от Сталина за недостаточный-де рассказ о решающей роли представителей партии в молодежном подполье.

Итак, письмо: «Изд-во «Молодая гвардия». Согласиться с тем вопиющим безобразием, которое допущено по отношению к моей книге, категорически допустить не могу. Книгу к изданию в издательстве «Молодая гвардия» я допустить не могу и все свои отношения с издательством считаю разорванными. А. Фадеев. 2/VI.53».

О чем речь? По верстке шли, как выражаются издатели, «вопросы», многие числом от редактора. То были предложения продолжить редактирование. К примеру, уже на первой странице была подчеркнута такая аукующая фраза: «А у Ули свисали косы ... » (верстка – преинтереснейшее для литературоведов свидетельство творческих отношений издательства и автора – была передана мною в музей издательства).

Вот такое вмешательство и вызвало у больного человека возмущение.

Как же будут развиваться события? Директор издательства вызван в ЦК ВЛКСМ. Здесь, разумеется, знают, что Фадеев в некоей опале после критики романа. Но одновременно первый комсомольский секретарь прекрасно осознает, что исправленный по воле ЦК ВКП(б) и, как говорили, лично И.В. Сталина, роман о комсомоле не может не выйти именно в комсомольском издательстве. Никак нельзя конфликтовать с Фадеевым! Директору – ультиматум: «Роман должен выйти, иначе ... » Иначе, как делился со мной непосредственный свидетель случившегося, тогдашний главный редактор Сергей Потемкин, могло быть снятие с работы.

Он и директор запираются в кабинете. Шел мучительный поиск возможностей проникнуть к больному писателю для переговоров. Но Фадеев прерывал даже телефонные разговоры. Поздний вечер, отведенный для поиска решения, но никакого оптимизма, в душе мрачно, по стакану водки с отчаяния ...

И вдруг Потемкин вспоминает, как Фадеев у него перед войной – тогда юноши – отметил проблески дарований. Лукаво придумали: напроситься на встречу как бы с твор-

ческим отчетом, но никак не называя нынешнюю должность, а там, мол, по обстоятельствам.

И ведь оправдался хитроуловный замысел. Произошло свидание: прочувственные воспоминания, добрая атмосфера, но вдруг вопрос: «Где же, Сережа, работаешь?»

По счастью, воцарившаяся в беседе симпатия обусловила для Фадеева необходимость все-таки выслушать пожелание продолжить редактуру.

Впрочем, когда расставались, никаких обещаний воспринять замечания редактора не прозвучало. Руки, правда, пожали и улыбнулись друг другу.

Тревожны ожидания: что же дальше. Нервозности подбавляло то, что начальство не уставало «держатъ вопрос на строгом контроле». Через 22 дня пришло из больницы письмо. Оно адресовано главному редактору:

«Уважаемый товарищ Потемкин! Я, разумеется, не возражаю против полосных иллюстраций, но хотелось бы их предварительно посмотреть. Если бы Вы сообщили мне фамилии художника, а также имена и отчества художника и работника редакционного аппарата издательства, которые могли бы зайти ко мне в больницу, и назначили бы день, который Вам удобен (мне это безразлично), я всегда мог бы принять их в 6 часов вечера.

Мне сообщили, что началась подписка на Заем, хотя сегодня в газете нет еще извещения. Прошу Вас передать прилагаемое письмо в бухгалтерию. С приветом. А. Фадеев. 24JVI.53».

Будто и не было разрыва отношений. Гордый фадеевский характер нашел такой вот вариант сообщить, что согласен продолжать содружество даже на условиях редакции.

Василий Белов: Отпор молодого писателя

1963. Чего скрывать: издательский опыт приходил не сразу. Многое воздействовало со знаком «минус»: и традиция, которая формировалась партустановками соцреализма, и подогреваемая в ЦК комсомола амбиция «создавать» как в 20-е годы, «комсомольскую» литературу, имея пример Николая Островского.

... Сидим с писателем из Вологды Василием Беловым и обсуждаем состав его первой книги рассказов. Молоды, одноклассники, но он велик талантом знать характеры русского крестьянина и владеет тонкой кистью, чтобы воплощать эти характеры в истинную литературу.

Хорошо идет беседа. И вдруг я ему – да явно из лучших чувств порадеть хорошему писателю «сделать» книгу получше: «- Василий, вот бы в этот рассказ что-то о комсомольцах. И в этом бы ...» Он безмолвен.

- Если хотите, – продолжил я, – некий толчок искать сюжетную завязку, так вот вам случай из комсомольской жизни ...

Он слушал, слушал – воспитан, не перебивает. Но вот ему явно надоели мои монологи, и он молвит – упрямо, мрачно, ушло напрочь радушие:

- Может, все это на вашей целине, где вы были газетчиком, и было такое. Но не в моих вологодских краях. У нас такого быть бы не могло. Это я вам твердо говорю. Между прочим, я был секретарем сельского райкома комсомола...

Выиграл схватку молодой писатель. Мне этот разговор поминать и стыдно, и удовлетворенно. Последнее по той причине, что догадался не упрямитесь и не сломил молодого творца, стало быть, не помешал стать выдающимся прозаиком-деревенщиком.

Добавлю прелюбопытное. Самая первая книга выпускника Литературного института Белова вышла именно в «Молодой гвардии». То был сборник поэзии(!).

Лев Толстой и цензура

Тот же год. Первое для меня серьезное знакомство с цензурой – Главлитом она именовалась. Начальник этой организации вызвал меня, чтобы сообщить, что надо перделывать одну из книг нашей серии «Жизнь замечательных людей».

Не буду перелагать, как беседовал со мной глава цензуры, то смягчая интонациями твердые требования, то угрожая, что обратится с критикой издательства в ЦК партии: допущены-де идеологические ошибки.

Полукавил он. Письмо с критикой книги и издательства уже было отправлено в ЦК. Один из доброжелателей обеспечил меня копией. Извлеку кое-что из этого опасного для репутации молодежного издательства документа (отточие показывает мои сокращения одного пространныго абзаца с общими рассуждениями). У читателей «Библиофила» есть теперь возможность самим определить меру справедливости вторжения цензуры в книгу, а заодно и стилистику кляузы:

«Исходя из указаний июньского Пленума ЦК КПСС, Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати осуществило цензорский контроль литературы и за истекший после Пленума ЦК год сделали много существенных замечаний и вмешательство отдельным изданиям.

... В сентябре 1963 г. издательство «Молодая гвардия» подготовило для опубликования в популярной серии

«Жизнь замечательных людей» книгу В. Шкловского «Лев Толстой». В целом книга представляла определенный интерес. Однако преувеличенное внимание к частным биографическим фактам, смакование некоторых подробностей личной жизни Л.Н. Толстого, его взаимоотношений с женой, интимные связи писателя рисовали Толстого в неправильном свете и заслоняли те черты, которые отмечал В.И. Ленин, характеризуя творчество писателя как зеркало русской революции.

На многих страницах Толстой, как в молодости, так и в зрелые годы, изображался человеком, склонным к распутству, эротике, картежной игре. В книге приводятся такие, например, подробности: 19-летний Толстой заболел гонореей и попал в венерическое отделение Казанской университетской клиники. В. Шкловский писал, что с этого началась самостоятельность Толстого. «Когда Л.Н. первый раз узнал женщину, неизвестно ... Это случилось, вероятно, рано... Молодой Толстой колебался между распутством и крайней степенью добродетели», – сообщает автор. “Софью Андреевну очень жаль, она была беременной от Толстого. Аксинью, которая мыла пол, тоже жаль, – она родила от Толстого сына раньше... Софья Андреевна пятнадцать раз была беременна от Льва Николаевича”. Говоря о встречах Горького и Толстого, автор касался лишь только одной темы: их разговоры о похоти, распутстве и т.п. Личные связи Некрасова и Толстого иллюстрировались в книге преимущественно эпизодами карточной игры .

... Все это создавало неправильное представление о Толстом. На ряде страниц он изображался не сколько писателем социально-политической направленности, важнейшим представителем критического реализма, столько

писателем, интересующимся сексуальными вопросами. Не случайно поэтому в книге не нашлось места для того, чтобы сказать о значении ленинских работ для понимания творчества и личности Толстого...»

Не зря перепечатаваю приговор книге. Нынче – что? Со времен перестройки немало книг о выдающихся соотечественниках – уж не говорю о ТВ – рыночной сенсации ради густо фаршируются интимом, да таким, о коем в светском, как говорится, обществе говорят в узком кругу и шопотом.

Но не покушаюсь ли я оправдывать былую цензуру? Вовсе нет. Я покушаюсь искать золотое сечение. С одной стороны, пишущий и издающий просто обязан помнить, что «клубничка» с особой жадностью проглатывается так называемым массовым читателем – неискушенным, не наученным сопоставлять главное в жизни гения со всем иным, что может происходить в его жизни. С другой стороны, свят законом быть достоверным. Так как найти истину в рассказе о жизни гения? Что можно выставлять на всеобщее обозрение и что должно доверять только науке?

Владислав Титов: Стило в зубах

1967. Знакомлюсь с Владиславом Титовым, писателем из украинского города Ворошиловград. Заключаем договор на выпуск первоизданием! – его самой первой повести «Всем смертям назло». Она потом выдержала больше чем 30 переизданий, в том числе, за рубежом .

Гляжу с содроганием, как мой гость взял ручку – в зубы! – и подписал договор. Летом это случилось в душную московскую пору. Жена рядом. Она то и дело промокала ему лоб.

Он сжег свои руки в аварии на шахте, где работал горным техником, разорвав в начавшемся бушевать пожаре стык провода высокого напряжения. Успел бы покинуть штрек. Но был бы опустошительный для штрека взрыв.

Было ему в тот год всего-то 26 лет. Больница за больницей – операции, операции. Боли – не только фантомные – выматывали разум и душу. Не потерялся. Отвергнул утешивающие страдания наркотики, которые предписывали врачи. Не стал пить – отринул судьбу искать утешение в коварном зелье. Решился учиться писать – буквально тоже. Ему подарили электрическую пишущую машинку – можно было бить по клавишам зажатой в зубах палочкой. Отказался. Нашел, что самоличное письмо – пусть и изнуряющее шею и голову – сподручнее, чтобы переносить выстраданное на бумагу.

«Молодая гвардия» поддерживала его, как могла, в том числе, присудила звание победителя Всесоюзного конкурса имени Николая Островского.

Увы, этот необычный писатель в годы перестройки и далее выпал из общественного внимания, прежде всего, по душевно-политической черствости журналистов.

«ИХЛ»: непревзойденные рекорды

1986. Отчёт на коллегии Госкомиздата СССР издательства «Художественная литература». Тема: как выпускаем классику. Десятилетия спустя перечитываю свой доклад. Он предстает фантастикой. Это если сравнивать тогдашнюю статистику книгоиздания с нынешними – позорными! – тиражами. Напомню: нынче классика в продажу поступает числом чаще всего в пределах 5-10 тысяч экземпляров. И это-то на страну, в которой почти 145 миллионов

человек, к тому же, библиотечный фонд обветшал. Каким же был взнос ИХЛа во всеобщую культуру? Читайте же:

- Библиотека Всемирной литературы – 200 томов сводным тиражом 60.000.000 экз.;

- итог акции «Книги в обмен на макулатуру»: с 1974 за 20 лет 200 названий художественной литературы числом 210 миллионов;

- собрания сочинений Пушкина в 3-х томах – сводный тираж 33 млн.экз., Толстого в 22 томах – 22 млн.экз., Шолохова в 8 томах – 8 млн.

- «Библиотека классики» и серия «Классики и современники» – немало книг вышло тиражами до 5 млн. экз.

Сохранилось два письма:

1983. Пишу художнику-академику, замечательному иллюстратору русской классики Д.А. Шмаринову (1907-99): «Дорогой и уважаемый Дементий Алексеевич! Мне радостно сообщить, что Ваши замечательные работы к роману «Война и мир» Л.Н. Толстого вновь изданы – в «Библиотеке классики».

Замечательно и то, что на этот раз художнически интерпретированный Вами роман выходит гигантским тиражом – 1 млн. экземпляров.

Сердечно поздравляю Вас с таким событием!»

1984. Пишу вдове А. Твардовского: «Дорогая и многоуважаемая Мария Илларионовна! Вот вернулся из отпуска и с настоящей радостью увидел свершенное – сигнал миллионной по тиражу книги «Избранное» А.Т. Твардовского.

Рад за огромную армию его читателей. Уверен, что и Вы порадуетесь вместе со своим Гослитом...» Замечу: с такими огромными тиражами огромно же увеличивался гонорар писателям или его наследникам.

На том же заседании Госкомиздата нас поддержали за попытку разнообразить выпуск классики. И в самом деле, успехом стали пользоваться новые библиотеки и серии «Античная литература», «Древняя литература Востока», «Памятники литературы Древней Руси», «Сокровища лирической поэзии», «Поэзия Европы», «Зарубежный роман XX века», «Избранные произведения писателей Азии и Африки», «Латиноамериканская поэзия», библиотеки лучших произведений всех социалистических стран, а еще США, Индии, Финляндии и немало других.

Важное уточнение: не надо думать, что государство выделяло нам бумагу по первому зову. Увы, уже со времен революции советская бумажная промышленность была в кризисе. Посему, как было принято говорить в мои времена, «изыскивали внутренние резервы». Выписываю из своего помянутого доклада: «За 5 лет коллективу удалось сэкономить 1791 тонну».

РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

У искусства свои тайны

Олег Торчинский (Москва)

Есть у человеческого глаза некий недостаток – «абerrация зрения», то есть произвольный его обман. Вот лишь два примера. Первый – пресловутый сфинкс на Марсе. Давным-давно доказано, что это лишь игра теней на марсианских скалах, превратившаяся в сочетание пятен на фотографии, напоминающее отдаленно изваяние сфинкса, снятого с высоты.

Второй пример ещё разительнее. В жуткий день 11 сентября 2001 года многие зрители, в ужасе прильнувшие к экранам телевизоров, в клубах дыма, окутавших один из взорванных небоскребов, явственно видели лик... Сатаны!

Позже в журналах была опубликована выкадровка: нагромождение серо-желтого дыма и пыли, и только. Но небольшое отклонение зрения – и вот он, Князь Тьмы: усмешка на тонких губах, борода, рожки – всё, как положено...

Естественно, что этим свойством человеческой психики просто не могло не воспользоваться искусство. Кто из нас не помнит дешёвых открыток из бабушкиных альбомов: фронт и красавица за столиком в ресторане превращаются в видение черепа – символ «суеты сует». Неограниченно пользовался этим приёмом Сальвадор Дали, у него что ни полотно, то «обманка», даже названия об этом говорят: «Лицо Мэй Вест, которое может быть использовано под квартиру»; «Невольничий рынок с исчезающим бюстом

Вольтера». Или «Остатки автомобиля, дающие рождение слепой лошади, убивающей телефон» и т.д.

Но это – Дали, вечный мистификатор публики, изобретатель «параноико-критического метода» в искусстве. А у нас речь пойдёт о странном рисунке совсем другого мастера, замечательного русского художника, предтечи символизма в русском искусстве начала XX века Викторе Борисове-Мусатове (1870-1905).

В. Борисов-Мусатов. «У беседки»

С творчеством его ассоциируется поэзия старых дворянских гнёзд, гибнущих «вишневых садов», по аллеям которых бродят тени красавиц былых времен. «Реквием», «Отблески заката», «Призраки», «Водоем» – кто из нас не восхищался изысканной меланхолией этих полотен!

Рисунок, о котором пойдет речь, хорошо известен, он экспонировался на выставках графики в Третьяковской галерее, постоянно включается в альбомы, посвящённые русскому Серебряному веку (А.Русакова «В.Э.Борисов-Мусатов», «Искусство», Л.-М., 1966), А.Сидоров «Русская графика начала XX века», «Искусство», М. 1969). Называется он «У беседки» и впервые был воспроизведён в журнале «Весы» ещё в 1905 году.

Обычная для художника лирическая сценка: барышня у калитки, чуть приподняв широкую юбку, внимательно смотрит на что-то в траве – мышку, ёжика, лягушку?

Рисунок сделан штрихом, намеренно расплывчато – ещё одно видение прошлого.

А теперь поверните рисунок на 90 градусов по часовой стрелке, положив его на горизонталь. Каково? Откуда ты взялся, волчина серый? Кто тебе товарищ?

Чертовщинка эта абсолютно непонятна. Виктор Эльпидифорович был человек добрый, спокойный, несмотря на свой физический недостаток (горб), не играл в страдальца, жил радостно, со вкусом. «Мне на шею кидается век-волкодав» Мандельштама – не его кредо, он был в ладах с жизнью и людьми. Может быть, это зашифрованное послание художника какой-то женщине в духе Васисуалия Лоханкина – «Волчица ты, тебя я презираю»? Тоже непохоже. Романы его были радостны, красивы и, как правило, бестрагедийны. Да и жену себе он выбрал красавицу. Может, созорничал? Маловероятно. Виктор Эльпидифорович, человек положительный, любил и уважал искусство. Всё так. Тем не менее, волчина-то всё равно наличествует: ишь, ухмыляется.

Искусство хорошо тем, что далеко не всегда ставит все точки над «и». Думайте сами, решайте сами. И, как говаривал мудрый Козьма Прутков: «Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим».

Загадка творчества Корина и Голикова

Николай Егоров (Москва)

Творчество Павла Корина (1892-1967 гг.), одного из крупнейших советских художников-монументалистов, и Ивана Голикова (1886-1937 гг.), мастера лаковой миниатюры, очень сходно на начальном этапе.

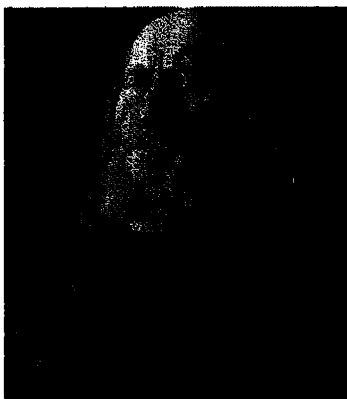
Оба начали постижение художественного мастерства в иконописных мастерских Палеха. Село, расположенное среди дивной среднерусской природы, – берёзовые рощи, речка Палешка, церковь с колокольней, палехский храм, украшенный росписями, – всё это часто изображал в своих пейзажах Павел Корин. Лирическая красота этих мест настраивала на поэтично-философское восприятие мира. В этих работах уже ощущается монументализм Корина, его панорамное видение, детальная проработка пейзажей.

В своих воспоминаниях Павел Корин отмечал: «Я начал учиться палехскому искусству в одиннадцать лет... К шестнадцати годам я освоил его в полном объёме, начиная с левкашения доски до покрытия иконы олифой».

В 1908 году Корин приходит работать в иконописную мастерскую Донского монастыря в Москве. Знакомится с Михаилом Нестеровым и помогает ему в работе над росписями Марфо-Марьянской обители, что напротив церкви Иверской Божией Матери на Большой Ордынке. В 1912 году поступает в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, но не порывает связей с традициями искусства Палеха.

Молодой художник мечтает о создании большой картины. Сюжет её подсказал М. Нестеров. Смерть патриарха

Тихона привела к стечению в Донском монастыре огромного числа людей. Это поразило Корина. Большое историческое полотно должно было показать образы старой Руси, исчезновение целых социальных пластов, российских типов монахов, странников, калек, нищих, мастеровых, молодых и старых. Время подготовки к работе над картиной – более двенадцати лет – было заполнено создани-

П. Корин «Портрет М.К. Холмогорова», 1929 г.

ем огромных этюдов, которые сами по себе являются настоящими картинами, историческими портретами эпохи.

Однако огромный холст, который был больше холста картины А. Иванова «Явление Христа народу», остался чистым. Картина не была написана, и это основная загадка творчества Павла Корина.

Можно думать, что работе над полотном помешало время острых социальных конфликтов, а можно приписать незавершённый труд творческой взыскательности мастера. Вспоминая слова М. Нестерова о том, что образ в картине должен быть сильнее, чем в этюде, он понимал всю сложность, огромность поставленной исторической задачи, и это угнетало художника: «Слышите ли Вы меня, Великие? Кричу Вам, зову Вас, помогите, помогите, помогите!!!» Внутренняя тревога, усталость, привели к тому, что грандиозный замысел не осуществился.

С 1925 по 1937 год Корин создал большое количество подготовительных работ для «Руси уходящей». Поража-

ет композиция «Отец и сын» – портрет мирян, в котором чувствуется психологическая глубина, сила, народный характер мастеровых, среди которых вырос сам художник. «Трое» – три возраста женщин-монахинь, портрет молодого монаха, нищего, слепого. Все эти гениальные картины нужно видеть, перечисление ничего не даёт.

В это же время Павел Корин пишет портрет Максима Горького. Писатель считал его своим лучшим портретом. С этой работы начинается серия портретов современников: актера Л. Леонидова, художников Михаила Нестерова, Мартироса Сарьяна, Ренато Гуттузо, писателя А.Толстого, маршала Георгия Жукова и др. В портрете художников Кукрыниксов Корин возвращается к монументальной композиции своих подготовительных холстов, к «Руси уходящей», но несмотря на внешнюю схожесть, монументальное изображение трёх разных типов людей, акцент в этой работе сделан на психологическую характеристику образов.

Монументальные работы Павла Корина пронизаны чувством былинности. Очень показателен в этом плане триптих «Александр Невский».

П. Корин «Дом Кориных в Палехе. Со стороны огорода», 1929 г.

П. Корин в мастерской

Напряжённый драматизм его персонажей раскрывает дух народной непобедимой воли. Эпической силе творческой манеры художника чужды суэта и сиюминутность – все герои спокойны, величавы, наделены внутренней жизненной энергией, уверенностью в своём правом деле, своей победе.

Оформление станции метро «Комсомольская» – праздничный гимн победе русского оружия, оно выполнено в технике смальтовой мозаики. Размещённые в рельефных картушах картины, по замыслу Павла Корина, должны были организовать красивое ритмичное оформление, напоминающее плафоны итальянского Возрождения.

Вместе с тем, душа палешанина прорывается с неожиданным детским чувством, какой-то наивной необузданной фантазией, узором в витражах станции метро «Новослободская». Эти работы поражают гармоничной игрой красок, богатством геометрических и растительных орнаментов, чистотой и ясностью рисунка, техническим и эстетическим совершенством, как всё, к чему прикасались гениальные руки художника, потомственного палешанина Корина.

Детство, тяжёлая пора учения искусству иконописания Палеха не сломали Павла Корина. Он остаётся верным на всю жизнь идеалам народного творческого восприятия мира.

Настоящий художник неотделим от жизни. В своих записках Иван Голиков писал: «Я считаю, что не отстаю от жизни, а наоборот – мы друг друга пополняем: я и жизнь... Я краски разбрасывал направо и налево по своим предметам. Словом, пользовался собранными цветами с лугов и исходя из них. На первый взгляд, у меня получался букет цветов, а когда взглядишься, тут бой или гулянка... Как художники, мы видим в природе и вообще в натуре... красоту, где не видят ее другие».

Иван Голиков родился в Москве, но в детском возрасте был перевезён в село Палех, где его отец, потомственный иконописный мастер, работал в артели у купца М. Сафонова.

Тут началась его учёба. Угловатый худенький мальчик с горящими глазами, он не умел говорить пространно и только красками мог передавать свой внутренний мир, наполненный вихрем движений, стремительным бегом фантазии. Таким он и остался на всю свою недолгую, но тяжёлую жизнь. Работал Голиков в мастерских, преподавал в Палехском училище на основе традиций строгановской школы и палехской иконописи, создал оригинальный стиль миниатюрной лаковой живописи.

В 1924 году в момент кризиса иконописного производства, когда многие художники уходили из мастерских, кто пахать, кто лапти плести, кто печи класть, Голиков организовал артель по созданию росписи бытовых предметов: шкатулок, рамок, брошек, очешников из папье-маше. «Ху-

дожник должен своею кистью показать пролетариату красоту, дать ему полное наслаждение в жизни, как поет певец или играет музыкант», – писал Голиков.

Всё творчество мастера можно охарактеризовать его же словами: «Художник должен показать в своей картине вихрь, который сметает старое». В этом – лозунг, основная философия, диалектика жизни, вечное её движение.

В отличие от П. Корина, И. Голиков не любил делать эскизы карандашом, тушью. Он говорил, что эскизы не передают того, чего можно достичь красками, поэтому часто без всяких черновиков счищал краски с доски и начинал писать заново, не заботясь о сохранности первоначальной композиции.

Тематика работ Голикова, в основном, это – праздники, отдых: «Тройка», «Гулянье», «Хоровод», «Пляска», но, конечно, и различные бытовые и батальные композиции: «Парочки», «Пахарь», «Битва». Тысячи работ разошлись по миру.

Один из палешан как-то сказал про его работу: «Есть произведения искусства, которые нельзя оценить деньгами. Вот Голиков написал нашему учителю портсигар «Охотник» – ничего особенного в композиции, но залюбуешься, какая драгоценность!».

Художник-палешанин Иван Голиков участвовал в семнадцати сильных боях, революция застала его на фронте. Может быть, именно личное участие в этих страшных событиях позволило ему так лихо компоновать свои миниатюры, бесконечные битвы, так круто закручивать тела лошадей, переворачивать всадников. Как говорится, «не было бы счастья, да несчастье помогло». Явления по имени Голиков не было бы, если бы не война и революция.

Первый заказ он получил на фронте – нужен был плакат для полкового митинга. На нём художник в трёх овалах изобразил портреты Маркса, Ленина, Энгельса; вокруг колосья, фабрики, сельскохозяйственные машины и надпись «РСФСР» славянскими буквами, кириллицей. По краям – лавровые ветви. Внизу – щит, шлем, мечи и знамена. Всё это рамой окружало текст: «Будучи обучен владеть оружием, рабочий в состоянии будет отстоять свободный, честный труд от злостного посягательства мировых капиталистов и нашей подлой буржуазии, продавшей интересы нашего трудового народа из-за личного эгоизма и тупоумия». Это была первая работа на литографском камне.

В 1919 году художник делает декорации; росписи фарфора. Вообще мастер любил экспериментировать, пробовать себя в различных областях, использовать различные материалы: папье-маше, стекло, металл. На металлическом

подносе написал «Тройку», а потом налил туда водки и оставил на какое-то время – живопись не повредилась.

У Голикова не было последователей, хотя копировали его чаще других. Все у него учились, но без его исключительности, гениальности копировщики впадали в манерность и чувствовали это.

Издательство «Академия» летом 1932 года заказало Ивану Голикову оформление «Слова о полку Игореве».

И. Голиков. Обложка издания 1934 года

Надо сказать, что палешане уже давно освоили росписи шкапулок и других бытовых предметов на тему литературных произведений А. Пушкина, М. Горького и других авторов, но всё это были традиционные работы на чёрном фоне. А тут большой формат, книга, новый материал – белая бумага...

Работа для столичного издательства, которое решилось на такой смелый по тем временам эксперимент – оформить издание палехскими миниатюрами, которые никогда не издавались как иллюстрации, а всегда были приложением в альбомах по искусству.

Голиков мучительно «прорабатывал» текст «Слова о полку Игореве», ходил раздражительный и возбуждённый.

Осенью 1932 года в Палех приехал Павел Корин. Посмотрел первые эскизы Голикова, почувствовал, что мастер недоволен своей работой (художники без слов понимают друг друга) и спросил: «Знаете, Иван Иванович, а не сходить ли Вам в церковь, не посмотреть ли древние наши акафисты?».

После этой встречи Голиков часами проводил время в церкви перед старинными акафистами. Совет, данный Кориним, не пропал втуне. Голиков отбросил весь свой опыт. Мастер коня, тройки и битвы, мастер миниатюры понял, что иллюстрация в книге – другой жанр, другое искусство, и оно требует другого подхода. Нарботанные приёмы

И. Голиков «Боян и Игорь»

были отброшены, художник стал использовать новые технические приемы. Через какое-то время он показывает свои новые работы «Затмение»; «Пленение Игоря» Максиму Горькому. Все присутствующие были поражены буйством красок, тонкостью рисунка, изяществом композиции.

«Изумительно! Изумительно! – восклицает Алексей Максимович, пожимая руки художнику. – Да как же это у вас получилось?». «Павел Дмитриевич, – обращается он к подошедшему Павлу Корину, – как Ваше мнение?».

«Молодец, Иван Иванович!» – отвечает скупой на похвалы Павел Дмитриевич Корин.

Иван Голиков – представитель палехского Возрождения. Его энтузиазм вдохновил артельщиков-палешан на творческую работу в эпоху упадка работы мастерских. Каждого артельщика уговаривал взяться за новое дело, разжигал творческое соперничество и добился своего...

Иван Голиков и Павел Корин получили своё художественное образование и овладели мастерством ремесла в одной школе, но какие разные получились художники!

Один – великий монументалист, певец былинного духа народа, бесподобно владевший совершенством рисунка.

Другой – миниатюрист, декоратор – поэт красок. Оба художника представляют разные стороны богатой русской национальной культуры, но оба уникальны.

Каждый раз произведение искусства рождается самостоятельно, и если оно опирается на опыт предшествующих художников, то лишь как на вдохновляющий пример. Прав был историк И. Забелин, говоривший об Истории, что она нужна нам для вдохновения и гордости за свою страну.

Иван Голиков и Павел Корин – это гордость нашей страны!

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Заново открытый лермонтовед – Дмитрий Павлов

Ирина Сафарова (Пятигорск)

Посмертная судьба выдающегося литературоведа и историка Дмитрия Михайловича Павлова (1884-1931) сложилась так, что долгое время имя его нигде не упоминалось, а его деятельность и заслуги были преданы забвению. Но – времена меняются, и ныне постоянно растет внимание лермонтоведов и краеведов Северного Кавказа к творческому наследию этого неординарного ученого-исследователя и настоящего русского интеллигента.

Дмитрий Михайлович Павлов родился 8 ноября (26 октября по старому стилю) 1884 г. в небольшом уездном городе Задонске Воронежской губернии. Его отец Михаил Васильевич Павлов (1829-1907) происходил из семьи мещан г. Болхова Орловской губернии. Как сын погибшего солдата Михаил по факту рождения получил статус кантониста и был приписан к армии, а с 1844 г. , в возрасте 15 лет, начал военную службу, длившуюся более 25 лет. В 1871 г. его мать Татьяна Болховитинова, отправившись пешком из Болхова в Петербург, подала в Царском Селе Александру II прошение об отставке сына. Император просьбу удовлетворил, и Михаил был уволен из армии в чине фельдфебеля, получив пособие в 1000 рублей.

Из Болхова Михаил с матерью переехали в Задонск. В 1881 г. он женился на Надежде Дмитриевне Ивановой, до-

Семья Павловых, г. Задонск, 1911 год.

Сидят (слева направо) Надежда Дмитриевна, Мария
(жена Михаила), Михаил, Дмитрий
Стоят (слева-направо) Евдокия, Анна, Геннадий

чери священника из села Курино (ныне – г. Донское Липецкой области). В этом браке родилось пятеро детей: Михаил, Дмитрий, Анна, Геннадий и Евдокия.

Начальное образование Дмитрий получил в Задонском духовном училище, а далее, по совету деда-священника, мальчик был определен в Воронежскую духовную семинарию, где можно было получить классическое гуманитарное образование. К сану священника Дмитрий не стремился и по окончании семинарии решил выучиться на врача. В 1905 г. он отправился в Дерптский (Юрьевский) университет, где тогда уже учился его брат Михаил. Пробыв 1,5 года на медицинском факультете, Дмитрий понял, что врачевание – не его стихия. Его больше интересовали филология и история. Летом 1907 г. Дмитрий перебрался в Харьков. В 1911 г. он получил свидетельство об окончании историко-филологического факультета Императорского Харьковского университета с дипломом 1-й степени. Летом 1912 года впервые посетил Кавказские Минеральные Воды (КМВ). В это время в Пятигорске торжественно открылся Лермон-

товский Кавказский музей под эгидой Кавказского Горного общества (КГО). Посещение лермонтовских мест вдохновило 27-летнего учителя, давно писавшего стихи, на создание очерка «Лермонтов в Железноводске», который был опубликован в 1913 г., в канун столетия со дня рождения великого поэта. Так Павлов впервые прикоснулся к лермонтоведению и истории КМВ. Эта тематика стала в его творчестве основной.

В 1915 году он опубликовал очерк «О последних днях жизни Лермонтова», где скрупулезно рассмотрел все имеющиеся сведения о пребывании поэта в Пятигорске в 1841 году. В дальнейшем ему удалось разыскать в архиве военного коменданта Пятигорска материалы судного дела о последней дуэли Лермонтова. Итогом исследований явилась его программная статья «Суд над участниками Лермонтовской дуэли». Она была опубликована в виде небольшой брошюры в 1916 году. Один экземпляр брошюры хранился в доме Павловых в Задонске. В дополненном виде статья «Дуэль Лермонтова» вышла в 1917 г. в «Филологических записках» Воронежского университета, где сохранился единственный экземпляр этого журнала.

Дмитрий поставил перед собой цель написать монографию о дуэли Лермонтова. Эту работу он завершил к 1928 г., подготовив уникальный труд в 212 страниц и 67 иллюстраций, но после его ареста и гибели в 1931 году рукопись бесследно исчезла.

С 1915 года судьба Павлова была связана с Кавказским музеем (тогда так назывался Дом-музей М.Ю. Лермонтова в Пятигорске). Он профессионально отнесся к его становлению и созданию экспозиции. Им были соблюдены все необходимые формальности, наличие которых дает право

учреждению называться музеем, а именно составлены опись имеющихся предметов и библиотечный каталог. Совместно с архитектором города был намечен план ремонта и реставрации помещений. У музея появились первая печать и штампы. На содержание средств не выделялось. Их источником служила лишь медная кружка, в которой посетители оставляли скромные пожертвования. По инициативе Павлова для помощи музею был создан Лермонтовский комитет. Это прообраз попечительских советов, существующих ныне при многих музеях России. Дмитрий Михайлович был человеком увлеченным, бескорыстным, готовым жертвовать многим во имя высокой цели. Убеждаемся в этом, просматривая ведомость поступления новых экспонатов. Часто в графе «дарители» находится имя самого Павлова. Он покупал на собственные деньги и передавал музею фотографии, открытки, иллюстрации. Понимая, насколько важной для музея является поддержка местной власти, привлек к работе Лермонтовского комитета трех представителей Городской думы. После этого музею было ассигновано 300 рублей на пополнение библиотеки.

Страницы дневника, который вел в это время Павлов, – подтверждение его неустанных трудов и забот. На посту попечителя музея Павлов находился недолго, около семи месяцев, но за это время ему удалось сделать столько, что мы с полным правом называем его первым руководителем Лермонтовского Кавказского музея. Осенью 1931 г. Дмитрий Михайлович был арестован в Махачкале. После первого же тяжелого допроса «с пристрастием» он понял, что неминуемо погибнет, и принял яд, передав знакомым прощальную записку: «Предпочитаю смерть второму допросу». Случилось это тихой солнечной осенью 1931 года...

ЮБИЛЕИ

85 лет Велимиру Петрицкому

В.А. Петрицкий родился в семье военнослужащего в 1934 году. Окончил отделение журналистики филологического факультета ЛГУ. Работал в ленинградских газетах, на радио и телевидении. Преподавал в ленинградских вузах. Доктор философских наук, профессор. Автор многочисленных книг по книговедению. Велимир Александрович Петрицкий – библиофил, коллекционер, член Национального союза библиофилов, главный редактор журнала «Невский библиофил», член редколлегии «Альманаха библиофила» с 1982 года, председатель Правления ДОК Санкт-Петербурга.

80 лет Олегу Ласунскому

О.Г. Ласунский родился в 1936 году. Окончил историко-филологический факультет Воронежского университета. Профессор, кандидат педагогических наук, писатель, литературовед, книговед, библиограф. Автор многочисленных научно-популярных статей, очерков, эссе в российской и зарубежной периодике, а также книг книговедческого характера. Олег Григорьевич Ласунский – член Союза писателей СССР с 1973 года, общероссийского «Союза российских писателей», член редколлегии «Альманаха библиофила». Заслуженный работник культуры РФ.

80 лет Олегу Безродному

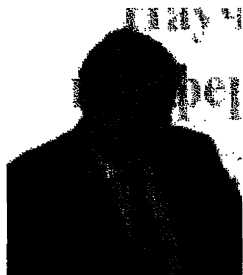
О.Т. Безродный родился в 1936 году на Кубани. Получил высшее юридическое и специальное образование. В 1963-1985 годах находился на дипломатической службе за рубежом. 1963-1985 годы – начальник Управления международными связями Госкомиздата СССР и первый зам. Генерального директора ММКВЯ. Более 10 лет возглавлял книжные ярмарки в комплексе «Динамо». Олег Тимофеевич Безродный – член Совета МСК, секретарь Общероссийской общественной организации «Офицеры России», автор книги «Красная западня» и ряда статей в периодической печати. Имеет правительственные награды.

80 лет Станиславу Самсонову

С.И. Самсонов родился в 1936 году в Ростовской области. В 1963 году окончил факультет журналистики Уральского государственного университета им. А.М. Горького, совмещая учебу с работой в СМИ. С 1963 года – зав. сектором ЦК ВЛКСМ, с 1972 – главный редактор журнала ЦК ВЛКСМ «Студенческий меридиан». С 1985 года – генеральный директор издательства «Либерейя».

Станислав Иванович Самсонов – издатель, писатель, президент Российского фонда чтения им. Н.А. Рубакина, член Совета МСК, заслуженный работник культуры РФ. Награжден медалями и орденами, в том числе в 2013 году орденом «Знак Почета».

70 лет Александру Дегтяреву

А.Я. Дегтярев родился в 1946 году. Окончил Ленинградский государственный университет. Доктор исторических наук, автор 30 книг и более 300 статей по проблемам истории X-XX веков, а также актуальным вопросам современности. Действительный член Российской академии социально-политических наук, лауреат премии Правительства РФ и многих литературных премий. Александр Якимович Дегтярев – член редколлегии «Альманаха библиофила», зам. председателя Совета МСК. Имеет правительственные награды, в том числе ордена Трудового Красного Знамени и Знак Почета, орден св. князя Даниила Московского.

50 лет Игорю Быкову

И.В. Быков родился в 1966 году в Московской области. После окончания Московского энергетического института работал инженером-испытателем авиационной техники. С 1992 года – в коммерческих структурах. Игорь Валентинович Быков – библиофил, коллекционер, в его библиотеке свыше 5000 книг по истории русского библиофильства, библиографии и др. С 2007 года – председатель клуба библиофилов «На Пушечной», ответственный секретарь Национального союза библиофилов, член редколлегии «Альманаха библиофила».

Поздравляем!

Коротко об авторах

Арзануц Александра Сергеевна (р. 1950) Окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.Крупской. С 1971 года работает в Республиканской библиотеке Кабардино-Балкарии в г.Нальчике. Начинала с рядового сотрудника, сегодня – зам. директора библиотеки. Заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарии. Имеет публикации в тематических сборниках и местных СМИ.

Аскерко Людмила Петровна (р.1937), окончила историко-филологический факультет Смоленского пединститута. С 1965 г. живет и работает в Вязьме. Ее педстаж насчитывает сорок лет. Награждена грамотами Министерства просвещения, знаком «Отличник народного просвещения» и орденом «Знак почета». За последнее десятилетие написала одна и соавторстве 16 книг, в которых предстает как блистательный журналист и краевед.

Балаклиенко Юрий Михайлович (р. 1951), инженер, химик-технолог, кандидат технических наук, член правления Московского клуба любителей миниатюрных книг, переплётчик-дизайнер мини-книг, участник и лауреат конкурсов переплётчиков-миниатюристов «Создай шедевр!».

Боровик Оксана Павловна (р. 1978), заведующая Кабинетом медали Государственного музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас», искусствовед, занимается изучением и каталогизацией медальерного собрания музея. Являлась куратором таких выставочных проектов, как «Пушкиниана в миниатюрных изданиях и памятных медалях», «История государства Российского» Н.М. Карамзина. К 200-летию первой публикации».

Вяткин Михаил Георгиевич (р. 1937), полковник запаса, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, переплётчик-дизайнер. Член МКЛМК. Опубликовал более ста научных публикаций, имеет 30 авторских свидетельств.

Громов Александр Николаевич (р. 1941), инженер-радиотехник, кандидат технических наук. В 1971-1978 работал в Международном союзе электросвязи (Женева, Швейцария), затем в различных учреждениях Министерства связи. В настоящее время занимается бизнесом в области электросвязи. В личной библиотеке более 6000 книг, из них более 2000 – Пушкиниана. Большое собрание миниатюрных изданий.

Член Совета Национального союза библиофилов и Московского клуба любителей миниатюрной книги, вице-президент Международного общества пушкинистов (Нью-Йорк, США). Более 50 статей на общеведческие и библиофильские темы.

Дозорова Надежда Ивановна (р. 1964), старший научный сотрудник отдела редких книг Государственного музея-усадьбы «Архангельское». Автор ряда статей о библиотеке князей Голицыных и книжном собрании князей Юсуповых, опубликованных в научных сборниках: «Архангельское. Материалы и исследования», «Хозяева и гости усадьбы Вязёмы», «Михайловская Пушкиниана», «Итальянский сборник» и в историко-краеведческом альманахе «Красногорье».

Егоров Николай Борисович (р. 1946) Окончил Московский полиграфический институт. Работал художественным редактором в издательстве «Современник». Художник. Участник всесоюзных, всероссийских и международных художественных выставок. Проиллюстрировал десятки книг. Доцент Московского государственного университета дизайна и технологии. Имеет публикации в СМИ.

Коршиков Анатолий Семёнович (р. 1946), директор Государственного музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас», заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России. Инициатор и организатор проектов миниатюрных изданий произведений Н.М. Карамзина – «Бедная Лиза», «Марфа Посадница», «Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях», «История государства Российского». Им были опубликованы более 20 статей в научных журналах и сборниках. Музей-усадьба «Остафьево» под руководством А.С. Коршикова стал признанным центром популяризации жизни и деятельности историка и просветителя Н.М. Карамзина.

Кочнева Елена Георгиевна (р. 1952), старший научный сотрудник, хранитель фонда кино-фоно-фото документов Государственного музея-усадьбы «Остафьево» - «Русский Парнас». В сфере научных интересов – изучение мемориальных фотографий и почтовых открыток из собрания графов Шереметевых, хранящихся в фонде музея, с целью углубления знаний по истории усадьбы Остафьево.

Мокеева Татьяна Владимировна (р. 1962), учёный секретарь Государственного музея-усадьбы «Остафьево» - «Русский Парнас». Темы её исследований носят прикладной характер и касаются вопросов изучения истории усадьбы Остафьево. Имеет публикации в СМИ.

Набережная Ольга Алексеевна, младший научный сотрудник, хранитель фонда Редкая книга Государственного музея-усадьбы «Остафьево» - «Русский Парнас». В сфере научных интересов – изучение книжного фонда музея, сохранившихся каталогов владельцев усадьбы с целью продолжения комплектования фонда и восстановления книжного собрания Вяземских–Шереметевых.

Осипов Валентин Осипович (р. 1932), журналист, книгоиздатель, писатель, автор около 20 книг (с переводами и переизданиями), прежде всего, документальной прозы и мемуаров, биограф М.А. Шолохова, лауреат Большой литературной премии России, Всероссийской Шолоховской премии и ряда других. Общественный деятель: один из учредителей Всесоюзного Пушкинского общества, многолетний член президиума Всесоюзного Общества книголюбов, ныне – член Высшего творческого совета Союза писателей. В числе главных книг: «Жизнь и смерть Василия Ключкова», «Перстень с поля Куликова», «Зима, весна, лето и Болдинская осень. Жизнь А.С. Пушкина в 1830 году», «Шолохов», «Рак, диагноз дьявольский. Из записок исцелённого», «Белая книга: М.А. Шолохов...», «Корифеи моего времени. Свидетельства очевидца».

Покатов Валерий Владимирович (р. 1946), художник, поэт, журналист, коллекционер. Член Московского союза художников и Московского союза журналистов. Автор двух поэтических сборников: «Из пряжи бытия» (М. 2006), «Здесь в душу смотрят дали» (Вологда 2006). Победитель поэтического конкурса «Золотое перо» (2006), номинант поэтического конкурса «Славься ввек Бородино» (2012), оформил более 400 книг, автор многочисленных публикаций в периодике. Заведующий сектором, главный художник издательства «Пашков дом» ФГУ РГБ, президент Российской ассоциации эскибриса МСК, член редколлегии «Российского эскибрисного журнала» и «Альманаха библиофила».

Рудакова Светлана Ильинична (р. 1939). Окончила РЭУ им. Г.В.Плеханова. Работала в системе Госбанка СССР, Внешторгбанка СССР, а также сотрудничала в газетах «Вечерняя Москва», «Московский комсомолец». «Автограф» и др. Член Союза писателей России, член Союза художников России. Автор восьми сборников стихов.

Савин Андрей Михайлович (р. 1950), закончил Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева, работал глав-

ным инженером «Фотокинообъединения» г. Москвы. Коллекционер, имеет хорошую семейную библиотеку.

Сафарова Ирина Вячеславовна (р. 1971), кандидат исторических наук, директор Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова в г. Пятигорске. Окончила Липецкий государственный педагогический институт, Северо-Кавказскую академию госслужащих. Имеет публикации в СМИ и научных сборниках.

Семибратов Владимир Константинович (р. 1959), кандидат культурологии, член Союза писателей России и Национального союза библиофилов, редакционного совета альмана «Библиофилы России» и журнала «Библиофильские известия». Составитель и редактор альманаха «Вятский библиофил». Автор 350 публикаций на различные гуманитарные (в том числе библиофильские) темы в сборниках, альманахах, журналах, а также 10 книг.

Смирнов Геннадий Васильевич (р. 1937), библиофил и коллекционер. Член МКЛМК. Коллекционер старопечатных книг. Лауреат литературной премии им. Д. Кедрина «Зодчие». Публиковался в газетах, журналах с сообщениями о миниатюрных книгах и книжных находках. Автор книг: «Мытищи. Былое», «Память и памятники», «Были и небыли», «Осколочки».

Тетерин Александр Александрович (р.1954), муниципальный служащий, библиограф, краевед, библиофил, член Национального союза библиофилов. Составитель и издатель нескольких десятков малотиражных библиофильских изданий; составитель и участник сборника воспоминаний о петербургском искусствовед, библиofile Игоре Гавриловиче Мямлине; печатается в бюллетене «Библиофильские известия». Участник ряда выпусков альманаха «Невский библиофил». Регулярно публикуется в периодических и продолжающихся всероссийских и региональных изданиях. В районной газете «Тосно time» ведет постоянные разделы: «Полка библиофила», «Люди и встречи». Живет и работает в г. Тосно Ленинградской области.

Торчинский Олег Павлович (р.1937), журналист, искусствовед, автор многочисленных статей по вопросам искусства в газетах и журналах и многочисленных альбомах о современных художниках. Почти 30 лет был сотрудником Агентства печати «Новости» (АПН), работал в Индии. Его книги и альбомы о современных российских мастерах кисти изданы, помимо России, в Финляндии, Индии, Гонконге. Одна из

них – «Россия», краткий обзор истории и культуры России, включена в фонд библиотеки Конгресса США.

Шехтер Александр Моисеевич (р. 1939), окончил Ленинградский институт инженеров водного транспорта. Поэт, коллекционер, автор более 50 миниатюрных книг. Имеются публикации в СМИ.

Шустрова Людмила Владимировна (р. 1955), кандидат педагогических наук, председатель Совета МСК, член Союза журналистов России, главный редактор «Российского экслибрисного журнала», «Альманаха библиофила», директор музея экслибриса и миниатюрной книги. Автор многочисленных публикаций в альманахах, сборниках и периодической печати, а также автор учебного пособия «Практическая стилистика русского языка» (1994). Награждена медалью к ордену «За заслуги перед Отечеством II степени», многими правительственными Почётными грамотами и медалями, в т.ч. серебряной медалью А.А.Блока за плодотворную работу и в связи с 40-летием «Альманаха библиофила».

Именной указатель

- Авраам 32
Адриан 50
Александр I 45, 60, 80, 104
Александр III 106, 109, 113
Алексеев Н.П. 85
Алексеева А.И. 116, 118
Алмазов К.Б. 108
Алпатов М.В. 98
Лянский Ю.Л. 147, 153
Ангальт Ф.Е. 9, 16
Анна Иоановна 8
Антоний архимандрит 25, 29, 31, 32, 33
Аракчеев А.А. 147
Арсануи А. 130, 210
Аристотель 50
Архангельская Е.С. 85
Архимандрит Кирилл 29
Аскерко Л. 154, 210
Атрощенко В.И. 157
Балаклиенко Ю.М. 178, 183, 210
Баратынский Е.А. 51, 61, 65, 98
Барон де Бай 108, 109, 114
Бартнев П.И. 105, 116, 119
Барто А. 176
Баруздин С. 201
Батышков К.Н. 55, 63, 65, 76, 77, 98
Бегер Л. 91
Безродный О.Т. 208
Белевцев Н.П. 102
Белов В. 188
Бельский М. 174
Белый А. 147
Берков П.Н. 144
Бестужев А.А. 98
Бестужев-Марлянский А. 78
Бестужев-Рюмин К.Н. 110, 111, 117, 119
Биркин Ф. 37
Блудов Д.Н. 105
Блок А. 147, 160, 162
Бобков В. 184
Бобров С.С. 76
Богданович И.Ф. 65, 76, 77
Болгарский Ф. 37
Борель П.Ф. 127
Борисов-Мусатов В.Э. 196
Боровик О.П. 86, 210
Босс С. 16
Боуринг Д. 74, 75, 76, 77, 78
Брюллов К. 179
Булгаков М. 162
Бушкова Н.А. 40
Быков И.В. 209
Быкова Т.А. 79, 84
Варжесский А.К. 108, 114
Варнек А. 127
Веницианов А.Г. 127
Вересасов В.В. 173
Верман К. 98
Вилинбахов Г.В. 8, 22
Вильгельм 49
Виноградов П.В. 177
Висковатов А.В. 11, 23
Войков А.Ф. 76
Волгина А.С. 76, 84
Вольтер 49, 50, 64
Вострухин Г.М. 35
Вострухин П.П. 35
Вяземский А.И. 48, 50, 52, 53, 63, 64, 67
Вяземский И.А. 64
Вяземский П.А. 50, 52, 53, 55, 65, 68, 76, 97, 108
Вяземский П.П. 52, 55, 58, 65, 101, 114
Вяткин М.Г. 181, 183, 210
Галлер А. 53
Гатлин А.Ф. 113
Геерен А. 81
Гельведий 49
Георги И.Г. 16, 23
Гете И. 14
Гнедич Н.И. 68
Гнедич П.П. 98
Гоголь Н.В. 55, 63, 65, 102, 179
Голенищев-Кутузов А.А. 113, 119
Голяков И.И. 198, 202, 203, 205, 206
Головина Е.И. 26
Голицын 114
Голицын С.М. 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33
Горький А.М. 190, 200, 205
Грабарь И.Э. 98
Грановская В.А. 178
Гребель Г. 16
Гревс И.М. 109, 113
Греков Б.Д. 109, 113, 114
Греч А.Н. 61
Грешинцев И.Я. 13, 23
Грибоедов А.С. 51, 65, 68, 162
Григорьев И.К. 143, 146, 149
Грищенко П.А. 84
Громов А.Н. 169, 210
Грузинский Е.А. 26
Гудович А.В. 113
Гудович В. 114
Гудович Д. 114
Гумилев Н.С. 150
Гурсева Н.С. 134, 135
Гуттузо Р. 200
Давыдов Д.В. 51, 55, 65, 76, 98
Дали С. 195, 196
Данилов К. 7
Дашков Д.В. 55
Детгарев А.Я. 209
Дельвиг А.А. 98
Денисов Л.И. 135
Державин Г.Р. 65, 76, 77, 98
Дефо Д. 49
Джунковский В.Ф. 113
Дидро 49, 64
Дмитриев И.И. 51, 55, 63, 65, 76, 77, 98
Дозорова Н.И. 7, 211
Долгорукий Ю. 49
Долгоруков И.М. 76
Долгоруков С.Г. 64
Дову П. 81
Достоевский Ф.М. 179
Дункан А. 161
Егоров Н.Б. 198, 211
Екатерина II 13, 15, 21, 49, 50
Емузов А.Г. 141
Ермашов Д.В. 117
Есенин К.С. 164
Есенин С.А. 154, 159, 171
Ефремов М.Г. 159
Жабо М.Ф. 131
Жирков Г.В. 23
Жихарев С.П. 51
Жуков Г.К. 200
Жуковский В.А. 55, 57, 63, 65,

- 76, 77, 98
 Журавлева А.Г. 134
 Зверев Н.А. 114
 Зошенко М. 146
 Иванов А. 199
 Иванов В.Н. 126
 Иверсен Ю.Б. 88, 89
 Иконников В.С. 109, 113
 Иоани Златоуст 38
 Исаковский М.В. 163
 Истомин В.К. 109
 Ишимова А.О. 126
 Кайюз А. 152
 Кант И. 14
 Капнист В.В. 76
 Карамзин Н.М. 45, 46, 52, 53, 54, 55, 59, 61, 63, 65-81, 95, 96, 102-105, 108, 110, 122, 124, 126, 127
 Карим М. 187, 188
 Кармишин А.И. 178
 Карищина Л.М. 62
 Катков А.М. 114
 Квятковская Н.К. 85, 118
 Келеметов Х.Т. 139
 Кипренский О.А. 127, 179
 Киприис Я. 184
 Климент XI 49
 Ключевский В.О. 126
 Княжнин Я.Б. 21, 65
 Князева Н.Г. 143, 148
 Ковалева М.Д. 62, 116
 Коган Е.В. 132
 Кодолов М.И. 40, 41, 42
 Козлов Е. 38
 Колесников А.В. 40
 Кони А.Ф. 151
 Константинов Ф.Д. 125
 Корин П.Д. 198, 199, 200, 201, 202, 203, 205, 206
 Коршиков А.С. 45, 58, 60, 62, 125, 129, 211
 Костров Е.И. 76
 Коцере В. 184
 Кочнева Е.Г. 103, 211
 Кошкин И.М. 37
 Красовский М.В. 109
 Крупская Н.К. 131
 Крыжановский В.Е. 169
 Крылов И.А. 65, 75, 76, 77, 98
 Кунджи А.И. 151
 Кунин В.В. 153
 Куракин А.Б. 13
- Кустодиев Б.М. 179
 Куфаев М.Н. 152
 Кушнер Г.Ф. 178
 Кэссиди К.Д. 177
 Кюнель Ф. 127
 Кюхельбекер В.К. 51
 Ламаргельер П.М. 19
 Ларина А.Г. 131, 132, 134
 Ларошфуко 49, 64
 Ласунский О.Г. 153, 207
 Лафонтен 49
 Ленин В.И. 190, 204
 Ленорман Ш. 92
 Леонидов Л. 200
 Лесман М.С. 143, 145
 Липс Н. 127
 Лихачев Н.П. 109, 151
 Ломоносов М.В. 18, 65, 68, 76, 77
 Лопарев Х.М. 56, 109, 113
 Лопухин П.В. 13
 Лотман Ю.М. 85, 119
 Луначарский А.В. 57
 Люберас Л. 16
 Любичкая В. 153
 Макогоненко Г.П. 70, 85
 Максимовых Л.М. 35
 Мальбахов Т.К. 141
 Малькова Н.К. 143
 Мануйлов В.А. 149
 Мария Федоровна 27
 Марк Аврелий 10
 Маркина Т. 25
 Маркова В. 178
 Маркс К. 204
 Мармонтель 49
 Мартин 5 49
 Марьян В.А. 167
 Матвеев К.М. 47
 Матышев А.А. 144
 Мендслев Д.И. 130
 Меншиков А.Д. 8
 Мерзляков А.Ф. 76
 Мерзликин Б.С. 178, 180
 Милонов М.В. 76
 Мисуркин А.А. 177
 Митрополит Серафим 29
 Мишкевич А. 51, 55, 63, 65, 68
 Мокеева Т.В. 47, 211
 Молилари А. 127
 Монтезь 49, 64
 Муравьев М.Н. 76, 80, 96
 Мусин-Пушкин А.И. 55
- Мусин-Пушкин В.В. 114
 Мямлин И.Г. 143, 148
 Набережная О.А. 63, 212
 Нарбут А.Н. 33
 Некрасов Н.А. 68, 98, 190
 Нелединский-Мелецкий Ю.А. 63, 76
 Ненарокова И.С. 61
 Нестеров М. 199
 Николай I 103
 Ньютон И. 50
 Озеров В.А. 21
 Оленин А.Н. 87, 102
 Орлов А.С. 114
 Ортоганы Дж. 127
 Осипов В.О. 185, 212
 Остолопов Н.Ф. 22, 24
 Островский Н. 188
 Павел I 13, 14, 15, 19, 21
 Павлов П.П. 112
 Павлова Ф.П. 108
 Панов Н.З. 108, 114
 Панова В. 172
 Перельмутер В.Г. 85
 Перно 14
 Петр I 49, 60, 90
 Петина Л.И. 18, 24
 Петрицкий В.А. 207
 Петров В.П. 76
 Петров П.Н. 33
 Платонов С.Ф. 108, 109, 110, 114, 117
 Плутарх 49, 65
 Покатов В.В. 120, 212
 Покровский О. 114
 Пономарев С.И. 68, 74, 84
 Потемкин С. 186, 187
 Прозоровский Д.И. 89
 Прокушев Ю.Л. 162
 Пропалов П.Н. 154, 162, 164
 Протопопов Н.А. 151
 Прутков К. 197
 Пушкин А.С. 45, 47, 51, 52, 55, 58, 59, 63, 65, 66, 68, 78, 97, 105, 170, 179, 193, 204
 Пушкин В.Л. 51, 65
 Пыпин А.Н. 110
 Рахманов Л. 146
 Репин И.Е. 179
 Ридер К.Г. 24
 Рихтер И. 79, 80
 Ровенская Е. 142
 Розенберг 14

- Рубакин Н.А. 99
Рубинская М.А. 151
Рудакова С.И. 183, 212
Русаков Н. 208
Русакова А. 196
Руссо Ж. 49, 64
Рыжевопова А.В. 143
Рылсев К.Ф. 98
Рыленков Н.И. 163
Сабуров А.П. 113
Сабуров Б. 114
Сабуров Ю. 114
Сабурова А.С. 114
Сабурова К. 114
Савин Л.М. 171, 212
Савин М.И. 171
Савонько В.С. 151
Садиков П.А. 23
Сайгё 178
Салтыков-Щедрин М.Е. 35
Салыков А.Ю. 91
Самарин А.Д. 113
Самсонов С.И. 208
Сандерс О. 184
Сарахан Д.А. 133
Сарьян М. 200
Сафонон М. 202
Свалова О.М. 62, 83, 84
Свайфт Д. 14
Сверин Д.П. 51
Селиванов А.В. 18, 24
Семибратов В.К. 34, 44, 213
Сенска 50
Сергий 30
Серебрякова З.Е. 179
Серов В.А. 179
Сидоров А. 196
Сипягин Д.С. 107
Сипягина А.П. 107, 108, 114
Скоррон 49
Смирнов А.Ф. 118
Смирнов Г.В. 173, 174, 176, 213
Смирнова Н.М. 91
Смирнова Т.Н. 62, 118
Смоляннинов В.Н. 113
Соболевский А.И. 109
Соболевский А.С. 56
Соколов П.Ф. 127, 151
Соколова Н.В. 84
Сократ 50
Соловьев С.М. 95
Спасский И.Г. 90
Сталин И.В. 176, 185
Стрижак Н.Г. 157
Стипинский А.С. 113
Строганов Г.Д. 38
Субботин В. 193
Сумароков А.П. 21, 65, 77
Сухарев И.И. 47
Сухих А.А. 42
Тальзина О.А. 113, 114
Тассо Т. 50
Татищев В.Н. 95, 129
Твардовский А.Т. 158, 193
Тетерил А.А. 143, 149, 213
Тимофеев Н.В. 56
Титов В. 191
Тихомиров Л.А. 112, 117
Тихомиров М.Н. 126
Тихомирова Ю.А. 84
Тихон 43
Толстая М.Н. 105
Толстая С.А. 161
Толстой А.Н. 189, 190, 193, 200
Толстой И.И. 88
Торчинский О.П. 195, 213
Тропинин В.А. 127
Трубецкой Н.И. 30
Трубинов Ю.В. 8, 22
Тургенев И.А. 51, 55, 63
Тютчев Ф.И. 114
Урусов А.И. 165
Успенский Б.А. 85
Уткин Н.И. 127
Фадеев А. 185, 187
Федоров И. 34
Фет А.А. 98
Филарет 26, 27, 29
Фоменко П. 172
Фонвизин Д.И. 65, 77
Форрер Л. 93
Френе Ж.П. 10, 12, 21
Фуа-Войян Ж. 92
Хасанова А.С. 138, 139
Хеленциер И.И. 76, 77
Храсков М.М. 21, 65, 77
Хованский Г.А. 76
Цветкова М.В. 76, 84
Циммерман И.Г. 10
Цицерон 50
Чарская Л. 146
Черных Н.В. 44
Чехов А.П. 179
Чехонина И.И. 40, 44
Чечулин Н.Д. 109, 113
Чижов С.И. 89
Шавыркина Н.А. 102
Шалыгина Е.Н. 166
Шатров Н.М. 76
Шекспир У. 65
Шереметев Б.Б. 108, 114
Шереметев Д.С. 114
Шереметев П.С. 56, 62, 66, 111, 114
Шереметев С.Д. 47, 52, 55, 56, 59, 66, 67, 99, 100, 104, 106, 108, 113
Шереметева Е.Б. 114
Шереметева Е.П. 60, 66, 99, 100, 108, 114
Шереметева М.С. 114
Шереметева О.Г. 114
Шехтер А.М. 177, 213
Шиллер Ф. 14, 19
Шильдер Н.К. 23
Шириняц А.А. 117
Шилова С.А. 44
Шкловский В. 190
Шкюрко А.С. 91
Шляпкин И.А. 96
Шмаринов Д.А. 193
Шолохов М.А. 193
Шохин Л.И. 116, 117
Штегман Н.И. 108
Штелин И. 16
Штольберг-Вернигероде Х.Э. 93
Шустрова Л.В. 214
Щукина Е.С. 90, 91
Энгельс Ф. 204
Юлий Цезарь 49
Юсупов Б.Г. 15, 16
Юсупов Н.Б. 8, 15, 18, 19, 20, 21, 22

Содержание

<i>От редактора</i>	5
ПАМЯТНИКИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ	
Н.И. Дозорова. “Жезл Меркуриев с мечом”.....	7
Т. Маркина. История одного издания из библиотеки архимандрита Антония (Медведева).....	25
В.К. Семибратов. “Читал сию книгу с расъсуждением”. Инскрипты в публичных и частных собраниях вятчан.....	34
БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОФИЛЫ	
А.С. Коршиков. Н.М. Карамзину – 250 лет.....	45
Т.В. Мокеева. Усадьба Остафьево: история и судьба.....	47
О.А. Набережнева. Прижизненные и редкие издания Н.М.Карамзина в фондах Государственного музея-усадьбы “Остафьево” – “Русский Парнас”.....	63
О.П. Боровик. Библиотека Кабинета медали.....	86
Е.Г. Кочнева. “Народный праздник и семейный”.....	103
В.В. Покатов. Портрет – зеркало эпохи.....	120
А.С. Арзанунц. Главная библиотека Кабардино-Балкарии.....	130
А.А. Тетерин. Уникальный источник.....	143
Л.П. Аскерко. Павел Пропалов – библиофил, коллекционер, создатель литературного музея “С.А. Есенин”.....	154
А.Н. Громов. Под сенью Пушкина.....	169
КНИГА И ЖИЗНЬ	
А.М. Савин. С томиком стихов С. Есенина по военным дорогам.....	171
Г.В. Смирнов. Книжные жемчужинки в моей коллекции.....	173
Г.В. Смирнов. Книжные находки.....	174
Г.В. Смирнов. Мир миниатюрной книги.....	176
А.М. Шехтер. История книжки “Космическая Одиссея”.....	177
Ю.М. Балаклиенко. Мои книжные жемчужинки.....	178

М.Г. Вяткин. Утраченная миниатюра.....	181
С.И. Рудакова. Миниатюрные издания моих стихов.....	185
В.О. Осипов. О ЧП в жизни книг.....	

РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

О.П. Торчинский. У искусства свои тайны.....	195
Н.Б. Егоров. Загадка творчества Корина и Голикова.....	198

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

И.В. Сафарова. Заново открытый лермонтовед – Дмитрий Павлов.....	206
<i>Юбилей</i>	211
<i>Коротко об авторах</i>	214
<i>Именной указатель</i>	219

**Альманах
Библиофила**

Выпуск тридцать девятый

Вёрстка Егерева Т.А.

Сдано в набор 18.08.2016. Подписано в печать 12.10.2016.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
Усл. печ. 14,5. Тираж 500 экз. Заказ № 995.

Международный союз книголюбов
107031, Москва, ул. Пушкинская 7/5 стр. 2
<http://www.knigoluby.ru>
e-mail: knigoluby@mail.ru
Тел.: (495) 621-82-21, факс: (495) 621-46-26

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6